

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра политических наук

На правах рукописи

Кабазиев Манарбек Шакирович

**Политическая идентичность в контексте политики идентичности
в современном Казахстане: особенности, проблемы, тенденции**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Керимов А. А.

Екатеринбург – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования проблем политической идентичности	15
1.1. Политическая идентичность как объект политологического анализа	15
1.2. Концептуализация категории политической идентичности в политической науке	39
1.3. Направления и технологии конструирования политической идентичности	61
Глава 2. Политическая идентичность в современном Казахстане: от советского универсализма к построению собственной модели идентичности	82
2.1. Особенности становления национальной идентичности в современном Казахстане	82
2.2. Государственная политика в сфере формирования политической идентичности в современном Казахстане	106
2.3. Институциональные практики и проблемы формирования политической идентичности в современном Казахстане	130
Заключение	163
Список литературы	168

Введение

Актуальность темы исследования. Для трансформирующихся обществ, к числу которых относится и Казахстан, формирование политической идентичности является одной из важных задач, от решения которой во многом зависит дальнейшее развитие общества и государства. В таких обществах, в условиях отсутствия опыта функционирования в новых социально-политических реалиях, актуализируется вопрос о том, какие условия и факторы, институты и практики способствуют консолидации общества и легитимируют политическую власть. Поэтому проблема политической идентичности в контексте политики идентичности в вновь строящихся государствах актуализируется и оказывается в центре политологического дискурса.

Проблема формирования политической идентичности в современном Казахстане имеет особое значение. Дополнительную специфику этому процессу придают полиэтничность общества, особенности социокультурных свойств сознания населения, неравномерное развитие территорий государства. После обретения независимости перед политическим классом молодого государства встала задача формирования не только политической идентичности, но и начинать необходимо было с конструирования этнической, национальной и гражданской идентичности.

Эти вызовы требовали переосмысления своего российско-имперского, советского прошлого, основных принципов взаимоотношений с внешней средой, истории казахского народа, выявления почвеннических ценностей, которые должны были быть имплементированы в общую ткань казахстанского

общества, без чего невозможен был переход от советской универсальной модели политической идентичности к собственной, национально ориентированной идентичности.

Процесс формирования политической идентичности в суверенном Казахстане предполагал решение различных дилемм. Перед политической элитой стоял непростой выбор модели развития общества. В то время в политических и общественных кругах широко обсуждался вопрос выбора между евразийской или этнической, религиозной или секуляризованной моделями развития государства и общества.

Сегодняшняя ситуация в Казахстане показывает, что процесс формирования политической идентичности продолжается. Процесс формирования национальной и гражданской идентичности, которые являются неотъемлемой частью политической идентичности, также не завершен. В республике все еще не завершен транзит власти, вопрос консолидации элит остается открытым. Этот аспект политической жизни современного Казахстана приобретает особое значение на фоне экономических проблем, неразрешенных социальных противоречий, непреодоленных последствий деструктивных действий событий января 2022 г., что придает особую актуальность теме исследования с точки зрения поиска путей консолидации нации, и предложения рекомендаций политическому классу по формированию политической идентичности.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, касающиеся категории политической идентичности, направлений и механизмов ее формирования, находятся в центре внимания представителей различных научных дисциплин. К данной теме обращаются представители политологических, социологических, философских, исторических, психологических, правовых школ, что подтверждает ее сложность и многогранность.

Обычно в научных трудах проблема политической идентичности рассматривается в контексте развития других идентичностей, таких как национальная и гражданственная идентичность.

С учетом специфики развития политической науки в современном мире, эти проблемы в большей степени освещаются в зарубежной научной литературе, нежели в трудах ученых из стран постсоветского пространства. Тем не менее, следует отметить, что с конца 80-х гг. прошлого столетия в странах бывшего Союза прослеживается прогресс в развитии политической науки, которая начала обращаться и к проблемам политической идентичности.

Политическая идентичность – относительно новый предмет научных исследований. Эта проблема стала привлекать внимание ученых со второй половины XX века, что было связано с изменениями, произошедшими после Второй мировой войны.

Рассматривая идентичность как сложносоставную систему, в ней выделяют различные аспекты, такие как национальный, государственный, которые составляют основу для формирования политической идентичности. Эти аспекты анализируются в работах Б. Андерсона, М. Биллига, Р. Брубейкера, Э. Геллнера, Л. Гринфельд, К. В. Дойча, А. Коэна, Э. Смита, С. Хантингтона, Э. Хобсбаума и др.¹. В трудах этих ученых феномен национальной идентичности рассматривается через призму концепции нации и этноса в рамках примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов.

В структуре формирования политической идентичности важное место занимают культурные особенности общества. Изучению этих факторов посвящены работы В. И. Герье, Т. Тодорова, А. Я. Филера, О. Шпенглера и др.

На аспекты влияния партийной принадлежности на формирование политической идентичности обратили внимание Д. Батлер Д. Стоукс, А. Меллучи и др. По мнению этих исследователей, мотивом вступления в партию

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 286 с.; Billig M. Banal Nationalism. London: SAGE Publications Ltd, 2012 p.; Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.; Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.; Гринфельд Л. Национализм: пять путей к современности. М.: [ПЕР СЭ], 2008. 527 с.; Deutsch K. W. Nationalism and its alternatives. New York: Knopf, Cop., 1969. 200 p.; Smith A. D. Nationalism and Modernism: a critical survey of recent theories of nations and nationalism. L.; N. Y.: Routledge, 1998. 270 p.; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Транзит-книга, 2004. 405 с.; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.

для большинства является возможность удовлетворить свои политические, социально-экономические и другие потребности².

Некоторые аспекты политической идентичности, формирующиеся в процессе социализации, стали предметом исследования в работах К. Аллербека, Ф. Гринстайна, К. Дженнингса, Р. Ниemia, Л. Розенмайера, Г. Хаймана, Э. Хейза³ и др., которые установили зависимость политических предпочтений детей от семейных традиций и политических предпочтений.

Российские исследователи начали активно заниматься изучением политических аспектов национальной идентичности с начала 90-гг. прошлого столетия. Предметом исследования также стали проблемы политизации этнической идентификации, что нашло отражение в ряде работ⁴.

Со второй половины 90-х гг. прошлого века российские ученые сосредоточили свое внимание на проблемах, которые были связаны с региональной идентичностью. Некоторые аспекты этой проблемы отражены в работах И. М. Бусыгиной, Л. Д. Гудкова, М. В. Ильина, Е. Ю. Мелешкиной, Р. Ф. Туровского и др.⁵.

В российской социально-политической науке с начала XXI в. наблюдается повышенный интерес к проблемам идентичности. Ученые посвящают свои труды изучению различных аспектов политической

---

² Butler D., Stokes D. *Political Change in Britain: The Evolution of Electoral Choice*. London: Macmillan, 1974. 500 p.; Melucci A. *Challenging Codes*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 441 p.

³ Аллербек К. Политическое неравенство. Westdeutscher Verlag, Opladen 1980, 194 с.; Аллербек К. Молодежь без будущего? Пайпер, Мюнхен 1985; Greenstein F. I. Can Personality and Politics Be Studied Systematically? // *Political Psychology*. Vol. 13. № 1. 1992. P. 105–128; Niemy R., Weisberg H.E. *Controversies in Voting Behavior*. 5th ed., CQ Press, Washington DC, 2010, 31 p.; Розенмайер Л. Новые аспекты социологии молодежи. М.: Наука, 1971. 317 с. и др.

⁴ Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. СПб.: Изд-во С.-Петербургского философского общества, 2000. 144 с.; Золотарева Е. В. Россия и мировое сообщество: проблемы самоидентификации // Третий международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». М., 1997. С. 178–179; Зотова О. М. Идея европейского единства и национальная идентичность // *Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология*. 1999. № 3. С. 154–162; Малахов В. «Скромное обаяние расизма» и другие статьи. М.: Модест Колдеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001. 176 с. и др.

⁵ Гудков Л. Д. Эрозия идентификации и социальные напряжения в регионах // *Куда идет Россия?* М., 1996. С. 318–327; Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение; «ВЦИОМ-А», 2004. 816 с.; Мелешкина Е. Ю. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства // *Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России*. М., 1999. С. 126–137; Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей?* / под ред. М. Макфола, А. Рябова. М., 1999. С. 87–136; Шматко Н. А., Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // *Социологические исследования*. 1998. № 4. С. 94–98 и др.

идентичности и политики идентичности, акцентируют внимание на политике идентичности в многонациональных государствах в контексте современных процессов глобализации, политической идентификации в условиях трансформации общества и т.д.⁶. В это же время чрезвычайно востребованными стали работы в области изучения этнической идентичности и ее особенностей в полиэтнических и многоконфессиональных обществах⁷.

Существенный вклад в изучение проблем этнической, национальной, гражданской и политической идентичности, национальной идеи и национального языка, истории и культуры этноса, проблем межэтнических отношений внесли казахстанские исследователи. Различные аспекты этих проблем отражены в работах А. Х. Касымжанова, Ж. Ж. Молдабекова, М.С. Шайкемелева и др.⁸.

---

⁶ Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 232 с.; Кортуннов С. В. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру. М.: Аспект Пресс, 2009. 376 с.; Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. 2012 № 2. С. 144–162; Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. М.: РОССПЭН, 2009. 190 с.; Мартынов В. С. Метаморфозы российского Модерна: выживет ли Россия в глобализирующемся мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 340 с.; Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М.: РОССПЭН, 2011. 230 с.; Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. С. 29–39; Политическая идентичность и политика идентичности / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Поволжский (Казанский) ун-т, 2011. 230 с.; Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 258 с.; Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005. 272 с.; Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999-2022 гг.): Мастер-класс проф. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 2004. 326 с.; Семененко И. С. Российская идентичность перед вызовами XXI в.: проблемы и риски на пути формирования гражданской нации // Дестабилизация мирового порядка и политические риски развития России / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 61–80; Фарукшин М. Х., Зазнаев О. И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 42 с. и др.

⁷ Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.; Кудрявцев И. Е. «Национальное Я» и политический национализм // Полис. 1997. № 2. С. 77–94; Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 48–58; Светлицкая Е. Б. Новая российская идентичность // ОНС: общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 72–81; Чагилов В. Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа. М.: Прометей, 1999. 252 с.; Шестаков А. А. Контroversы идентичностей: родина и отечество в российской посткоммунистической культуре // Проблемы методологии. Самара: Изд-во Самарский гос. ун-т, 1998. С. 152–161 и др.

⁸ Касымжанов А. Х. Оймен ұғынылған дәуір. Қазақ халқының философиялық мұрасы. Фарабитану. Жиырмаматомдық. Астана: Аударма, 2006. 440 б.; Касымжанов А. Х. Самоопределение и духовное наследие // Вестник КазНУ. Серия: Философия. Культурология. Политология. 2011. № 2 (37). С. 4–6; Молдабеков Ж. Ж. Государственность Казахстана: эволюция становления. Алматы: Білім, 2001. 160 с.; Молдабеков Ж. Ж., Уталиева Ж. Т. Проблема социокультурной и психологической адаптации оралман и их вхождение в казахстанское общество. Алматы, 2009; Молдабеков Ж. Ж. Роль культуры в гармонизации межэтнических отношений. Алматы, 2011; Молдабеков Ж. Ж. Интеллектуальная нация. Стратегический курс и культурно-национальные факторы становления. Алматы: Казахский нац. университет им. аль-Фараби, 2015. 430 с.; Шайкемелев М. С. Казахская идентичность. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН

Исследовательский интерес вызывают труды Р. К. Кадыржанова, К. Ж. Нугмановой, С. З. Баймагамбетова, М. М. Нургалиевой и других ученых, которые своих работах рассматривают вопросы формирования ценностных ориентаций в казахстанском обществе с его сложносоставной этнической структурой⁹.

В результате проведенного анализа научной литературы, раскрывающей различные аспекты политической идентичности, можно сделать вывод, что данная тема находится в центре внимания как зарубежных ученых, так и казахстанских и российских исследователей. Несмотря на наличие значительного объема работ по данному вопросу, тему нельзя считать всесторонне разработанной. В то же время необходимо отметить, что на сегодняшний день нет работ, в которых была бы концептуализирована проблематика политической идентичности в современном Казахстане. Вместе с тем анализ и переосмысление доступных источников и материалов по данной теме открывают новые возможности для обобщения, что позволяет выйти на новый уровень научного обобщения и придать исследованию целостный характер.

Объектом исследования является политическая идентичность в контексте политики формирования идентичностей.

МОН РК, 2013. 272 с.; Шайкемелев М. С. Identity Politics in Managing the System Risks of Nation-Building: on the Example of the Republic of Kazakhstan // *Baltic Journal of European Studies* Tallinn University of Technology, 2019. Vol. 9, No. 1 (26), pp. 99–114; Шайкемелев М. С. The Space of Ethnonational Identities of Kazakhstan Society: Principles and Models of Stratification // *Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies*, CA&C Press AB, Sweden, 2019. Vol. 20, Issue 4, pp. 107–121; Шайкемелев М. С. Казахская идентичность в контексте модернизации общества. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. 232 с.

⁹ Кадыржанов Р. К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. 168 с.; Кадыржанов Р. К. Государственные символы и национальная идентичность Казахстана // *Эл-Фараби_Аль-Фараби*. 2014. № 2 (46). С. 98–106; Кадыржанов Р. К., Нугманова К. Ж. Общечеловеческие и национальные ценности в изменяющемся обществе. Алматы: Акыл кітабы, 1997. 219 с.; Нугманова К. Ж. Ценностные ориентации казахстанского общества: теоретико-методологический анализ. Алматы: КазНИИКИ, 2002. 186 с.; Нугманова К. Ж. Политическая измерение гражданского общества. Алматы: КазНИИКИ. 2003. 296 с. Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). Алматы: Казахстан, 1998. 159 с.; Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2009. № 12 (3). С. 77–83 и др.

Предметом исследования является процесс формирования и трансформации политической идентичности в контексте политики формирования идентичности.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей формирования и трансформации политической идентичности в контексте политики формирования идентичностей в современном Казахстане.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать и систематизировать теоретико-методологические подходы к исследованию и определить авторскую интерпретацию политической идентичности;
- исследовать эволюцию и выявить особенности концептуализации категории политической идентичности в политической науке;
- охарактеризовать направления и технологии конструирования политической идентичности;
- раскрыть особенности формирования национальной и политической идентичности в современном Казахстане;
- осуществить анализ содержания государственной политики Казахстана в сфере формирования политической идентичности;
- определить характеристики институциональных практик и раскрыть проблемы формирования политической идентичности в современном Казахстане;
- оценить условия, альтернативы и возможные сценарии дальнейшего конструирования политической идентичности в современном Казахстане.

Методология и методы диссертационного исследования включают неоинституциональный подход, позволяющий проанализировать исторический и социокультурный контекст, влияющий на формирование политической идентичности в современном Казахстане, а также выявить особенности межэлитных и межнациональных отношений в данном вопросе. Институциональный подход позволяет проанализировать специфику

функционирования государственных и общественных институтов Казахстана. Структурно-функциональный подход используется для анализа места этих институтов в политической системе и особенностей их участия в формировании политической идентичности. Системный подход позволил показать политику властей Казахстана как целостную и сложную концепцию формирования политической идентичности. Методология исследования также включает в себя метод исторического анализа, который позволяет выявить корни и этапы формирования казахстанской политической идентичности. В работе также используется метод контент-анализа, позволяющий анализировать различные официальные документы Республики Казахстан по тематике диссертационного исследования.

Источниковую базу исследования составили:

- нормативно-правовые акты Республики Казахстан по тематике диссертационного исследования;
- документы политических партий и этнически ориентированных организаций Республики Казахстан;
- тексты публичных выступлений политических и общественных деятелей Республики Казахстан;
- материалы социологических исследований, анализирующих различные аспекты социально-политической жизни Республики Казахстан;
- материалы масс-медиа Республики Казахстан.

Наиболее существенные научные результаты и их новизна:

- обобщено категориальное осмысление политической идентичности в контексте заявленной темы;
- методологическая база концептуализации политической идентичности адаптирована применительно к целям и задачам исследования;
- выделены и охарактеризованы направления и технологии конструирования политической идентичности;

- выявлены особенности становления национальной идентичности в контексте формирования политической идентичности в современном Казахстане;
- выявлены и проанализированы особенности государственной политики Казахстана в сфере формирования политической идентичности;
- определены и охарактеризованы институциональные практики и раскрыты проблемы формирования политической идентичности в современном Казахстане;
- определено влияние внутренних и внешних факторов на формирование политической идентичности в современном Казахстане;
- предложена авторская интерпретация возможных сценариев трансформации политической идентичности на основе прогноза дальнейшего развития современного Казахстана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическая идентичность является развитой формой коллективной идентичности. Она не полностью совпадает с другими идентичностями, такими как этническая, национальная или государственная. Однако она тесно связана с национальной идентичностью, которая означает идентификацию индивида себя с данным этносом и его государством. Основой для формирования политической идентичности являются политические принципы, исторические и культурные представления о государстве, уровень образования и другие факторы, воспринимаемые и разделяемые индивидом, а также его готовность следовать установленным ориентирам.

2. Конструирование и существование политической идентичности обусловлено обоюдной потребностью, как со стороны индивида, так и со стороны государства. Индивид через политическую идентичность добивается возможности позиционирования себя как члена определенного сообщества на основе общности ценностей, представлений, предпочтений, а государство через политическую идентичность имеет возможность управлять политически структурированным обществом, получать его поддержку и использовать его

мобилизационные возможности. Политическая идентичность не является постоянной величиной. Под влиянием определенных факторов (изменения в государственной политике, кризисные состояния, появление нового лидера и т.д.) предпочтения индивида могут измениться в пользу альтернативных вариантов.

3. В структуре политической идентичности можно выделить следующие основные уровни: идеологический, партийный и персонифицированный. Ее конструирование осуществляется в следующих направлениях: во-первых, формирование базовой политической идентичности на основе первичной социализации, а впоследствии на основе ситуаций, с которыми сталкивается индивид; во-вторых, развитие базовой политической идентичности, приводящее к трансформации политических ценностей, взглядов, представлений индивидуума в достаточно стабильную систему; в-третьих, формирование личностной политической идентичности, основанной на глубоком понимании индивидом сущности и содержания системы политических ценностей, позволяющей ему принимать или отвергать их.

4. Проводимую политической элитой Казахстана политику по построению политической идентичности можно оценить как консервативно-национальную, что обусловлено спецификой этнической структуры государства и существующей системой ценностей, присущих титульной нации, а также международной политической турбулентностью и возникновением новых очагов напряженности в регионе.

5. Специфику формирования национальной идентичности современного Казахстана определяет национализирующий тренд, т.е. политика «казахизации», направленная на монополизацию всех сфер общественной жизни представителями титульной нации, а также переименование и возвращение исторических названий населенным пунктам, улицам, различным учреждениям или присвоение новых названий с учетом этнических особенностей общества. В то же время в республике действует негласное правило, предусматривающее обязательное представительство других наций в

органах государственного и муниципального управления.

6. Политика официальных властей Казахстана направлена на решение задач создания стабильной гражданской солидарности и консолидированной политической нации, нивелирования проявлений возможных ценностных расколов, конкуренции идентичностей, которые все еще существуют в обществе. Власти Казахстана проводят системную политику по формированию идентичности как симбиоза казахских и элементов этнической идентичности других народов, проживающих в государстве.

7. В политике формирования политической идентичности огромная роль отводится различным институтам гражданского общества, которые должны оказывать общественную поддержку политическому классу, стремиться к активному участию в политической жизни общества. Однако эти институты недостаточно сильны и занимают периферийное положение в политической жизни общества. Они не являются самостоятельными субъектами, которые могли бы оказать влияние на власть на пути к ее авторизации или демократизации, выступают лишь инструментами в руках лидеров для укрепления своей власти и защиты себя от возможных рисков.

Теоретическая значимость работы заключается в научном обобщении существующих материалов по теме диссертационного исследования, анализе малоисследованных аспектов конструирования политической идентичности в современном Казахстане, выявлении факторов, влияющих на ее формирование. Материалы, выводы и обобщения автора расширяют знания о специфике формирования политической идентичности в республике, выявляют факторы, препятствующие ее становлению, и определяют возможные направления дальнейшего исследования темы.

Практическая значимость работы. Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы государственными структурами и политическими организациями Казахстана, стать основой для совершенствования механизмов конструирования политической идентичности в условиях существующих противоречий и трудностей, вызванных как

внутренними, так и внешними факторами. Материалы исследования также могут быть полезны преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, студентам, а также специалистам, занимающимся проблемами, обозначенными в данном диссертационном исследовании.

Степень достоверности полученных результатов основана на использовании работ ведущих зарубежных, российских и казахстанских ученых по исследуемой проблеме, эмпирических данных, а также корректном использовании методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены в 11 научных публикациях, 5 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в том числе 1 в издании, входящем в международную систему цитирования Scopus. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 5 международных, всероссийских и республиканских конференциях в г. Нур-Султане (июнь 2020, октябрь 2021), г. Душанбе (декабрь 2022), г. Петрозаводске (2023).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 196 названий. Общий объем работы – 187 стр.

Глава I. Теоретико-методологические аспекты исследования проблем политической идентичности

1.1. Политическая идентичность как объект политологического анализа

Идентичность как категория научного анализа уже довольно давно находится в центре внимания исследователей. К данной теме обращаются не только представители политической науки, но и социологии, философии, истории, психологии и т.д. Каждая наука находит в данной категории предмет для исследования и через свою призму раскрывает определенные особенности этого объекта.

На современном этапе проблема идентичности по-прежнему актуальна. Эта проблема особенно актуализируется в трансформирующихся обществах, где, в первую очередь, возникает вопрос, требующий исчерпывающего ответа об идентичностях – национальной, политической и т.д. Особую важность эти проблемы обретают в вновь создаваемых государствах, не имеющих большого опыта государственного строительства, а иной раз отсутствия какого-либо опыта в данной сфере.

Человечество, достигнув определенного уровня политического, социально-экономического, культурно-правового развития, тем самым создало систему идентичностей, сформировав целую матрицу, где человек ощущал свою принадлежность к различным типам идентичности, которые пересекались, и в какой-то степени накладывались друг на друга.

Идентификация субъекта в первобытном обществе определялась по линии «свой-чужой». Такое разделение было обусловлено степенью простоты

отношений, которые преследовали только цели выживания в не всегда благоприятных природных условиях и скудости продовольственных ресурсов. Здесь индивид не рассматривал себя вне своей большой семьи. Его жизнь была полностью подчинена интересам общины, и не было никакой возможности выжить вне общины.

В рабовладельческих, а затем и феодальных обществах политические, социально-экономические отношения представляются уже более сложными, структурированными и динамичными. В этих обществах появляются критерии для определения своей идентичности. Индивид мог идентифицировать себя принадлежностью к классу рабов, крупных землевладельцев, крестьян. Появляется возможность самоидентификации на основе имущественного положения, сословной, религиозной принадлежности и т.д.

Система идентичности усложняется с началом развития капиталистических отношений, которые привели к возникновению фабрично-заводского производства, зарождению новых классов. Со становлением новых отношений появляются политические партии, организации по защите прав, идеологии, позволяющие индивиду идентифицировать себя принадлежностью к различным организациям, движениям и т.д.

Колоссальное насыщение системы идентичностей происходит в постиндустриальный период и с наступлением эпохи информационного общества. Новая реальность предлагает содержательно иные форматы идентичности, связанные с глобализационными процессами, развитием интернета, появлением инновационных сфер в экономике, новыми возможностями использования капитала, человеческих ресурсов, изменением отношений между властью и личностью, цифровизацией, появлением электронных правительств и т.д. На фоне этих изменений происходит появление новых социальных и иных ролей различной направленности. В этих условиях индивид сталкивается с множеством вариаций идентичностей, которые начинают влиять и определять образ и содержание его жизни.

Таким образом, следует отметить, что на современном этапе развития

цивилизации образовалась сложная система пересекающихся и взаимно дополняющих друг друга идентичностей. Невозможно установить иерархию в системе идентичностей, потому что на определенном этапе развития общества какие-то из них становятся доминирующими, а какие-то вообще перестают существовать, а также появляются новые. В этом множестве человек понимает, принимает и осознает свою принадлежность к определенной группе идентичностей. Через собственное внутреннее отражение восприятия идентичности человек вырабатывает линию поведения, определяет свое отношение к окружающему миру, происходящим событиям.

Однако не следует рассматривать принадлежность человека к определенному типу идентичности и соответствие его требованиям как некую замкнутую, раз и навсегда установленную статичную систему. В силу различных обстоятельств, под влиянием происходящих процессов политического, социально-экономического, культурного и иного характера человек может пересмотреть свое отношение к занимаемым им ролям, статусам, определяющим его идентификацию. Такая переоценка может произойти в рамках всего государства и общества. В таких случаях необходимо констатировать наступление кризиса идентичности/идентичностей, которые характерны для критических стадий развития. Этот кризис может иметь эффект падающего домино, что может привести к кардинальным изменениям, вплоть до разрушения государственных, социально-политических, экономических систем. Такое случалось в истории неоднократно, например, разрушение Римской империи, падение Советского Союза стали следствием, в том числе, кризиса идентичностей.

Определяя идентичность как «свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям

свойств»¹⁰, отметим, что в современной науке и практике выделяют множество типов идентичности. Исходя из целей и задач данной работы, исследовательское внимание будет сконцентрирована на анализе двух категорий – «национальная идентичность» и «политическая идентичность».

Анализ политической идентичности невозможен без понимания сущности и содержания национальной идентичности, что имеет особое значение при рассмотрении проблем, связанных с возникновением новых национальных государств.

В научной литературе можно встретить различные варианты понятия «национальная идентичность». Нередко взаимозаменяемыми являются такие понятия, как гражданская идентичность, общегражданская идентичность, общенациональная идентичность, страновая идентичность. В данной работе эти понятия будем рассматривать как синонимичные, и во избежание путаницы будем использовать понятие «национальная идентичность», что в полной мере соответствует общепринятым правилам и традициям социально-гуманитарных наук. При этом необходимо сделать немаловажную оговорку, что национальная идентичность, рассматриваемая в данной работе как категория политической науки, не является полным синонимом понятия «этническая идентичность», которая используется для обозначения принадлежности индивида к конкретному этносу. Национальную идентичность будем рассматривать в более широком контексте. В данное понятие будем включать некоторые элементы, присущие этнической идентичности, чтобы была возможность для лучшего понимания роли и значения национальной идентичности в процессе государственного строительства. При этом не исключается совпадение этих понятий на практике, например, если русский является представителем этноса, в то же время он является гражданином российского государства, т.е. его национальная и государственная идентичности совпадают, то у англичанина и шотландца государственная этничность совпадает, а национальная – нет.

---

¹⁰ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma163021.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 05.01.2023).

Национальную идентичность в самом широком смысле с небольшими вариациями определяют как «осознание и ощущение человеком своей принадлежности к тому или иному государству, отождествление себя с определенной нацией, на основании которых формируются поведенческие модели в рамках государственности»¹¹.

Национальная идентичность является феноменом Нового времени. Ее появлению поспособствовали происходившие в Европе политические и социально-экономические процессы, которые были подготовлены Возрождением и Реформацией. С ростом и интенсификацией экономических отношений, прогрессом науки и образования, в Европе папская власть постепенно теряла свое былое могущество. Определимые ею универалистские связи в Европе начали рушиться, пробуждающееся национальное самосознание подготавливало почву для формирования национальных государств. Европа, раздираемая противоречиями, феодальными войнами, вступала в новую эпоху своего развития.

Вестфальский мирный договор (1648) положил начало распаду Священной Римской империи и возникновению национальных государств в Европе. С появлением национальных государств сформировалась система на принципиально новых основаниях – суверенитете, который означал право монарха на неограниченную власть внутри страны и представление интересов своего государства за ее пределами. Идея суверенитета в XVIII в. претерпела трансформацию, и с этого времени суверенитетом обладает уже не монарх, а нация, которая становится важнейшим субъектом политических отношений в странах европейского континента. Следствием этих процессов стало формирование такой формы государственности, «как национальное государство, распространившаяся, начиная с XIX в. по всему Европейскому региону, а в последующем и на мир в целом»¹².

---

¹¹ Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань: Отечество, 2011. С. 6.

¹² Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. 2012 №. 2. С. 151–152.

Со времен Вестфальского мира, национальная идентичность начинает играть всю большую роль в жизни формирующихся государств. Она, с одной стороны, укрепляла основы этнической идентичности, с другой, придавала ей политический характер, что предполагало осознание индивидом своей принадлежности к конкретному национальному государству.

Таким образом, роль и значение национальной идентичности в политических процессах неоспоримы. Национальная идентичность создает общность людей, осознающих своей принадлежности к определенному этносу, достигшего зрелого уровня социально-экономических и других отношений, позволяющих строить собственное национальное государство. Благодаря национальной идентичности формируется национальная историческая память как важнейшее условие преемственности общественного развития, существования нации и ее государства. Важную роль национальная идентичность играет в формировании системы формальных норм поведения, которые являются обязательным условием существования и функционирования государства как института.

Национальная идентичность обладает большим потенциалом по мобилизации людей для совершения политических действий¹³. Через данное свойство национальной идентичности государство имеет возможность легитимизировать свою власть, определить вектор развития и предложить обществу различные проекты для реализации. Общий вектор политического и социально-экономического развития общества, определяемый государством, помогает индивиду ясно осознавать свою принадлежность к данной общности, на свой выбор принимать предлагаемые ценности и правила, присущие государству проживания¹⁴.

Кроме того, «идентичность цементирует общество, обеспечивает стабильность политической системы, так как наличие прочных ментально-

---

¹³ См.: Фарукшин М. Х., Зазнаев О. И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. С. 27–28.

¹⁴ См.: Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. С. 29.

чувственных "мостиков" между государством и личностью способствует сохранению статус-кво»¹⁵. Следовательно, национальную идентичность необходимо рассматривать в качестве «связующей силы, которая удерживает национальные государства вместе и формирует их отношения с другими государствами»¹⁶.

Об этом же пишет В. А. Ачкасов, который рассматривает политическую идентичность через призму принадлежности индивида к своей нации как политическому сообществу, дающее право органам власти представлять национальные интересы¹⁷.

Несколько иначе рассматривает национальную идентичность академик В. А. Тишков, который считает, что национальная идентичность проявляется через общие представления человека о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним¹⁸.

В конструкции национальной идентичности традиционно выделяют три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческо-регулятивный¹⁹.

Когнитивный компонент предполагает набор определенных знаний о своем народе, которые позволяют индивиду идентифицировать себя с ним. Эти знания включают информацию об истории народа, его ментальных особенностях, конфессиональной принадлежности, особенностей хозяйственно-экономической деятельности, взаимоотношениях с другими этносами и государствами.

Второй компонент – аффективный – состоит из психоэмоциональных аспектов, которые определяют отношение человека, как к своей нации, так и другим. Человек может испытывать по отношению к своему народу чувство гордости или стыда, радости или сожаления, уважения или отсутствия такового

---

¹⁵ Политическая идентичность и политика идентичности. С. 7.

¹⁶ Smith T.W., Kim S. National Pride in Comparative Perspective: 1995/96 and 2003/2004 // *International Journal of Public Opinion Research*. 2006. Vol. 18. № 1. P. 127.

¹⁷ Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // *Вестник С.-Петербургского ун-та*. Серия: 6. 2013. Вып. 4. С. 73.

¹⁸ Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания / В. А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2013. 649 с.

¹⁹ Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире. С. 154.

в зависимости от ситуации. Эти же ощущения могут распространяться и на другие нации, определяя таким образом отношение представителя одной нации к другой. Сила и эффективность этого компонента зависит от состояния государства, его достижений, особенностей исторического развития и т.д.

И, наконец, третий компонент – поведенческо-регулятивный – определяет готовность индивида принимать и следовать требованиям общепринятых правил поведения, и следовать этим нормам в своей деятельности и повседневности. Этот компонент подразумевает также готовность индивида совершать действия по отношению своего государства, включая от проявления уважения к символам страны до готовности воевать за ее интересы.

Осознавая важность национальной идентичности, все государства прилагают немало усилий для ее развития. С этой целью создаются политические мифы, разрабатываются идеологии, предлагаются обществу различные символы, которые должны способствовать укреплению национального единства. В этот процесс вовлекается вся политическая и интеллектуальная элита общества. Социализация в этом ключе начинается с детского возраста и порой продолжается на протяжении всей жизни индивида.

Национальная идентичность предполагает выработку у индивида чувства принадлежности к определенной среде, его включенности в жизнь данного сообщества. Обратной стороной этого процесса является чувство отторжения, недопущение индивида к участию в жизни своего народа и общества. Например, ярким примером отторжения является применившаяся практика остракизма в Античной Греции.

Национальную идентичность отличает ряд характеристик – общность и отличительность. Общность выражает внутреннее ментально-психологическое состояние индивида, который ощущает себя неотъемлемой частью своего народа и государства. Такое единение индивида со своей средой достигается за счет общности территории обитания, языка, верований, особенностей хозяйственно-экономической деятельности. Важнейшую роль в достижении гомогенности играет особая мировоззренческая система, формируемая на

основе мифов о данном народе, героизации его истории, создания образцов для подражания. При формировании такой системы фокусируется внимание на достижениях народа в самом широком смысле этого слова, его вклад в развитие человечества. Таким образом, эти свойства позволяют рассматривать национальную идентичность как «культурную норму, отражающую эмоциональные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе»²⁰.

Если такая характеристика национальной идентичности как общность, которая ориентирована на формирование эмоционально-ментальной основы для осознания своей принадлежности к своей нации и государству, то другая характеристика, выражаемая через отличительность, предполагает возможность сравнения своего народа и государства с другими с целью выявления их отличительных свойств. Это сравнение предполагает интенсификацию связей, контактов между странами, между их гражданами, которые взаимно изучая друг друга, могут осознать свои уникальные свойства, пойти на межкультурный обмен. Развитие этой стороны технологии формирования национальной идентичности оказывает сильное влияние на элемент общности, т.е., сравнив, например, политическую систему, хозяйственную модель развития своего государства, можно понять их достоинства и недостатки, попытаться перенять лучшие образцы из опыта других народов.

Национальную идентичность нельзя рассматривать как замкнутую статичную систему. На нее оказывают влияние различные факторы как эндогенного, так и экзогенного характера. Государство и все его институты как живой организм реагируют на различные изменения, которые оказывают с разной степенью интенсивности и значимости воздействие на сложившиеся устои политической системы, социально-экономических, культурно-правовых и иных отношений.

---

²⁰ Tsygankov A. P. Pathways After Empire: National Identity and Foreign Economic Policy in the Post-Soviet World // *Slavic Review*, Vol. 62, Issue 3, 2004, pp. 576–577.

Эти изменения происходят по причине образовавшихся противоречий между старыми и новыми смыслами, которые возникают на волне инноваций, глобализационных процессов, научно-технического прогресса, или же отказа от всего нового, которое предполагает консервацию существующих ценностей национальной идентичности. В качестве примера, положительно повлиявшего на изменения национальных идентичностей в Европе, можно привести процессы Ренессанса, наполнившие смысл государственности и бытия новым содержанием, а обратным примером, свидетельствующим о преобладании консервативных тенденций, может послужить «Белая революция» 1979 г. в Иране, определившая изоляционный вектор развития страны в отрыве от глобальных тенденций развития мира, вызванных научно-техническим прогрессом и вступлением человечества в постиндустриальную эпоху.

Исходя из темпов, а также контента изменений, можно выделить их два вида. Они касаются форм и содержания изменений. По форме изменения могут иметь как революционный, так и эволюционный характер.

Революционные изменения возникают в результате несвоевременной реакции властей на накопившиеся противоречия в обществе. Эти противоречия могут быть самого широкого диапазона, решения которых безотлагательны. Социальный взрыв расчищает дорогу для новых отношений, потребность в которых подготовлена предыдущим ходом развития общества и государства. Например, первые два десятилетия двадцатого столетия истории российского государства ярко свидетельствует о таком изменении национальной идентичности населения Российской империи, которые кардинально изменили политический и социально-экономический строй, начали формировать новую общность – советский народ.

Революционным изменениям противопоставляются эволюционные изменения, которые содержательно не менее эффективны. Они протекают медленно, занимают более протяженный промежуток времени, позволяющий населению адаптироваться к изменениям, не вызывая в обществе глубоких линий размежевания. Эволюционные изменения требуют тщательной

подготовки, продуманной стратегии, поскольку в ходе их реализации, очевидно, что будут затронуты интересы всех слоев населения, которые могут и не принять, или неправильно воспринять, или не проявлять готовность к участию в этих процессах.

Это можно проиллюстрировать на примере реформ в Советском Союзе (эпоха перестройки) и Китае, которые практически начались в одно и то же время.

Допускаем, что в СССР было больше социального запроса на изменения, чем в Китае. Но, как показала практика, советский опыт эволюционных изменений не увенчался успехом, или увенчался успехом только частично. Успехом изменений в СССР можно считать формирование нового сознания принадлежности страны к мировому сообществу, принятие права частной собственности и рыночных отношений, осознание ценностей демократии, правового государства, плюрализма, а в негативном плане можно выделить распад страны, резкое падение уровня жизни, разрушение экономических связей, падение дисциплины и нравственности в обществе, снижение уровня культуры и образования, рост миграционных процессов.

Возникла ситуация бифуркации в обществе, где люди, потерявшие работу, социальные связи жили в условиях неопределенности, долго не могли определиться со своим будущим. Все это происходило на фоне низвержения старых ценностей, их осмеивания, которые служили десятилетиями ориентиром, определяли содержание национальной идентичности.

У Китая, в отличие от Советского Союза, для реформ были более низкие стартовые условия. Страна была преимущественно сельскохозяйственной. Подавляющую часть населения составляли крестьяне, которые не располагали знаниями и технологиями для ведения сельского хозяйства, характерные для развитых стран мира. После установления коммунистического режима в стране был взят курс на строительство социализма, а после и коммунизма, ориентируясь на советский опыт, с учетом китайской специфики общественного развития.

Долгие эксперименты со строительством нового строя не увенчались успехом, и актуализировался вопрос о проведении реформ. Китайские реформаторы без коренной ломки основ общественно-политической системы, добивались размывания основ китайской идентичности коммунистического образца. Китай обратился к своим историческим корням, был «реабилитирован» Конфуций, в стране развернулись грандиозные по своим масштабам процессы по формированию новой идентичности на основе идей рыночной экономики, предпринимательства.

Важнейшую часть этой стратегии составляла борьба с бедностью, которой была охвачена подавляющая часть населения. По данным Национального бюро статистики КНР, «численность населения Китая, живущая в абсолютной бедности, сократилась с 200-270 млн в 1978 г. до 70 млн в 2017 г. С 2013 по 2019 г. Китай вывел из бедности 82,39 млн сельских бедняков, а доля людей, живущих ниже национальной черты бедности, за тот же период снизилась с 10,2% до 1,7%»²¹.

Результаты этой работы привели к снижению социальной напряженности в обществе. Если «в 2000 г. средний класс Китая составлял всего 3% населения, то к 2018 г. это число превысило половину населения, составив почти 707 млн человек»²². Народ поддержал курс правительства на модернизацию общества, что является свидетельством изменения общественного сознания и формирования обновленной версии китайской национальной идентичности.

Таким образом, во-первых, национальная идентичность и этническая идентичность, хоть на первый взгляд могут показаться содержательно одинаковыми, но они имеют ряд отличительных черт и характеристик.

Этническая идентичность выражает принадлежность индивида к определенной этнической группе. Национальная идентичность, кроме принадлежности индивида к определенному этносу, еще предполагает

---

²¹ National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 06.01.2023).

²² ChinaPower: How Well-off is China's Middle Class? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/china-middle-class/> (дата обращения: 06.01.2023).

проявления лояльности к этому народу, выражает отношение индивида к государству, его институтам. Если этническая идентичность присуща индивиду с момента его рождения, то национальная идентичность является продуктом исторического развития, связана с процессом государственного строительства и тесно связана с политической идентичностью, составляя ее основу.

Во-вторых, на формирование национальной идентичности оказывают влияние природно-климатические факторы, историческая память народа, религия, язык, культура, ценности, традиции, обычаи, политическая система, особенности хозяйственно-экономической деятельности, взаимоотношения с соседними народами и государствами.

В-третьих, национальная идентичность, являясь историческим феноменом, подвержена изменениям, как по форме, так и по содержанию. Изменения (революционные и эволюционные) могут существенно трансформировать содержание национальной идентичности. Они происходят как в историческом процессе, так и на уровне индивидуального развития.

В-четвертых, национальная идентичность как основа политической идентичности непосредственным образом влияет не только на внутреннюю политику государства, а также на внешнюю. Политики на международной арене действуют в интересах своего государства. При заключении международных договоров и соглашений и обеспечения их легитимности они исходят из специфики национальной идентичности.

В-пятых, национальная идентичность располагает огромным мобилизационным ресурсом. Политики всегда используют этот ресурс, как во внутренней политике, так и в международных отношениях.

Как справедливо отмечают специалисты, значение национальной идентичности в современном мире возрастает. По их мнению, рост значимости обусловлен рядом причин, среди которых «неравномерное развитие наций, порождающее экспансию более развитых стран, мировая конкуренция за ресурсы, акцентирование национальной нетерпимости в СМИ, потребность в безопасности и объединение с этой целью в группы со сходными ценностями,

поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией нестабильном мире, интенсификация межнациональных контактов: как непосредственных (трудова́я миграция, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации»²³.

Оценивая тренды развития национальной идентичности на историческую перспективу, В. В. Кочетков выделяет три варианта развития событий. В частности он отмечает: «во-первых, национальная идентичность останется преобладающей в эпоху глобализации. Сложнее представить мир совсем без государств, чем мир, в котором число государств увеличится до 500 и даже более. Этническая идентичность будет играть подчиненную роль; во-вторых, национальная идентичность под влиянием глобализации отомрет вместе с государством. Она может быть заменена, например, цивилизационной, семейной или космополитичной идентичностью; в-третьих, вполне возможен сценарий синтеза или сосуществования национальной и этнической идентичностей, которые через взаимодействие могут дополнять и обогащать друг друга»²⁴, который представляется наиболее мирным и гармоничным. Однако реализация этого варианта потребует продуманной национальной политики в каждом государстве, особенно в многонациональных.

Если первоначально категория идентичности составляла предметное поле только психологии, то с появлением ее различных вариаций для их научного осмысления к этой категории начали обращаться представители и других социально-гуманитарных дисциплин.

По мере расширения поля обществоведческих предметов и усложнения общественно-политических структур, идентичность как категория научного анализа начинает привлекать внимание исследователей, занимающихся проблемами политической науки²⁵. Начиная со второй половины двадцатого

---

²³ См.: Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Формирование идентичности в российской провинции. М.; Ярославль: Изд-во: Институт психологии РАН. 152 с.; Идентичность в меняющемся мире / Науч. ред. проф. В. Е. Семенов; Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2002. 300 с.

²⁴ Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире. С. 162.

²⁵ См.: Семенов И. С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 8–13.

столетия, происходит постепенное формирование теории политической идентичности и ее изучение в рамках политической науки²⁶.

Становлению теории политической идентичности способствовало расширение предметного поля исследований, связанных с политической практикой. После Второй мировой войны на волне демократизации и национально-освободительных движений существенно меняется мир политического. Появляется множество новых акторов, которые требуют возможности участия в политических процессах. В политической жизни государств все заметнее становится роль законодательных и представительных органов власти, политических партий и движений, институтов гражданского общества. Меняется и характер политической власти. Если раньше преобладали авторитарные, а в ряде стран тоталитарные тенденции, то в поствоенную эпоху происходят коренные изменения в способах формирования власти, взаимоотношений с обществом.

Таким образом, трансформация природы государств и власти вывела на арену новых акторов, систему взаимоотношений, которые сыграли важную роль в приращении категориального аппарата политической науки, и актуализировала вопросы, связанные с их изучением, в том числе такой категории как политическая идентичность.

Как уже выше отмечалось, если национальная идентичность предполагает чувство принадлежности к определенному этносу и его государственному образованию, то политическая идентичность представляет собой осознание индивидом своей включенности в систему политических отношений и процессов, где он себя идентифицирует как субъект и объект этих отношений.

Нахождение в этой системе означает, что индивид принимает определенные политические установки и занимает политическую позицию. Суть данного процесса заключается в том, что индивид, принимая

---

²⁶ См.: Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29.

определенную позицию, одобряемую большинством участников этих процессов, с одной стороны, идентифицирует себя с частью политического сообщества, с другой стороны, он принимает на себя соответствующие роли, которые ожидают от него другие акторы. Отсюда можно заключить, что политическая идентичность индивида проявляется через его принадлежность к определенной группе, которая воспринимает его как члена своего коллектива, разделяющего общие ценности, взгляды, представления.

Из этого можно сделать вывод, что политическая идентичность индивида проявляется через его принадлежность к определенной группе, которая воспринимает его как члена своего коллектива, разделяющего общие ценности, взгляды и представления²⁷.

Таким образом, в данном диссертационном исследовании мы будем рассматривать политическую идентичность как осознание и разделение субъектом геополитических и внешнеполитических ориентаций своего собственного государства и идентификацию себя с определенной политической позицией, признаваемой и разделяемой другими субъектами политических отношений.

Политическая идентичность, в отличие от национальной и этнической идентичности, предполагает вовлеченность субъекта в политические процессы и его оценку деятельности всей политической системы и государства в целом. В узком смысле она проявляется через участие (активное или пассивное) индивида в политической жизни общества, а в широком смысле политическая идентичность подразумевает оценку человеком политической жизни государства с учетом его истории, текущего положения дел, а также вектор его дальнейшего развития. При этом необходимо отметить, что «государственная идентичность является не синонимом политической идентичности, но выступает ее важным составляющим»²⁸.

Анализ категории «политическая идентичность» предполагает выявление

---

²⁷ Качанов Ю. Л. Опыты о поле политики. М.: Институт экспериментальной социологии, 1994. С. 113.

²⁸ Янакова В. Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические наук. 2017. № 5. С. 23.

ее составляющих. Традиционно в политической науке в этом ключе выделяют три аспекта²⁹:

1) политическая идентичность как совокупность политических принципов, на основании которых индивид может идентифицировать себя с определенной группой и осознавать свою принадлежность к определенному государству;

2) политическая идентичность как совокупность представлений о государстве, отличающих его от остальных и определяющих его уникальность;

3) политическая идентичность как совокупность фактов, мифов, достижений народа, способствующие основ ментально-психологической общности населения страны.

Таким образом, политическая идентичность формируется на основе политических принципов, историко-культурных представлений о государстве, образовании и других факторов, воспринимаемых и разделяемых индивидом, а также его готовности следовать заданным установкам. Ее можно рассматривать как социально-политическую установку, имеющую как базисную основу, которая формируется на основе собственного опыта участия и понимания природы политических процессов, а также ситуативную основу, которая формируется под влиянием внешних факторов³⁰.

Политическая идентичность проявляется как с позитивной, так и с негативной стороны. Если позитивная сторона политической идентичности выражается через идентификацию индивидом себя с обществом единомышленников, которые составляют большинство, то негативная сторона

---

²⁹ См., напр.: Фарушкин М. Х., Зазнаев О. И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 42 с.; Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. С. 29–39; Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Формирование идентичности в российской провинции. М.; Ярославль: Изд-во: Институт психологии РАН. 152 с.; Идентичность в меняющемся мире / Науч. ред. проф. В. Е. Семенов; Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2002. 300 с.; Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29; Качанов Ю. Л. Опыты о поле политики. М.: Институт экспериментальной социологии, 1994. 159 с.; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Мелешкиной Е. Ю. М.: Инфра-М, Весь мир, 2001. 302 с. и др.

³⁰ Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России: на примере Санкт-Петербурга и Амурской области: дисс. канд. полит. наук: 23.00.02. СПбГУ. Санкт-Петербург, 2014. С. 19.

проявляется через неприятие доминирующей идеологии, сложившегося политического и социально-экономического порядка. В таком случае речь идет об оппозиционности к существующему порядку, которая в силу ряда факторов может перерасти в силу, способную трансформировать общественное сознание с последующим изменением основ общества.

Негативные проявления в политической идентичности свидетельствуют о ее кризисе, порождаемым недовольством масс своим положением. Это недовольство может быть следствием неудачного функционирования экономики, политической системы и других накопившихся противоречий, на которых власти не смогли своевременно обратить внимание и предотвратить негативные сценарии развития ситуации.

Кризис политической идентичности показывает неустойчивость политической системы, наличие линий размежевания в обществе. Он характерен практически для всех обществ, и по этой причине власть должна стремиться к обеспечению собственной легитимности, как важнейшего условия устойчивого и стабильного развития государства и общества.

Важность политической идентификации проявляется через ее функции.

Во-первых, она структурирует общество, где отдельные социальные группы четко осознают свои интересы и получают возможность для их агрегирования и артикуляции.

Во-вторых, она содействует политической структуризации общества. Партийно-политическая сегментация общества для власти является важнейшим маркером, что позволяет последней своевременно реагировать на вызовы и требования общества.

В-третьих, политическая идентификация служит для властей индикатором настроений в обществе, т.к. благодаря ей формируется общественное мнение относительно политики государства, его решений, проводимых реформ и т.д.

В-четвертых, политическая идентификация при развитых демократиях придает динамику выборным кампаниям. Проявленная заинтересованность к

выборам создает условия для создания органов власти максимально в соответствии с пожеланиями и ожиданиями общества.

В-пятых, политическая идентификация позволяет индивиду четко сознавать свои позиции, проявлять интерес к общественно-политической жизни государства, не превращаться в объект для манипулирования.

В-шестых, политическая идентичность способствует формированию референтной группы людей, которые являются точкой отсчета в обществе, вокруг которой люди объединяются. Наличие референтной группы облегчает процесс формирования собственной политической идентичности, т.к. в группе индивид себя чувствует более конформно, психологически защищенным. Члены референтной группы, идентифицируя его как равного себе, удовлетворяют потребность индивида в признании. Последнее связано с потребностью человека не отличаться от большинства; и это то, что часто объясняет конформное поведение, следование за референтной группой³¹.

На процесс формирования политической идентичности влияет ряд факторов, среди которых важное место занимает процесс социализации. Благодаря процессу социализации человек адаптируется к окружающему миру, усваивает общепринятые нормы данного общества, интегрируется в социальную систему, принимает не себя определенный набор социальных ролей.

В процессе социализации происходит знакомство индивида с политической составляющей общества. Он получает первичные представления и знания о государстве, его природе, политическом режиме, идеологиях. В этом процессе задействованы средства массовой информации, образовательные учреждения, социальные группы, семья, ближайшее окружение, официальные органы власти и учреждения, политические партии и лидеры, референтные лица, церковь и другие общественные институты.

По мере осознания индивидом содержания политических процессов,

---

³¹ См.: Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. 258 с.

происходящих в государстве, у него формируются собственные представления о природе политической жизни государства. Благодаря этим представлениям он начинает себя идентифицировать с определенным политическим сообществом, что «позволяет индивиду, не затрачивая лишних усилий на рефлекссию по поводу происходящих политических событий, достаточно легко формировать отношение к ним и определенную линию политического поведения»³².

Важнейшую роль в формировании политической идентификации играет политическая культура, а также различные вариации политической культуры, существующие в обществе. Каждая страна и сообщество характеризуются различными типами политической культуры, определяющими ценности, установки, модели политического поведения, которые обуславливают выбор субъектом политических сил, партий, лидеров для самоидентификации.

На формирование политической идентичности существенное влияние оказывают социальная стратификация, социальный статус индивида, а также уровень его образования. Эти позиции определяют его место в системе социальных отношений, контакты и круг общения, формируют его политические предпочтения. Эти аспекты нашли отражения у исследователей природы гражданской культуры Г. Алмонда и С. Вербы. В частности они отмечают, что образованный человек, к тому же если он мужчина, себя может считать более компетентным в вопросах общественно-политической жизни государства. Важное значение также имеет занимаемое им социальное положение. Все это в совокупности содействует росту политической компетентности³³.

В структуре формирования политической идентичности значительное место занимают различные символы. В качестве политических символов можно выделить государственные символы (гимн, герб, флаг), политические символические действия (коронация, инаугурация, присяга, парады), продукты

---

³² Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке. С. 28.

³³ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. С. 231.

агитационного характера (листовки, плакаты, портреты политических лидеров и т. д.), графические символы (ленточки, ордена, медали, эмблемы и т. д.), скульптурные и архитектурные символы (памятники, исторические ансамбли, площади и т. д.).

Среди факторов, влияющих на формирование политической идентичности, необходимо выделить и такие, как место жительства индивида, культурные особенности данной территории, этнический и расовый состав населения. Все эти факторы, наряду с социальными, экономическими, политическими и другими особенностями, определяют фундаментальные основы политической идентичности, сформированной на этой территории.

Таким образом, выделенные и охарактеризованные факторы во многом определяют политическое сознание и поведение индивида, которые отражаются на его политической идентичности. Эти факторы действуют не только на индивидуальном уровне, но и играют важную роль в формировании группового сознания. Они, как правило, создают предпосылки, на основе которых складывается политическая идентичность.

Политическая идентичность многоуровневая, и в ее структуре можно выделить институциональный уровень, предполагающий формирование политической идентичности вокруг институтов, связанных с осуществлением политического управления, включая различные органы государственной власти, политические партии и др.³⁴ и неинституциональный уровень, включающий в себя ряд других идентичностей, таких как этническая, языковая, культурная и др., изначально не входящие в структуру политического. В силу ряда обстоятельств эти идентичности политизируются и включаются в структуру политической идентичности в качестве ее составных частей³⁵.

Институциональный уровень предполагает наличие государственно-политических смыслов, ценностей, предпочтений, установок, принимаемых индивидом, социальными группами, на основании которых последние осознают

---

³⁴ Саегараев А. Д. Соотношение политической и этнической идентичностей: автореф. дисс. канд. полит. наук. Казань, 2011. С. 19.

³⁵ Там же.

свои политические интересы, вследствие чего происходит формирование политической идентичности.

Неинституциональный уровень включает этническую, языковую, конфессиональную, территориальную принадлежность индивида. Эти факторы обуславливают формирование сообществ и социальных групп, которые принимают политические взгляды и идентифицируют себя с определенными политическими силами или лидерами.

Таким образом, возникновение политической идентичности следует рассматривать как объективный исторический процесс, соответствующий уровню развития государства и общества, когда национальные сообщества начинают играть важную роль в легитимации власти и самого государства на международной арене³⁶.

Ее появление обусловлено историческим развитием и «потребность общества в политической идентичности в ее современном понимании складывается одновременно с возникновением национальных государств, существование которых требовало укрепления внутреннего единства населения путем построения определенной модели идентичности, способной заменить прежнюю религиозную или роялистскую идентичность»³⁷. Следовательно, можно заключить, что политическая идентичность находится в центре внимания властей и ее развитие является важнейшей государственной задачей. Это способствует выстраиванию эффективных коммуникаций между обществом и государством, что в конечном итоге влияет на уровень легитимности власти и создание условий для устойчивого развития общества и государства.

Таким образом, в качестве некоторых итогов данного параграфа можно выделить:

1. Политическая идентичность — это сложный социально-

---

³⁶ Стукалов П. Б. Политическая идентичность как предмет исторического исследования // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 1. С. 82.

³⁷ Старостин А. А. Политическая идентичность граждан постсоветской России: модели и технологии формирования: автореф. дисс. канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2010. С. 9.

политический феномен, основанный на природно-климатических условиях, историческом опыте государственного строительства, специфике хозяйственной деятельности, религии, ментальных и психологических особенностях, которые обеспечивают единство индивидов и социальных групп вокруг политических идей и представлений о способах и механизмах создания органов власти и их функционирование.

2. Политическая идентичность является развитой формой коллективной идентичности. Она не полностью совпадает с другими идентичностями, такими как этническая, национальная или государственная. Однако она тесно связана с национальной идентичностью, которая означает идентификацию индивида себя с данной этнической группой и ее государством.

3. В структуре политической идентичности можно выделить два уровня: институциональный уровень, выражаемый через государственные и другие общественно-политические институты и неинституциональный уровень, связанный с идеями, представлениями, ментальностью, национально-культурными особенностями, традициями, обычаями, ценностями.

4. Основой для формирования политической идентичности являются политические принципы, исторические и культурные представления о государстве, уровень образования и другие факторы, воспринимаемые и разделяемые индивидом, а также его готовность следовать установленным ориентирам.

5. Политическая идентичность проявляется как с положительной, так и с отрицательной стороны. Позитивная сторона политической идентичности выражается через идентификацию индивидом себя с обществом единомышленников, составляющих большинство, и поддержку предлагаемых политических смыслов и ценностей. Негативная сторона проявляется в активном или пассивном противодействии господствующей идеологии, установленному политическому и социально-экономическому порядку.

6. Для политической идентичности характерны кризисы, которые

возникают в переломные моменты общественного развития. Они возникают в результате неэффективного функционирования политической системы, ухудшения экономического состояния, обострения социальных отношений.

7. Политической идентичности присущ ряд важных функций. Среди них можно выделить структурирование общества, политическую структуризацию общества, формирование системы обратной связи между властью и обществом, повышение активности политического участия широких масс, формирование референтных групп, способных сплотить общество вокруг определенных идей и программ, а также агрегировать и артикулировать интересы широких слоев населения.

8. На формирование политической идентичности оказывает влияние ряд факторов, среди которых процесс социализации индивида, уровень развития общегражданской и политической культуры, особенности социальной стратификации, социальный статус индивида, а также уровень его образования, различные материальные и вербальные символы, место проживания индивида, культурные особенности территории, этнический и расовый состав населения.

1.2. Концептуализация категории политической идентичности в политической науке

Политическая идентичность как категория политической науки стала предметом научного анализа после Второй мировой войны во многом благодаря ученым американской школы политических исследований. Такое внимание к данной проблематике было обусловлено изменениями в сфере международных отношений, активизацией политической жизни государств в послевоенную эпоху, вовлечением широких масс в политические процессы, разворачиванием национально-освободительных движений в различных частях мира. Эти изменения поставили перед научным сообществом новые вопросы, требующие ответа, и актуализировали проблему изучения природы политической идентичности, столь необходимой для обеспечения стабильности и устойчивости развития, как общества, так и государства.

Существовавшая до середины двадцатого столетия методология политической науки не отличалась большим разнообразием. Все исследования проводились в рамках двух подходов – институционального и бихевиорального. Если институциональный подход был ориентирован на изучение организационной структуры институтов, осуществляющих политическую деятельность, то бихевиоральный предполагал анализ политического поведения индивида или группы, что для своего времени было, по сути, единственным способом, с ограниченными эвристическими возможностями, для глубокой проработки проблем, связанных с политической идентичностью.

Проблемами политической идентичности занимались и советские ученые. После распада Советского Союза эти проблемы получили импульс для изучения уже в рамках национальных школ политической науки постсоветского пространства.

Первыми, кто обратил внимание на элементы политической идентичности, были американские исследователи из Колумбийского университета П. Лазарсфельд, Б. Берельсон и Х. Гаудет, для которых объектом анализа был избиратель, его политическое поведение, его логика выбора кандидата, за которого он собирался голосовать. Эти ученые выявили, что политические предпочтения избирателей носят достаточно устойчивый характер, не поддаются быстрому пересмотру и отказу от своих политических взглядов в пользу альтернативных вариантов политических представлений и ценностей, предлагаемых обществу другими участниками избирательного процесса³⁸. На время, с середины 40-х гг. до начала 60-х гг. XX в., методология, предложенная этими учеными для изучения природы политической идентичности, стала доминирующей.

В парадигме этой методологии исследователи из Мичиганского университета Э. Кемпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер и Д. Стоукс провели работу по анализу результатов выборов в США за последние годы и, по сути, подтвердили выводы вышеупомянутой группы ученых об устойчивости политических взглядов и установок подавляющего большинства избирателей.

В этом же ключе была проведена исследовательская работа и Э. Даунсом, профессором Стэнфордского университета, основоположником экономических теорий демократии. С этого момента можно считать, что начинается формирование исследовательских школ – политической социологии, основанной на исследованиях ученых Колумбийского университета, социальной психологии в Мичиганском университете и школы

---

³⁸ Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 40.

политэкономических исследований, использующих рационалистические и поведенческие мотивы индивида³⁹.

Таким образом, на данном этапе политическая идентичность, хотя она еще не была выделена в отдельную научную категорию, начинает активно интересовать исследователей, которые в своих работах в качестве объекта изучения выделяют конкретного индивида-избирателя, существа целенаправленного и мотивированного, со своими политическими предпочтениями и интересами.

Однако эти предпочтения и интересы не всегда являлись обязательной установкой для их носителей, когда избиратель в день выборов, вопреки своим взглядам, отдает свой голос за того, кого он изначально не рассматривал в качестве объекта своих предпочтений. Этот парадокс был выявлен в 70-х гг. прошлого столетия немецкими исследователями, которые обнаружили, что «избиратели при проведении опросов заявляли исследователям, что они поддерживают партию N и будут голосовать только за нее, одновременно значительная часть этих опрошенных делала вывод о высокой степени вероятности победы на выборах партии M и в итоге голосовала за последнюю, обеспечивая ей победу»⁴⁰.

Теоритические исследования 60-70-х гг. XX в. и практика политического участия населения показывают, что политическая идентичность была связана с партийной и идеологической идентичностью, и преимущественно исследования проводились вокруг проблем, связанных с прогнозированием электорального поведения людей. Поэтому исследователи в своих работах были осторожны в использовании термина «политическая идентичность», уделяя больше внимания таким категориям, как «идентичность» и «социальная идентичность».

Изучая проблемы электорального поведения, исследователи столкнулись с таким явлением как снижение уровня устойчивости политической идентичности у значительной части населения. Наибольшую устойчивость

---

³⁹ Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999. С. 235.

⁴⁰ Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. С. 41.

политической идентичности избиратели демонстрируют при развитых демократиях с двухпартийной системой. В остальных случаях политическая идентичность превращается в достаточно динамичную единицу, реагирующую на все изменения, происходящие в обществе. На этом фоне «изучение политической идентификации все более становится обязательным элементом избирательной кампании, средством для различных манипуляций, т. е. превращается в составную часть избирательных технологий»⁴¹. Таким образом, партии становятся важнейшим элементом, на основе которого определяется политическая идентичность.

На определение политической идентификации через партийную принадлежность обратили внимание британский ученый Д. Батлер и профессор Мичиганского университета Д. Стоукс. По мнению этих исследователей, люди соглашаются вступать в различные группы и выражать им свою поддержку с целью удовлетворения своих политических, социально-экономических и других потребностей, что актуализирует положение и статус политических партий как объекта для проявления к ним лояльности и идентификации индивида с ними⁴².

Д. Батлер и Д. Стоукс исходили из предположения о том, что избиратель отдает свой голос за определенную партию, поскольку, как он считает, она максимально отчетливо выражает его интересы; он ощущает свою причастность к данной партии, идейную и социальную близость с членами этой партии. Чувство лояльности индивида к партии и сознание своей партийной принадлежности, по мнению Д. Батлера и Д. Стоукса, являются проявлениями групповой психологии той общности, к которой себя причисляет избиратель. «Политические убеждения индивида, сознание партийной принадлежности формируется в юности под влиянием различных агентов социализации, передается "по наследству" от родителей к детям, а в последующей взрослой жизни поддерживается

---

⁴¹ Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. С. 41.

⁴² См.: Butler D., Stokes D. Political Change in Britain: The Evolution of Electoral Choice. London: Macmillan, 1974. 500 p.

влиянием повседневного социального окружения»⁴³, - резюмируют Д. Батлер и Д. Стоукс.

Формирование политической идентификации иногда связывают с устоявшимися стереотипами и привычкой голосовать за определенную партию. На этот аспект проблемы обращает внимание Д. Ронис. По его мнению, многократное повторение действий, а в данном случае речь идет о выборных кампаниях, приводит к выработке автоматической установки выбора избирателем одного и того же кандидата или партии не на основе осознанного выбора, а по привычке. Природу такой устойчивости электоральных предпочтений У. Шивли объясняет стремлением индивида к упрощенным схемам восприятия информации, т.е. индивиду сложно разбираться в сложностях политической борьбы, поэтому информация, преподнесенная ему схематически, облегчает ему задачу ориентироваться в партийных программах и определиться со своими предпочтениями⁴⁴.

Данная проблема актуализируется при многопартийных системах, где избирателю в условиях дефицита прямой информации, свободной от партийно-политической казуистики, сложно понимать содержание и специфику предлагаемых партийных программ. Поэтому упрощенные способы получения информации становятся преимущественным каналом для приобщения избирателя к политической жизни и возможности идентифицировать себя с определенной партией.

С активизацией партийно-политической жизни появилось значительное количество эмпирических материалов, требующих анализа и научного осмысления. Их изучение позволило исследователям выявить некоторые аспекты политической идентичности, формирующейся в процессе социализации. В своих работах П. Абрамсон, П. Аллербек, Ф. Гринштейн, К. Дженнингс, Д. Истон, Н. Ниemi, Л. Розенмайер, Г. Хайман, П. Хейс установили

---

⁴³ См.: Butler D., Stokes D. Political Change in Britain: The Evolution of Electoral Choice. London: Macmillan, 1974. 500 p.

⁴⁴ Политическая наука: новые направления С. 271–275.

зависимость политических предпочтений детей от семейных традиций и политических предпочтений.

В первом параграфе данной работы рассмотрено содержание определения идентичности. В контексте изучения политической идентичности считаем целесообразным рассмотреть взгляды американского социолога, автора термина «кризис идентичности» Э. Эриксона на природу этого феномена.

По мнению Э. Эриксона, понятия – идентичность и идеология – являются аспектами одного и того же процесса. Идентичность и идеология, как отмечает ученый, «создают необходимые условия для дальнейшего созревания индивида и этим для следующей, более высокой формы идентификации – солидарности, связывающей общие идентичности в единую – живую, действующую и созидающую»⁴⁵.

Оценивая значение идеологической идентификации, ученый справедливо замечает, что «средний взрослый и среднее общество, если они не занимаются идеологической поляризацией, склонны перепоручать идеологию – как только заканчиваются стрельба и крики – весьма ограниченному аспекту своей жизни, где она оказывается весьма удобной для ритуалов и рационализации, но не наносит чрезмерного вреда другим занятиям»⁴⁶.

Э. Эриксон особо подчеркивает значение идеологии для молодежи. Так, он отмечает, что «создается впечатление, что идеологии обеспечивают значимые комбинации самых старых и самых новых групповых идеалов. Они действительно являются источником убежденности, искреннего аскетизма и пылкого негодования юности по отношению к социальной границе, где борьба между консерватизмом и радикализмом наиболее живуча. На этой границе фанатичные идеологи делают свое дело, а психопатические лидеры – свое; подлинные же лидеры создают здесь настоящие солидарности. В качестве награды за обещанное владение будущим идеологи требуют непреклонного

---

⁴⁵ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. С. 198.

⁴⁶ Там же. С. 200.

достижения некоей абсолютной иерархии ценностей и некоего ригидного принципа поведения»⁴⁷.

Анализ различных концепций, объясняющих природу политической идентичности и ее зависимость от идеологии, показывает, что все они практически основаны на интерпретациях идей Э. Эриксона и повторяют основные положения его теории. Поэтому считаем целесообразным обратиться непосредственно к первоисточнику во избежание искажения смысла его идей, что, с другой стороны, приведет к обширным цитированиям из его работы «Идентичность: юность и кризис», написанной в конце 60-х гг. прошлого столетия.

Так, подчеркивая роль идеологии в формировании идентичности, Э. Эриксон пишет: «Сейчас мы подходим к той системе идеалов, которую общество предоставляет молодым в эксплицитной или имплицитной форме идеологии. Из того, что уже было сказано, мы можем приписать идеологии функцию предоставления юности: упрощенной перспективы будущего, окружающей все предвидимое время и этим противодействующей индивидуальному "смещению времени"; некоторого весьма ощутимого соответствия между внутренним миром идеалов и зла и социальным миром с его целями и опасностями; возможности для демонстрации некоторого единообразия во внешности и поведении, противостоящего индивидуальному сознанию идентичности; побуждения к коллективному экспериментированию с ролями и техниками, которые помогают преодолеть чувство подавленности и личной вины; введения в преобладающую технологию и этим в санкционируемое и регулируемое соперничество; историко-географического образа мира как каркаса для будущей идентичности молодого человека; рационального сексуального способа жизни, совместимого с убедительной системой принципов, и технологии подчинения лидерам, которые в качестве сверхчеловека или "старших братьев" стоят над амбивалентностью детско-

---

⁴⁷ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. С. 200.

родительских отношений. Без некоторой идеологической зрелости юность страдает от спутанности ценностей, которые могут быть опасными и которые по большому счету действительно опасны для структуры общества»⁴⁸.

Как следует из приведенного выше фрагмента работы Э. Эриксона, роль идеологии в формировании политической идентичности неоспорима. Она составляет мировоззренческую систему индивида, которая позволяет рефлексировать на происходящие события и помогает ему установить взаимозависимость политических процессов, включая идеологию.

Элементы идеологии начали появляться на ранних этапах развития государственно-общественных отношений. Она включала в себя образы, идеи, идеалы, реализация которых на практике, в понимании их носителей, должна была привести к созданию желаемых моделей общества и государства.

Идеология почти всегда обращена либо к прошлому, либо к будущему. В прошлом она обнаруживает героические сцены из жизни народа и государства, идеализирует существовавший порядок и систему отношений, а в будущем она предполагает возможность создания практически недостижимой модели общественного устройства. В настоящее же время с помощью идеологии «человек проверяет правильность своего восприятия реальности в соответствии с историческими переменами»⁴⁹.

Методология определения политической идентификации через партийную принадлежность и приверженность определенной идеологии была дополнена подходом, согласно которому ее формирование происходит на основе влияния политических лидеров на индивида.

Такую позицию высказал итальянский исследователь А. Меллучи. По его мнению, политическая идентичность, которую он называет ситуативной идентичностью, формируется в процессе политических действий⁵⁰. В ходе этого процесса лидеры оказывают влияние на человека, который «впитывает» предлагаемые политические смыслы и ценности. Основываясь на полученных

---

⁴⁸ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. С. 197–198.

⁴⁹ Там же. С. 79–80.

⁵⁰ Melucci A. Challenging Codes. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 441 p.

новых установках, он себя идентифицирует с данной личностью, но его предпочтения могут измениться под влиянием другого лидера. Из этого следует, что политическая идентичность не является постоянной величиной. Она может меняться в соответствии с происходящими событиями в обществе и появлением ярких лидеров с привлекательными идеями и лозунгами.

Таким образом, можно заключить, что в западной политической науке содержание и формирование политической идентификации рассматриваются через партийную, идеологическую и персонифицированную идентификацию. Вряд ли стоит размежевать эти каналы формирования политической идентификации, поскольку они дополняют друг друга и расширяют возможности выбора для индивида.

Если проблемы политической идентификации стали объектом научного анализа для западных исследователей со второй половины прошлого столетия, то возможности для проведения исследований по данной тематике у российских ученых появились только с конца 1980-х гг. Однако нельзя отрицать, что вопросы политической идентичности советскими общественными науками отвергались. В рамках марксистско-ленинской идеологии речь шла только о формировании идентичности советского народа. Ему приписывалась миссия строителя коммунизма. В отсутствие монопартийности и практики политического плюрализма, при господстве единой идеологизированной партии и отсутствие электоральной борьбы в Советском Союзе не было и предмета для исследования. Природа советской политической идентичности безальтернативно была предопределена как выражающая интересы трудящихся при определяющей роли коммунистической партии, а имеющиеся небольшие проявления инакомыслия, выражаемые через диссидентское движение, легко подавлялись.

В период перестройки, на волне общей демократизации советского общества, у ученых-обществоведов появилась возможность изучать проблемы идентичности вне параметров, установленных официальной идеологией. Среди первых разработок российских исследователей следует выделить проекты,

выполненные сотрудниками Института социологии РАН в рамках общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе в 1991–1994 гг.». Также необходимо выделить работы В. А. Ядова, Ю. А. Левады, С. Г. Климовой, посвященные изучению политических ценностей через призму идентичности. Эти исследования проводились на основе традиций мичиганской школы.

Со второй половины 90-х гг. прошлого века российские ученые сосредоточили свое внимание на проблемах, которые были связаны с региональной идентичностью⁵¹. Преимущественно исследования по этому вопросу проводились в контексте анализа региональных политических режимов, что само по себе необходимость в этих работах была обусловлена политическими процессами и событиями, происходившими в России в то время.

В это же время чрезвычайно востребованными стали работы в области изучения этнической идентичности и ее особенностей в полиэтнических и многоконфессиональных обществах⁵².

Безусловно, интерес к теме был очевиден. После распада Советского Союза в России было немало проявлений актов и идей сепаратистского характера, угрожающих основам единства страны. Анализируя эту проблематику, ученые пытались выявить особенности этнического

---

⁵¹ Гудков Л. Д. Эрозия идентификации и социальные напряжения в регионах // Куда идет Россия? М., 1996. С. 318–327. Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение; «ВЦИОМ-А», 2004. 816 с.; Мелешкина Е. Ю. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / под ред. М. В. Ильина, И. М. Бусыгиной. М., 1999. С. 126–137; Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? / под ред. М. Макфола, А. Рябова. М., 1999. С. 87–136; Шматко Н. А., Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–98 и др.

⁵² Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.; Кудрявцев И. Е. «Национальное Я» и политический национализм // Полис. 1997. № 2. С. 77–94; Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 48–58; Светлицкая Е. Б. Новая российская идентичность // ОНС: общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 72–81; Чагилов В. Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа. М.: Прометей, 1999. 252 с.; Шестаков А. А. Контroversы идентичностей: родина и отечество в российской посткоммунистической культуре // Проблемы методологии. Самара, 1998. С. 152–161 и др.

самосознания как элемента политической культуры, способной оказывать интегрирующее воздействие на процессы государственного строительства.

Во второй половине 90-х гг. двадцатого столетия группа российских ученых обратила внимание на политические аспекты национальной идентичности. Предметом исследования стали также проблемы политизации этнической идентификации, что нашло отражение в ряде работ⁵³.

Заметная продуктивность в исследовании идентичности в ее различных вариациях в трудах российских ученых прослеживается в начале XXI в. В этих работах изучаются аспекты политической идентичности и политики идентичности, акцентируется внимание на политике идентичности полиэтничных государств в контексте глобализационных процессов современности, политической идентификации в условиях трансформации общества и т.д.⁵⁴.

Наиболее существенным выводом, вытекающим из анализа работ российских исследователей, является «вывод о характере идентификации в посткоммунистическом пространстве, когда наряду с разрушением

---

⁵³ Ачкасов В. А. «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. СПб.: Философский ф-т, 1997. 170 с.; Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. СПб.: Изд-во С.-Петербургского философского общества, 2000. 144 с.; Золотарева Е. В. Россия и мировое сообщество: проблемы самоидентификации // Третий международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». М., 1997. С. 178–179; Зотова О. М. Идея европейского единства и национальная идентичность // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1999. № 3. С. 154–162; Иордан М. В. Этническая идентичность в контексте техногенной цивилизации: (Методологический подход) // Социальная теория и современность. М., 1993. Вып. 12. С. 26–32; Малахов В. «Скромное обаяние расизма» и другие статьи. М.: Модест Колдеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001. 176 с. и др.

⁵⁴ Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 232 с.; Жаде З. А., Куква Е. С., Ляшова С. А., Шадже А. Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. 245 с.; Кортунов С. В. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру. М.: Аспект Пресс, 2009. 376 с.; Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. М.: РОССПЭН, 2009. 190 с.; Мартыанов В. С. Метаморфозы российского Модерна: выживет ли Россия в глобализирующемся мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 340 с.; Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М.: РОССПЭН, 2011. 230 с.; Политическая идентичность и политика идентичности / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Поволжский (Казанский) ун-т, 2011. 230 с.; Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 258 с.; Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005. 272 с.; Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «не-своих» групп и сообществ (1999–2022 гг.): Мастер-класс профессора В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 2004. 326 с.; Семенов И. С. Российская идентичность перед вызовами XXI в.: проблемы и риски на пути формирования гражданской нации // Дестабилизация мирового порядка и политические риски развития России / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 61–80 и др.

идеологического строя были изменены и экономические основы общества. В кризисном обществе идентификация идет по принципу «от противного» (люди быстрее осознают, с кем они себя не идентифицируют). Чувство позитивной групповой идентичности формируется значительно медленнее»⁵⁵.

Разделяя точку зрения О. В. Поповой относительно оценки результатов исследований российских ученых по проблемам идентичности и ее разновидностей, отмечаем, что эта оценка может быть в полной мере применена при оценке результатов деятельности по аналогичным вопросам политологических школ на постсоветском пространстве и Казахстана в частности.

Для политологической школы современного Казахстана характерны те же трудности, которые присущи российской школе. Отсутствие навыков и собственной методологии анализа подобных проблем казахстанских ученых, равно как и российских, вынуждает их обращаться к зарубежному опыту.

Работы казахстанских ученых, занимающихся проблемами идентичности в самом широком аспекте, основаны на теоретических подходах, разработанных западными исследователями. Основываясь на специфике этнокультурных характеристик общества и опыте строящегося национального государства, исследователи сосредотачиваются на проблемах, которые требуют не только научного решения, но и предложения идей, направлений, моделей и механизмов как для снятия напряженности в этой области, так и выработки политики идентичности в республике. Эти и другие аспекты проблемы, такие как формирование казахского самостоятельного этноса, этническая и национальная идентичность, гражданская идентичность Казахстана, национальная идея и национальный язык, история и культура, проблемы межэтнических отношений отражены в работах А. Х. Касымжанова, Ж. Ж. Молдабекова, М.С. Шайкемелева и др.⁵⁶.

---

⁵⁵ Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. С. 41.

⁵⁶ Касымжанов А. Х. Оймен ұғынылған дәуір. Қазақ халқының философиялық мұрасы. Фарабитану. Жиырмаматмдық. Астана: Аударма, 2006. 440 б.; Касымжанов А. Х. Самоопределение и духовное наследие // Вестник КазНУ. Серия Философия. Культурология. Политология. 2011. № 2 (37). С. 4–6; Молдабеков Ж. Ж. Государственность Казахстана: эволюция становления. Алматы: Білім, 2001. 160 с.; Молдабеков Ж. Ж.,

Огромный исследовательский интерес вызывают труды Р. К. Кадыржанов К. Ж. Нугмановой⁵⁷. В трудах этих исследователей рассматриваются проблемы формирования ценностной ориентации казахстанского общества с его сложносоставной этнической структурой.

Значительный вклад в обсуждение вопросов о различии национальной идентичности и гражданской идентичности изучались отечественными учеными С. З. Баймагамбетовым и М. М. Нургалиевой⁵⁸.

Подытоживая проблематику концептуализации политической идентичности в современной науке, отметим, что все достижения в этой области связаны с разработками западных исследователей. В связи с этим, вести речь о наличии самостоятельных исследований в сфере изучения категории политической идентичности с предложением новейших методов в рамках политических школ постсоветского пространства, представляется некорректным.

Необходимо констатировать, что национальные политологические школы государств постсоветского пространства все еще слабы. Их «взрослению» препятствует целый ряд факторов, как объективного, так и субъективного характера. В вопросе изучения политической идентичности школы

Уталиева Ж. Т. Проблема социокультурной и психологической адаптации оралман и их вхождение в казахстанское общество. Алматы, 2009; Молдабеков Ж. Ж. Роль культуры в гармонизации межэтнических отношений. Алматы, 2011; Молдабеков Ж. Ж. Интеллектуальная нация. Стратегический курс и культурно-национальные факторы становления. Алматы: Казахский нац. университет им. аль-Фараби, 2015. 430 с.; Шайкемелев М. С. Казахская идентичность. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. 272 с.; Шайкемелев М. С. Identity Politics in Managing the System Risks of Nation-Building: on the Example of the Republic of Kazakhstan // Baltic Journal of European Studies Tallinn University of Technology, 2019. Vol. 9, No. 1 (26), pp. 99–114; Шайкемелев М. С. The Space of Ethnonational Identities of Kazakhstan Society: Principles and Models of Stratification // Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies, CA&C Press AB, Sweden, 2019. Vol. 20, Issue 4, pp. 107–121; Шайкемелев М. С. Казахская идентичность в контексте модернизации общества. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. 232 с.

⁵⁷ Кадыржанов Р. К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. 168 с.; Он же. Государственные символы и национальная идентичность Казахстана // Эл-Фараби_Аль-Фараби. 2014. № 2 (46). С. 98–106; Кадыржанов Р. К., Нугманова К. Ж. Общечеловеческие и национальные ценности в изменяющемся обществе. Алматы: Акыл кітабы, 1997. 219 с.; Нугманова К. Ж. Ценностные ориентации казахстанского общества: теоретико-методологический анализ. Алматы: КазНИИКИ, 2002. 186 с.; Нугманова К. Ж. Политическая измерение гражданского общества. Алматы: КазНИИКИ. 2003. 296 с. и др.

⁵⁸ Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). Алматы: Казахстан, 1998. 159 с.; Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 12 (3). С. 77–83.

политической науки, независимо от национальной или государственной принадлежности, будут сталкиваться со значительными проблемами, например, такими, как размывание основ национальной государственности под влиянием транснациональных корпораций, что поставит под сомнение саму категорию национальной политической идентичности и целесообразности ее существования. С другой стороны, политическая идентичность может заменить, особенно в трансформирующихся обществах, к числу которых относится и Казахстан, национальную идею в более широком контексте для снятия остроты противоречий между различными социальными группами, классами и этносами.

Пока же политическая идентичность играет огромную роль в жизни народов, особенно тех, которые имеют небольшой опыт в деле государственного строительства. Посредством политической идентичности в общественном сознании формируются идея единства и принадлежности населения страны к данному государству, чувство ответственности за будущее государства на основе общности исторических судеб людей, населяющих эту страну, социокультурной общности и близости. В этом отношении, как уже отмечалось, политическая идентичность близка к государственной и национальной идентичности. С ее помощью государство создает систему ценностей и представлений, благодаря которым обеспечивается целостность общества и государства.

Формирование политической идентичности требует наличие некоторых исходных позиций, без которых этот процесс будет во много раз усложнен и затянут во времени. В этом контексте в первую очередь речь идет о наличии у народа исторического опыта государственного строительства, позволяющего ему искать политическое оправдание на претензии создания своей государственности. Однако в мире немало случаев, когда множество народов, не имея в прошлом своих государств, на современном этапе, особенно после Второй мировой войны на фоне национально-освободительных движений, смогли создать свои собственные государства, хотя и не обладающих полнотой

суверенитета по ряду причин и из-за зависимости от иностранных капиталов. На этом этапе власти обычно опираются на постулаты национальной идентичности, которая со временем приобретает черты политической идентичности. Играя на чувствах своих граждан, власти идеализируют прошлое народа, создают мифы, которые становятся той основой, на которой на первом этапе идет процесс формирования национального государства.

Если у народа нет «героической» истории, то власть обращает свое внимание на другие чувствительные аспекты народной психологии. Народу предлагаются мифы для сплочения его рядов и достижения единства, в обществе создаются мифы о реальных или мнимых внешних врагах, о его исторической миссии, в конце концов, вызывая к чувству справедливости, самоуважения, создают доказательную базу прав на создание своего государства.

В сложносоставных обществах формирование системы общих ценностей приобретает особую тональность. В таких обществах необходимо найти общую объединяющую идею, которую примут все жители независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Решение этой задачи сильно усложняется в обществах, где в культурном коде большинства населения присутствуют ценности, присущие традиционному обществу и/или присутствуют исторические обиды между народами, проживающими в рамках единого государства.

Таким образом, отметим, что исходными условиями для формирования политической идентичности служат наличие исторического опыта государственного строительства, системы ценностей, разделяемых и поддерживаемых большинством населения, а также чувство ответственности за будущее своего государства, формируемое, в том числе под воздействием вышеупомянутых факторов. Следует отметить, что чувство ответственности является важнейшим индикатором зрелости политической идентичности. Его снижение и/или отсутствие вовсе означает кризис идентичности и прекращения существования, что означает неизбежный крах общественно-политического

строю с потерей легитимности и возможным распадом государства, как это произошло, например, в 1991 г. с распадом Советского Союза. Поэтому можно заключить, что вряд ли стоит рассматривать политическую идентичность как стабильное явление, хотя в ее основе, казалось бы, лежат достаточно устойчивые парадигмы, такие как, историческая память народа, набор ценностей вокруг которых происходит объединение населения страны, а также чувство ответственности за будущее своего государства, т.е. политическая идентичность имеет три временных измерения – она в прошлом, в настоящем и в будущем.

Важным представляется вопрос о критериях оценки эффективности политической идентичности. Ее оценка может быть как объективной, так и субъективной, как позитивной, так и негативной, поскольку «с одной стороны, политическая идентичность осуществляется на субъектном уровне, как индивидуально, так и на уровне отдельных социальных групп и всего общества, с другой стороны, она выступает как объективная данность, являющаяся результатом сложившегося коллективного мнения сообщества относительно государства и проводимой им политики⁵⁹.

Объективность оценки эффективности политической идентичности можно проиллюстрировать на примере участия советского народа в Великой отечественной войне. Все народы Союза, объединенные идеей разгрома агрессора, показали степень своей политической, национальной, патриотической зрелости, безусловную преданность и принадлежность к советскому государству.

Субъективная оценка эффективности политической идентичности может быть основана на том, как граждане относятся к своему государству, испытывают ли чувство гордости, уважают ли символы государства, что одновременно показывает позитивную сторону оценки.

---

⁵⁹ Калугина Т. А. Политическая идентичность: теоретико-методологические подходы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 263.

Негативная оценка может выражаться в чувстве стыда за действия своего государства, за проявляемую им агрессию. В таких случаях этот негатив может приобрести черты отрицания индивидом ценностей этого общества, уклонения от исполнения своих обязательств перед государством, вплоть до притворения действий, направленных против него, что может представлять собой серьезную политическую проблему. Поэтому, чтобы нейтрализовать влияние и искоренить эти негативные проявления, власть всегда использует патриотическую риторику, продвигает нарративы патриотической версии истории, преследуя цель создания привлекательного имиджа страны, которой «не за что извиняться»⁶⁰.

Политическая идентичность служит важнейшим индикатором общественных настроений, позволяя властям определять готовность населения поддерживать предлагаемые им идеи и проекты и принимать активное участие в их реализации⁶¹. С помощью политической идентичности достигается сплоченность общества на основе базовых ценностей, установок и принципов, которые служат основой единства политического сообщества⁶².

Следовательно, можно заключить, что появление политической идентичности обусловлено также потребностями индивида для обозначения своей принадлежности к определенному сообществу, собственной самооценки и позиционирования, а также обеспечения своей безопасности через принадлежность к определенной группе на основе общности взглядов и представлений на общественное развитие.

Политическая идентичность имеет свои пределы, определяемые границами государства. В рамках этих границ она способствует возникновению политического сообщества, которое формирует целостность общества, основанную на духовной и ментальной близости граждан. Содержательно

---

⁶⁰ Маколи М. Историческая память и общество // Pro et Contra. 2011. № 1-2. С. 139

⁶¹ Политическая идентичность и политика идентичности в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 28.

⁶² Корниенко Т. А. Теоретические аспекты исследования политической идентичности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 2. С. 67–68.

политическая идентичность предполагает существование реальных и воображаемых проектов, направленных на достижение согласия между гражданами, готовыми поддерживать эти проекты и участвовать в их реализации⁶³.

Рассматривая политическую идентичность как объединяющее начало с точки зрения необходимого элемента государственности и обеспечения стабильного развития ее институтов, представляется возможным выделить несколько смысловых уровней в ее структуре.

Во-первых, политической идентичность базируется на представлениях о соответствии проводимой государством внутренней и внешней политики потребностям и взглядам индивида, социальных групп и всего общества. Если эти субъекты удовлетворены проводимой политикой, которые отражают их интересы и убеждения, то политическая идентичность имеет позитивный характер, выражающий готовность населения оказывать поддержку государству. В противном же случае происходит политическая маргинализация населения и наступает кризис идентичности. Например, американский слоган «это – страна, где сбываются мечты» является отражением ценностей существующего либерального общественно-политического строя, где человек имеет немало возможностей для реализации своего потенциала.

Во-вторых, основу политической идентичности составляют идеологические контенты, подчеркивающие положительные стороны государства, создавая его различные привлекательные образы. Эти образы не только формального характера, например, через указание в конституции страны о демократическом, социальном, плюралистическом характере государства, но и также неформального характера, например, создания образа как государства-мироотворца, государства-защитника более слабых государств и т.д. Например, советская пропаганда создала образ СССР как страны, которая боролась на планете за свободы всех угнетаемых народов.

---

⁶³ Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 33.

В-третьих, политическая идентичность также строится на основе интерпретации истории народа и государства с целью вызвать чувство гордости за достижения, реальные и мнимые подвиги предков, обострить чувство справедливости у населения, убедив в предназначении этого народа и его государства как хранителя ценностей и т.д. Например, идея Филофея «Москва – третий Рим» ярко иллюстрирует данный тезис.

Таким образом, можно заключить, что политическая идентичность формируется на основе влияния различных агентов на сознание индивида, в результате чего складывается набор ценностей, идей, взглядов, определяющих его политическую идентичность. Этот процесс происходит в рамках социализации, в результате которой индивид осознает свою принадлежность к определенному сообществу и развивает чувство единства со своим народом и государством. Поддержка и воспроизводство политической идентичности обеспечивается различными социальными институтами. Для достижения этой цели они стремятся обеспечить единство мнений в обществе относительно интерпретации истории страны, ее ценностей, составляющих культурное ядро народа.

Если нет согласия в интерпретации этих ценностей и исторических событий, в обществе начинают преобладать критические настроения и стремление индивидов пересмотреть свою национальную, гражданскую идентификацию, что свидетельствует о наличии кризиса политической идентичности и появлении предпосылок для системных преобразований режима⁶⁴.

Разделяя точку зрения американского политолога С. Вербы относительно этого аспекта проблемы, отметим, что граждане, формально являющиеся членами данного сообщества, не ощущают своей причастности и принадлежности к политической системе своего государства на ментально-психологическом уровне, и слабо идентифицирует себя с национальной

---

⁶⁴ Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1: Идентичность как категория политической науки. С. 78.

общностью, тогда не приходится рассчитывать на упорядоченные изменения в системе⁶⁵. Поэтому, чтобы предотвратить кризисные явления в обществе, государство смещает акцент с социальных ролей на идентичность посредством формирования и внедрения в общественное сознание идеи единства, патриотизма в противовес другим различиям⁶⁶.

В заключение отметим, что трудно переоценить важность политической идентичности в жизни государства, поскольку она оказывает серьезное влияние на отношение общества к его институтам и политическому курсу государства. Формирование идентичности может повысить уровень легитимности власти и обеспечить эффективность проводимой ею политики. Поэтому все государства стремятся консолидировать общество вокруг политических институтов, лидеров и установить контроль над социальными процессами посредством политической идентичности, обеспечивая тем самым условия для стабильного развития как общества, так и государства в целом.

Подводя итоги данного параграфа, можно отметить:

1. Политическая идентичность стала предметом изучения, начиная со второй половины XX в. Первые исследования проводились в рамках двух подходов – институционального и бихевиорального. Ученые связывали политическую идентичность с партийной и идеологической идентичностью, и проводимые исследования были направлены на прогнозирование электорального поведения избирателей.

2. Для определения политической идентичности, помимо партийной и идеологической идентичности, также использовалась персонифицированная идентичность, т.е. была выдвинута идея о том, что на формирование политической идентичности индивида существенное влияние оказывает политический лидер, который предлагает ему набор политических ценностей и смыслов, благодаря которым индивид начинает идентифицировать себя с этим

---

⁶⁵ Цит. по: Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право 2013. № 4. С. 76.

⁶⁶ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. С. 65.

лидером. Считаем, что определение политической идентичности через партийную, идеологическую и персонифицированную идентичности, которые дополняют друг друга, расширяет возможности для уточнения и обогащения содержания политической идентичности.

3. К исследованию проблем политической идентичности в парадигме западной науки российские ученые обратились со второй половины 80-х гг. прошлого столетия. В центре внимания оказались проблемы, связанные с этнической идентичностью в полиэтнических и многоконфессиональных обществах, региональной идентичностью в контексте анализа региональных политических режимов, национальной идентичностью, связанной с определением места России в новых геополитических реалиях.

4. В постсоветский период к проблемам идентичности и различным ее вариациям обратились и представители казахстанской политической школы. Их работы, так же как и российских ученых, основаны на теоретических подходах, разработанных западными исследователями. Казахские ученые проводят исследования проблем, связанных с формированием казахского самостоятельного этноса, этнической и национальной идентичности казахстанцев, гражданской идентичности в Казахстане и др.

5. Конструирование и наличие политической идентичности обусловлено обоюдной потребностью, как со стороны индивида, так и со стороны государства. Индивид через политическую идентичность добивается возможности позиционирования себя как члена определенного сообщества на основе общности ценностей, представлений, предпочтений, а государство через политическую идентичность имеет возможность управлять политически структурированным обществом, получать его поддержку и использовать его мобилизационные возможности.

6. Политическая идентичность не статична и не является постоянной величиной. Под воздействием определенных факторов (изменение политики государства, кризисные состояния, появление нового лидера и т.д.) предпочтения индивида могут меняться в пользу альтернативных вариантов.

Кроме того, представляется возможным конструировать политическую идентичность, управлять данным процессом и направлять его в требуемое русло.

1.3. Направления и технологии конструирования политической идентичности

Политическую идентичность можно представить как единую структуру, состоящую из ряда элементов, находящихся во взаимодействии и обеспечивающих ее целостность. В этой структуре, как и в любых других структурах, «одни элементы могут играть роль ядерных, значимых и актуальных, а другие – роль периферийных, игнорируемых, невостребованных»⁶⁷. В то же время следует отметить, что все без исключения элементы этой структуры не являются раз навсегда заданными, и они характеризуются мобильностью и взаимозаменяемостью.

В основе этих элементов лежит историческая память народа, включая его этнический и культурный код. Эти исходные социокультурные «кирпичики» в определенном сочетании с другими ценностями, такими как представления о роли и значения государства, различные идеологические установки и т. д., являются той основой, на которой впоследствии формируется политическая идентичность, рассматриваемая как позиционирование индивидом себя с определенной группой на основе совпадающих взглядов, представлений, а также проявление лояльности и поддержки государству.

Отмечая значение политической идентичности, В. А. Ачкасов отмечает, что чем больше число граждан, разделяющих единую идентичность, тем больше вероятность объединения сил и консолидации общества⁶⁸, что,

---

⁶⁷ Кот В. С. Политическое сообщество: генезис и эволюция. М.: Мысль, 2004. С. 14

⁶⁸ Ачкасов В. А. Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 20.

безусловно, придаст жизнеспособность конструируемой политической идентичности.

В формировании политической идентичности важнейшую роль играют идентичности, определяемые позиционированием индивида себя с конкретной политической партией, политической идеологией и политическими лидерами. Все эти идентичности могут иметь ситуативный, базисный или надситуативный характер.

Ситуативность политической идентичности предполагает, что ее появление стало результатом влияния на индивида специфических внешних факторов, определивших его выбор. Такая идентичность недолговечна. Вполне возможно изменение предпочтений индивида, и он может сделать выбор в пользу других партий, идеологий и лидеров. Формирование ситуативной политической идентичности во многом зависит от манипулятивных технологий. Благодаря массовому распространению эмоционально ярко окрашенной информации рекламного характера, индивиды, пока не идентифицирующие себя с определенными политическими позициями, идеологиями, лидерами, достаточно легко становятся объектом манипуляций и совершают выбор в пользу той или иной силы в конкретной ситуации.

Политическая идентичность, сформированная ситуационно под воздействием внешних факторов, является основой для возникновения базисной политической идентичности. Однако в отличие от ситуативной политической идентичности базисный вариант отличается устойчивостью, поскольку она выстроена в большей степени на основе осмысления политических позиций, исходя из своего собственного опыта и понимания сути политических процессов. Обычно индивид в течение долгого времени может оставаться верным своим политическим идеалам и представлениям, однако вполне допустимо, что под воздействием происходящих событий его взгляды могут меняться, что может предопределить его выбор в пользу других партий, идеологий и лидеров.

Российский социолог Ю. Л. Качанов, исходя из состояния длительности идентичности, а также степени усвоения индивидом политических ценностей, идей и взглядов, превращения их в его внутреннюю политическую потребность, выделяет надситуационную политическую идентичность, которую называет трансверсальной политической идентичностью. Этот вид идентичности основан на достаточно глубоких знаниях человека в сфере политической жизни общества и отношений, его способности критически мыслить и делать выбор на рациональной основе.

Таким образом, как отмечает Ю. Л. Качанов, «в случае трансверсальной личностной политической идентичности индивидуальное значение политической позиции агента должно отражать значимые для него политические отношения, должно быть интегрировано с личностным смыслом позиции и чувственной тканью политической практики»⁶⁹. Это означает, что формирование такой идентичности основано на сочетании личностных ценностных ориентаций индивида с осознанием предлагаемой ему системы политических ценностей и смыслов.

На основе вышеуказанных видов политической идентичности можно выделить этапы ее формирования.

Первый этап этого процесса мы связываем с началом первичной социализации, где ребенок в кругу семьи и первичных группах получает первые сведения о политике, политической жизни общества, а также политических лидерах. Начиная с момента посещения школы, происходит знакомство с элементами политики и ее символами. Детям в школе демонстрируют карту страны, герб, флаг государства, слушают и исполняют гимн. Таким образом, по мере взросления у индивида пробуждается интерес к общественной жизни, в том числе к политическим событиям.

На втором этапе под влиянием различных факторов формального и неформального характера формируется ситуативная политическая

---

⁶⁹ Качанов Ю. Л. Опыты о поле политики. М.: Институт экспериментальной социологии, 1994. С.107–124.

идентичность, которая не является стабильной, и человек не в достаточной степени осознает свои политические предпочтения и все еще находится в поисках. На этом этапе он легко меняет свои взгляды на природу политического, совершая переход от одного воображаемого сообщества к другому.

Следующий, третий, этап характеризуется тем, что индивид уже определился со своими политическими предпочтениями, у него обнаруживается собственная политическая позиция, которая необходима для формирования базисной политической идентичности.

На четвертом заключительном этапе формирования политической идентичности вырабатывается личная политическая идентичность, складывающаяся на глубоком осознании человеком своих позиций, собственной системы политических ценностей, позволяющая ему идентифицировать себя с определенной политической партией, идеологией или личностью.

Содержание вышеприведенных этапов позволяет выявить направления формирования политической идентичности. Это, во-первых, формирование базисной политической идентичности на основе первичной социализации, а впоследствии на основе ситуаций, с которыми сталкивается индивид; во-вторых, развитие базисной политической идентичности, в результате которого происходит трансформация политических ценностей, взглядов, представлений индивида в достаточно устойчивую систему; в-третьих, формирование личностной политической идентичности, основанной на глубоком понимании индивидом сути и содержания системы политических ценностей, позволяющим ему принять или отвергнуть ее.

Процесс формирования политической идентичности может быть как краткосрочным, так и длительным. Он может быть сопряжен рядом сложностей, возникновением препятствий, тормозящий этот процесс, а также прерывающий его и перенаправляющих человека на поиски новых политических смыслов. Индивид может отказаться и неоднородно менять свою

идентичность. На этом пути он будет сталкиваться с множеством трудностей, как объективного, так и субъективного характера, попыткой навязывания ему тех или иных взглядов и представлений. Завершающим этапом формирования идентичности считается, когда индивид становится участником политической жизни общества, выражает свое отношение к конкретным событиям и политическим институтам не только исходя из собственных интересов, но и с учетом интересов всех социальных групп, соблюдения требований, правил, законов государства, а также международного сообщества⁷⁰.

Таким образом, формирование политической идентичности можно представить как совокупность нескольких основных компонентов. «Во-первых, представление о самости политического актора при принятии, подчинении или реализации политических решений; во-вторых, определение символических фреймов и границ, детерминирующих место и роль "других" в политической коммуникации; в-третьих, символическая политика в сфере анализа, интерпретации и мифологизации собственной истории, разновидностью которой является моделирование представлений о желаемом будущем»⁷¹.

Как уже отмечалось, в структуре политической идентичности важнейшим элементом выступает историческая память народа. Она, как и все другие ее элементы, не обязательно должна быть объективной. Следовательно, источник идентичности лежит не в истории, а в интерпретациях этой истории. Общество само создает отвечающую его насущным потребностям пригодную версию истории народа, а ненужные или неприглядные ее страницы предаются забвению или замалчиваются. Посредством манипуляций и подлога создается целостная версия истории, очищенная от ненужных сюжетов. События прошлого служат ресурсом и инструментом для конструирования той

---

⁷⁰ Заковоротная М. В. Идентичность человека социально-философские аспекты. Ростов-н/Д.: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. С. 26–28.

⁷¹ Сорокин А. С. Технологии формирования политической идентичности: сущность, особенности, вызовы и возможности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/drugoe/tehnologii-formirovaniya-politicheskoy-identichnosti-suschnost-osobennosti-vyzovy-i-vozmozhnosti.html> (дата обращения: 11.03.2023).

идентичности, которая будет полезна политическому классу для завоевания, удержания и легитимизации своей собственной власти.

На эксплуатацию исторической памяти и истории народа обратил внимание английский философ и социальный антрополог Э. Геллнер. В частности он отмечает, что прошлое подчинено интересам сегодняшнего дня, служит инструментом для их обоснования и оправдания. Прошлое в руках умелых пропагандистов превращается в мощное оружие для формирования «правильной» политической идентичности, которая будет направлена на поддержание власти политической элиты⁷². Этот метод особенно пользуется популярностью и востребован в переходных обществах и в периоды кризисов и коренных реформ. Прибегая к эксплуатации исторической памяти, правящий класс добивается сплочения общества вокруг значимых целей и мобилизации населения на их реализацию.

Использование исторической памяти и истории народа особенно востребовано в эпоху переломных моментов в жизни общества и государства. В тех случаях, когда речь заходит о борьбе между старыми и новыми ценностями, неизбежно актуализируется задача поиска приемлемой системы ценностей.

По этому поводу предельно ясно выразился Э. Геллнер. В частности ученый отмечает, что «национализм... отмежевался от местного патриотизма... Национализм, зародившийся в недрах массового общества, нуждался в стандартизированной общей культуре. Национализм продвигал идею о том, что он защищает исконно народную культуру, т. е. деревенскую культуру. Но национализм приспособлялся к требованиям современности. Заимствуя элементы глубинной народной культуры, он стандартизировал и кодифицировал новые нарративы, делая вид, что по-прежнему продолжает защищать деревенскую культуру, оберегая ее от разрушительного влияния города⁷³.

---

⁷² Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.

⁷³ Геллнер Э. Условия свободы. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 131.

Из процитированного фрагмента работы Э. Геллнера можно заключить, что для достижения консенсуса в обществе относительно существующих и предлагаемых ценностей власти легко прибегают к манипулятивным технологиям, с помощью которых они стремятся предотвратить раскол в обществе и сблизить позиции различных социальных групп, используя идею историческое единство народа, которое будет способствовать унификации общества.

Для достижения этой цели власти используют все имеющиеся у них в арсенале средства и ресурсы, в первую очередь СМИ, различные коммуникационные каналы и т.д. В переходных обществах, например, как в странах постсоциалистического пространства, создаются различные институты памяти, целью которых является «переформатирование» общественного сознания для перехода от системы социалистических ценностей к национально-государственным.

Проблемами исторической памяти и прошлого занимался британский историк-марксист, теоретик и критик национализма Э. Хобсбаум.

По мнению исследователя, интерпретация истории и использование исторической памяти для формирования политической идентичности основаны на изобретении традиций. Принимая во внимание важность традиций в жизни любого общества, политики используют их для построения ментальной и культурной системы, которая соединяет и примиряет прошлое и настоящее народа⁷⁴.

Традиции как продукт исторического развития общества носят изобретенный характер. Власти всегда нуждались в дополнительных возможностях и средствах для легитимизации своей власти, и поэтому обращение к традициям представляется вполне оправданным шагом. Исходя из требований времени и следуя принципу целесообразности, власти внедряли в общество новые традиции с помощью манипулятивных технологий, представляя их как исконные народные, имеющие глубокие исторические

---

⁷⁴ Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 48.

корни. Как справедливо отмечает И. Н. Тимофеев, основу изобретенной традиции составляют многократно повторяющиеся действия и практики символического и ритуального характера до тех пор, пока они не превратятся в устойчивую систему ценностей, связанную с прошлым данного сообщества. Таким образом, преемственность с прошлым, придание этим практикам формального характера и превращение их в ритуальные действия являются отличительными чертами изобретенных традиций⁷⁵.

Таким образом, можно отметить, что использование исторической памяти в интересах настоящего времени через изобретение традиций носит искусственный характер. При этом, как отмечает Э. Хобсбаум, изобретенные традиции нельзя сводить к внедрению новых обычаев, которые являются отражением культуры и практик повседневности⁷⁶.

Э. Хобсбаум выделяет три вида изобретенных традиций: 1) традиции, соответствующие исконным ценностям, определяющим идентичность народа; 2) традиции, формируемые властью для укрепления своих позиций; 3) традиции, направленные на внедрение в общественное сознание новой системы ценностей, убеждений и представлений, с помощью которых можно добиться формирования стабильных сообществ на основе общих ценностей. Как отмечает исследователь, если первый тип изобретений может быть отнесен к органическому, то последние два типа носят искусственный, изобретенный характер⁷⁷.

Изобретенные традиции в подавляющем большинстве случаев вступают в противоречие уже с существующими. Но с другой стороны, они способны дополнять друг друга или даже сосуществовать, при этом, не создавая никакой напряженности в обществе. Они играют важную роль в формировании политической идентичности, столь необходимой для развития и стабильности государством. Их отсутствие порождает проблемы, например, с которыми

---

⁷⁵ Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 61.

⁷⁶ Хобсбаум Э. Изобретение традиций. С. 48.

⁷⁷ Хобсбаум Э. Язык, культура и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4. С. 33–44.

столкнулось множество новых государств в Азии и Африке. Суть этих проблем выражается в том, что в этих государствах практически отсутствует историческая память, мифы, традиции, символизирующие идеи государственности. Поэтому отсутствие этих компонентов является серьезным препятствием на пути консолидации общества, что в конечном итоге не позволяет укорениться в массовом сознании новых изобретаемых традиций для формирования национального сообщества из этнически неоднородного населения⁷⁸.

Справедливое мнение относительно подчинения исторической памяти интересам власти высказал немецкий политик и публицист М. Мертес. В частности он отметил, «кто распоряжается памятью сообщества, тот распоряжается и его политическим самовосприятием, его ценностями и нормами, перспективами на будущее и политической программой действий. То, что в каждом случае вспоминается и забывается, зависит, прежде всего, от того, способно ли оно преодолеть цензурный барьер воспоминаний, и если да, то в какой степени»⁷⁹.

Разделяя точку зрения М. Мертеса, следует отметить, что политическая элита, безусловно, использует историческую память для реализации собственных интересов. Но трудно согласиться с мыслью, что практика эксплуатации прошлого бесконечна, и она всегда приносит пользу властям.

Интерпретация прошлого может быть ограничена во времени и пространстве. На эффективность этого процесса влияет множество факторов, среди которых социально-экономическое положение населения, межэтнические и межконфессиональные отношения в сложносоставных обществах, проводимая властями внешняя политика, характер политического режима, определяющий тональность взаимоотношений власти и общества, длительность нахождения у власти правящей элиты и т.д. Под воздействием этих факторов

---

⁷⁸ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. С. 244.

⁷⁹ Мертес М. Немецкие вопросы – европейские ответы. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 41.

возможность использования исторической памяти претерпевает изменения и теряет свою эффективность. Если следовать логике бесконечного подчинения использования прошлого в интересах элиты, то на определенном этапе развития в обществе наступает усталость, которая будет вызывать отторжение от ценностей, составляющих основу для конструирования политической идентичности. Например, в начале XX в. Россия пережила череду революций, в корне изменившие общественно-политический строй империи. Длительная эксплуатация прошлого на фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации в стране, неспособности царского правительства провести эффективные экономические реформы, вовлечения страны в Первую мировую войну показала неэффективность стратегии полагаться только на историческую память народа. Поэтому идея создания новых традиций, мифов, привлекательных идей, которые станут основой для формирования версии политической идентичности, соответствующей сложившимся реалиям, представляется оправданной.

Однако отрицание прошлого не приводит к его забвению, поскольку оно содержит ряд ценностей, составляющих культурное и ментальное ядро народа. Идеи прошлого, даже подавляемые новой элитой, на определенном этапе развития дают новые восходы, которые непосредственным образом будут оказывать влияние на формирование политической идентичности. Например, последовавшее после свержения монархии в России социалистическое правление стремилось стереть из народной памяти множество страниц из его истории. Но мере потери советской властью своей легитимности, народ начал возвращаться к своим историческим идентичностям, которое входило в противоречие с характером существующей власти.

Иногда, под нажимом действующей власти, происходит вынужденный отказ от ценностей прошлого, в случае коренных изменений в социально-политической структуре общества возникает необходимость вспоминать прошлое и использовать его ценности, что поможет новой элите легитимизировать свои притязания к власти.

Интерпретация прошлого нередко находит отражение в партийной идентичности, которую достаточно часто называют партийно-политической идентификацией. Партийно-политическую идентификацию в политической науке определяют как «самоотнесение индивида или группы к числу приверженцев существующих в данном обществе партий или других значимых политических групп»⁸⁰.

Партийная идентификация представляет собой принятие индивидом предлагаемой политической партией системы ценностей, проявление активной или пассивной поддержки, сопереживание ее успехам или неудачам⁸¹. Позиционирование себя с партией в значительной степени определяет политическое поведение индивида, которое проявляется во время выборных кампаний.

Политические партии как институт представительства политических интересов различных социальных групп стремятся увеличить число своих сторонников. С этой целью они, исходя из партийной стратегии, проводят на постоянной основе или циклично мероприятия по привлечению в свои ряды новых членов. При этом сторонники партии могут быть ее членами, как на постоянной основе, так и в статусе сочувствующего, отдающий свой голос на выборах за нее.

Политические партии используют различные методы и систему стимулирования для увеличения числа своих сторонников. В научной литературе традиционно выделяют три вида стимулов: материальный, выражение солидарности и достижение цели⁸².

Материальный стимул может выражаться в возможности получения работы в партийных структурах, а также материально-денежного вознаграждения за выполнение конкретного объема поручений и заданий. В сильных партиях, участвующих в общегосударственных, региональных и

---

⁸⁰ Холодковский К. Г. Партийно-политическая самоидентификация // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 374.

⁸¹ Фарукшин М. Х. Партийная идентификация в контексте политической идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Отечество, 2011. С. 84–111.

⁸² Там же.

местных выборных кампаниях, активные члены партии могут быть включены в избирательные бюллетени с перспективой быть избранными. Этот стимул выполняет и функцию социального лифта, дающего возможность для продвижения по карьерной лестнице. Для вовлечения молодежи в свои ряды политические партии формируют собственные молодежные отделения, откуда впоследствии происходит рекрутирование кадров в партийные структуры.

Стимул солидарности срабатывает на основе понимания невозможности быть услышанным в одиночке, неэффективности индивидуальных действий, что подвигает людей к сплочению на основе общности интересов и взглядов. Стимул солидарности широко распространен в развитых демократиях, в которых через широкую сеть институтов гражданского общества индивид имеет возможность присоединиться к сообществу, где коллективно можно сформулировать соответствующие запросы, которые посредством политических партий будут донесены до органов власти. Кроме того, стимул солидарности человеку дает чувство удовлетворения от возможности общения в кругу людей, близких по интересам и через принадлежность к определенному сообществу ощущает себя в безопасности.

Стимул достижения цели привлекателен для тех, кто вступает в партию по идеологическим соображениям или из-за привлекательности политической структуры⁸³. Индивиды, которые руководствуются данным стимулом, совершают осознанный выбор в пользу конкретной партии с силу соответствия предлагаемых ею ценностей их собственным, а также из-за желания помочь этой партии в реализации ее программных установок. Этот стимул может иметь как долгосрочный, так и краткосрочный эффект. В случае возникновения противоречий между ожиданиями индивида и практической деятельностью партии, он может покинуть ее ряды.

Появление политических партий было обусловлено развитием политических институтов, формирование которых породило конкурентную борьбу и внесло некоторые упорядочивающие элементы в структуру общества.

---

⁸³ Фарукшин М. Х. Партийная идентификация в контексте политической идентичности. С. 102.

По мере усложнения политической жизни и ее демократизации значение политических партий существенно выросло. Распространение избирательного права на широкие слои населения, а впоследствии введения всеобщего избирательного права, открыли новые возможности для развития политических партий.

С интенсификацией политической жизни возросла роль партий как связывающего звена между обществом и государством. Они стали важнейшим элементов политической системы и приобрели призвания как силы, способной агрегировать и артикулировать общественные интересы. Как справедливо подчеркивает Е. Г. Ясин, сила партий заключается в том, что они разрабатывают политические программы, а не отдельные индивиды, они выдвигают лидеров. Политические партии в рамках легальной публичной политики позволяют избирателям выбирать программу, лидера, соответствующие его запросам и пониманию природы политической жизни общества. Без партий политическая борьба протекает в нелегальной и непубличной форме, закрытой для демократических институтов⁸⁴.

В развитых демократиях, хотя уровень партийно-политической идентификации довольно высок, но случаи ее кризиса нередки. Очевидно, что высокий уровень партийной идентичности затрудняет возможность появления новых партий. Поэтому эти периодические кризисы содействуют изменениям партийной панорамы, обновляют партийную систему, что заставляет партии рефлексировать на происходящие изменения, реформировать свою структуру и пересмотреть некоторые программные установки в соответствии с сложившимися реалиями. Обновление партийной системы порождает новые политические ценности и смыслы, которые содействуют переходу людей из одной партии в другие, влияют на результаты голосования на выборах. В таких условиях не происходит становления устойчивой партийно-политической идентификации.

---

⁸⁴ Ясин Е. Г. Приживется ли демократия в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. С. 210.

Как справедливо отмечает К. Г. Холодковский К. Г., «менее всего постоянная партийная идентичность характерна для среднего класса, удельный вес которого в обществе значительно увеличился. Во многих случаях электоральная позиция индивидов или групп определяется привходящими обстоятельствами (оценка текущих событий, протест против тех или иных мер правительства и т.п.)»⁸⁵.

Таким образом, под воздействием различных факторов индивид может сменить свою партийную идентичность, что свидетельствует о ее неустойчивости. Смене идентичности в большей степени в развитых демократиях способствуют плюрализм, отсутствие давления со стороны властей и референтных групп. «Если раньше партийная принадлежность или поддержка той или иной партии на выборах была семейной традицией, то в последние десятилетия даже в наиболее устойчивых политических системах такая идентификация является скорее исключением из правил»⁸⁶. На современном этапе существуют все условия для того, чтобы индивиды могли выбирать, как и с какой партией себя идентифицировать.

В структуре политической идентичности важное место отводится идеологической (идейно-политической) идентичности, определяемой как «принятие индивидом или группой комплекса представлений, ценностей, установок, предпочтений, более или менее адекватно соотносимых с одной из политических идеологий новейшего времени (национализм, консерватизм, либерализм, социализм, коммунизм, фашизм)»⁸⁷.

Как можно заключить из данного определения, идеология является важным фактором для конструирования политической идентичности. Этот фактор не предполагает наличия законодательно установленной идеологии в обществе. В условиях демократического развития и плюрализма идеология служит инструментом для формирования ценностной основы политической

⁸⁵ Холодковский К. Г. Партийно-политическая самоидентификация. С. 374.

⁸⁶ Шестопа Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. С. 38.

⁸⁷ Холодковский К. Г. Идеино-политическая самоидентификация // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 370.

культуры, позволяющей обозначить структуру и характер политической идентичности. Идеология, с одной стороны, позволяет индивиду в условиях плюрализма определиться со своими предпочтениями, найти рациональные аргументы для обоснования своего выбора, с другой стороны, дает возможность для формирования политической идентичности на широкой платформе в соответствии с ценностями этнической и национальной идентичности данного общества.

Идеологическая идентичность предполагает идентификацию индивидом себя с другими лицами на основе тождественности и целостности разделяемых представлений, взглядов относительно вопросов модели устройства общественно-политического строя, его реализации на практике. Такой взгляд на природу идеологической идентичности позволяет рассматривать ее как разновидность психосоциальной идентичности, поскольку идеологическая идентичность возникает в процессе социального взаимодействия. Это процесс предполагает ее возникновение, становление, закрепление в сознании индивида, с возможностью трансформации вплоть до отказа от одних установок и переходом к другой системе представлений, ценностей и взглядов.

Выбор идеологии в развитых демократиях сопряжен трудностями. Они вызваны широкой линейкой предлагаемых идеологий, которые, иной раз, пересекаясь, создают их гибридные формы, несущественно отличающихся друг от друга. В некоторых демократических обществах, например, как в США, в результате завершенности процесса идеологического структурирования общества популярны консервативная и либеральная идеологии, а другие идеологии здесь не имеют глубоких исторических корней.

Если партийная идентичность имеет свои внешние проявления, например, как членство в партии, то идеологическая идентичность определяется особой структурой сознания индивида, его ментальностью. Ее формирование основано на идеологических ценностях, которые играют «роль фильтра, процеживающего и корректирующего общественный и политический опыт

индивида или группы»⁸⁸. Поэтому можно считать, что идеологическая идентичность более устойчива, чем партийная идентичность.

Идеологические ценности позволяют индивиду четко осознавать соответствие той или иной идеологии его идеалам и представлениям, что в конечном итоге облегчает задачу выбора политической партии и дальнейшей партийной идентификации индивида. В тоже время необходимо отметить, что «грань между идейной и чисто политической партийной самоидентификацией достаточно тонка и может размываться. Чем дальше от центра ареала влияния партии, тем меньше распространение идейно-политической самоидентификации, тем противоречивее ее реальное воплощение»⁸⁹.

Таким образом, проблема идейно-политической идентичности актуализировалась со становлением современной партийно-политической системы. С ее развитием перед индивидом открывалась возможность выбора идеологии, которая впоследствии находила отражение в программах политических партий. Сделав выбор в пользу определенной идеологии, индивид отождествлял себя с сообществом, идентичным его собственным политическим ценностям и идеям.

Идеологическая идентичность может вступать в противоречия с национальной и государственной идентичностью. Она также может носить космополитический характер в ущерб национальным и государственным интересам. Например, провозглашенный большевиками призыв к мировой социалистической революции шел вразрез с интересами наций-государств.

Идеологическая и политическая идентичность, будучи космополитичной по своей природе, например, как и религиозная идентичность, может выступать фактором социальной интеграции. Если, например, классовая идентичность выражает интересы конкретной группы населения, то идеологическая идентичность основывается на более широкой идеологической базе, которая может объединить широкие слои населения.

---

⁸⁸ Холодковский К. Г. Идейно-политическая самоидентификация. С. 371.

⁸⁹ Там же.

Классовая идентичность по своей природе может считаться объективной, поскольку она определяется социальным происхождением индивида, принадлежностью его к определенной группе, имущественным положением, статусом в структуре экономических отношений, а идеологическая идентичность носит абсолютно субъективный характер, т. к. индивиды, представляющие разные полюса стратификационной структуры общества могут быть приверженцами одной и той же идеологии. Так, и крупный предприниматель, и наемный работник, и студент одновременно могут быть сторонниками, например, либеральных идей. Человек, независимо от своего социального или этнического происхождения, свободно определяет свои идеологические предпочтения, и никто другой не может сделать этот выбор за него. Поэтому следует отметить, что идеологическая идентичность, будучи субъективной по своей природе, имеет возможность расширяться и охватывать своим влиянием широкие круги населения.

Формирование другого базового – персонифицированного – уровня политической идентичности зависит от характера политических ценностей и представлений индивида или социальной группы, которые должны совпадать с взглядами политического лидера, чтобы гарантировать ему поддержку. Кроме совпадения интересов, лидер должен обладать рядом необходимых качеств, способных создавать его благоприятный имидж. Существующие на современном этапе технологии и информационные каналы предоставляют политическим лидерам широкий набор возможностей для формирования собственного образа, коммуникации с обществом, распространения своих идей и взглядов.

На формирование персонифицированной идентичности оказывают влияние личные качества политического лидера и его взгляды. Немаловажную роль в данном процессе играют также его этническая и религиозная принадлежность, которые являются в некоторых случаях определяющим фактором, особенно в полиэтнических и поликонфессиональных обществах. Влияние на становление данного уровня политической идентичности может

быть оказано посредством партии, которая всеми возможными способами будет работать над созданием благоприятного имидж своего лидера. Это в большей степени характерно для политических партий вождистского типа.

В динамично развивающихся обществах изменения, происходящие в общественно-политической жизни общества, заставляют приспособляться к новым реалиям и приводить в соответствие с ними свою идентичность⁹⁰. Поэтому от политического лидера для поддержания своей идентичности на достаточном уровне лидера требуется постоянная работа.

Конструирование персонифицированной идентичности зависит от того, как политические лидеры своей деятельностью побуждают людей к политической активности, направленной на их поддержку. Степень эффективности этой деятельности не в меньшей степени зависит от уровня политической культуры населения, которая может быть выражена как способность политических субъектов действовать, делать электоральный выбор, совместно принимать решения и в то же время выполнять их⁹¹.

Низкий уровень политической культуры создает условия для эмоциональной привязанности индивида к политическому лидеру, что может привести к манипулированию его сознанием с помощью популистских лозунгов и демагогических призывов. Так, периодические успехи ЛДПР на парламентских выборах могут быть объяснены только указанными обстоятельствами. Дефицит политической культуры затрудняет возможность рационального выбора и на первый план выдвигает эмоционально окрашенные акции и действия, которые предлагаются индивиду политическим лидером.

Политический лидер может сыграть положительную роль в консолидации общества с целью достижения значимых целей. Например, лидер Франции Ш. де Голль, символ французского сопротивления, для многих французов являлся

---

⁹⁰ Грибов И. А. Персональная идентичность: понятие и пути формирования в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8. Ч. 2. С. 50.

⁹¹ Мусаев И. М., Гаджиева А. А. Основы формирования политической идентичности // Социально-политические науки. 2017. № 1. С. 9.

политическим ориентиром, определившим их персонифицированную идентичность. Его сторонниками себя называли голлистами, что подчеркивает значение персонифицированной идентичности.

Таким образом, политическая идентичность формируется тогда, когда в обществе возникает единство в понимании целей и интересов относительно функционирования государства. Ее основу составляет чувство принадлежности к данному народу, признание государства своим, готовность брать на себя ответственность за судьбу народа и защиту государства. Понимание ценности общности исторических судеб, выработанное и усвоенное в процессе социализации, предполагает участие граждан в общественно-политической жизни, что «воплощает общность их истории и культуры»⁹².

Преимственность в формировании политической идентичности обеспечивается различными социальными институтами, референтными группами и лицами. Важную роль в этом процессе играет государство. Для нации и государства чрезвычайно важно, чтобы граждане осознавали свою причастность к этнической группе и ее государству, проявляли чувство солидарности, придерживались схожих ценностей, столь необходимых для сохранения единства государства и нации и их устойчивого и стабильного развития.

Итак, в качестве выводов данного раздела можно выделить:

1. В структуре политической идентичности можно выделить следующие основные уровни: идеологический, партийный и персонифицированный.

2. Политическая идентичность формируется под влиянием ряда факторов, определяющих ее характер. Ситуационный фактор связан с внешними условиями, которые влияют на индивида в процессе формирования идентичности. Базовый фактор предполагает, что индивид обладает определенными знаниями о политике и политических отношениях, которые

---

⁹² Янакова В. Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические наук. 2017. № 5. С. 21.

позволяют ему идентифицировать себя с определенным политическим сообществом. Надситуативный фактор означает, что индивид обладает достаточными и стабильными знаниями в области политики, позволяющими ему сделать рациональный выбор.

3. В своем формировании политическая идентичность проходит четыре этапа: первый этап связан с первичной социализацией, получением начальных знаний о политике, политической жизни общества и политических лидерах; на втором этапе под влиянием различных ситуаций происходит формирование ситуационной политической идентичности, которая не отличается устойчивостью, где индивид может изменить свои взгляды; третий этап характеризуется формированием базисной политической идентичности, где у индивида обнаруживается собственная политическая позиция; на четвертом этапе происходит становление личностной политической идентичности, сформированная на глубоком осознании человеком своих позиций, собственной системы политических ценностей, позволяющая ему отождествлять себя с определенной политической партией, идеологией или личностью.

4. Формирование политической идентичности осуществляется в следующих основных направлениях: во-первых, формирование базовой политической идентичности на основе первичной социализации, а впоследствии на основе ситуаций, с которыми сталкивается индивид; во-вторых, развитие базовой политической идентичности, в результате чего происходит трансформация политических ценностей, взглядов, представлений индивида в достаточно устойчивую систему; в-третьих, формирование личностной политической идентичности, основанной на глубоком понимании индивидом сущности и содержания системы политических ценностей, позволяющей ему принимать или отвергать ее.

5. Важнейшую роль в формировании политической идентичности играет использование исторической памяти народа, интерпретация прошлого в интересах сегодняшнего дня через создание традиций, мифов, легенд,

прославление прошлого.

6. Партийная (партийно-политическая) идентичность выражается через соотнесение индивида себя с политической партией на основе общности в понимании целей и задач развития общества и государства, а также системы политических ценностей, представлений и взглядов.

7. Идеологическая идентичность предполагает идентификацию индивидом себя с другими лицами или группой лиц на основе тождественности разделяемых представлений, взглядов относительно вопросов модели устройства общественно-политического строя, ее реализации на практике.

8. Персонифицированная политическая идентичности возникает на основе позитивного восприятия индивидом политического лидера, как на эмоциональном, так и рациональном уровне, и зависит от имиджа лидера, а также от его системы взглядов, которая может обеспечить ему поддержку сторонников.

Глава II. Политическая идентичность в современном Казахстане: от советского универсализма к построению собственной модели идентичности

2.1. Особенности становления национальной идентичности в современном Казахстане

После распада Советского Союза, на фоне тяжелых политических, социально-экономических, культурных и правовых последствий в новых национальных государствах, обострился кризис политической социализации, утратившей устойчивый алгоритм собственной реализации. Российский политолог Е. Б. Шестопап, акцентируя внимание на этой особенности, справедливо отмечает, что отречение национальных республик от советских ценностей и всего наследия советского периода привело к образованию ценностного вакуума в этих обществах, а, следовательно, и психологической поддержки, в которой люди нуждались для идентификации⁹³.

Проблема формирования собственной национальной и политической идентичности приобрела особую значимость в постсоветскую эпоху и в Казахстане. Осознавая важность данной проблемы, власти республики с первых же дней обретения суверенитета актуализировали ее на всех уровнях, что предполагало «не пассивное наблюдение за процессами, протекающими в обществе в области формирования национальной идентичности, но активные

---

⁹³ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / отв. ред. Е. Б. Шестопап. М.: Изд-во: «Весь Мир», 2019. С. 175.

действия со стороны государства и общественных структур в этом направлении»⁹⁴.

Понимание важности конструирования собственной идентичности в Казахстане сделало вопросы изучения истории казахского народа, его культуры и традиций приоритетными. Изучение этих аспектов жизни народа, как факторов, неразрывно связанных с процессом формирования национальной идентичности предполагает, что она составляет ядро политической идентичности и ее (национальную идентичность) следует рассматривать как сердцевину, отражающую жизнь народа, в которой происходит единение этнического и политического на основе групповой солидарности, как на индивидуальном, так и коллективном уровнях⁹⁵.

Такая трактовка сущности национальной идентичности позволяет указать в ее структуре на такие компоненты, как когнитивный, оценочный и волевой, которые в совокупности обеспечивают индивиду возможность получать знания о собственном народе, его прошлом, осознавать интересы своего народа, что в конечном итоге поможет выработать чувство принадлежности к данному этносу и разделять его судьбу. Таким образом, «наличие сформированной или находящейся на стадии окончательного формирования национальной общности, а также института гражданства, являющегося основанием политической социализации личности»⁹⁶, выступают основными условиями конструирования политической идентичности.

В трансформирующихся обществах и новых государственных образованиях при конструировании собственной идентичности неизбежно встает вопрос выбора парадигмы или альтернатив, в рамках которых будет осуществляться этот процесс. С этой трудностью в постсоветскую эпоху столкнулись практически все бывшие союзные республики.

---

⁹⁴ Заславская М. И., Ракачев В. Н. Концептуализация политики идентичности и практики ее реализации в России и Армении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 55.

⁹⁵ Рябов О. В. Национальная идентичность: гендерный аспект (на материале русской историософии): автореферат дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2000. С. 11–16.

⁹⁶ Стукалов П. Б. Политическая идентичность как предмет исторического исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. №1. С. 85.

Среди возможных альтернатив для стран постсоветского пространства, конструирующих свою собственную идентичность, российский исследователь И. Н. Тимофеев выделяет три альтернативы, которые последовательно сменяют друг друга. В качестве первой альтернативы исследователь рассматривает советскую политическую идентичность, кризис которой становится началом процесса формирования новой национальной идентичности. Исследователь интерпретирует вторую альтернативу, называемую негативной идентичностью, как совокупность взглядов и представлений о государстве с отрицанием советской идентичности и неприятием ее символов. Третья альтернатива предполагает синтез новых представлений о государстве с традиционно существовавшими представлениями как советского, так и досоветского периодов⁹⁷.

Формирование идентичности современного Казахстана в полной мере укладывается в логику трех альтернатив, предложенных И. Н. Тимофеевым.

Общеизвестно, что «любое явление уходит своим корнями вглубь истории, имеет аналоги в прошлом, что дает повод рассуждать о преемственности, находить те моменты, которые и сегодня оказывает влияние на сущность изучаемого объекта»⁹⁸. Поэтому при анализе проблем становления идентичности (этнической, национальной, государственной, политической и др.) возникает необходимость в обращении к исторической ретроспективе вопроса.

Эволюция казахстанской гражданской идентичности непосредственно связана с историей становления и развития казахского этноса. Процессы становления казахов как отдельной этнической группы развернулись в XV в. на основе слияние тюркоязычных кочевых племен⁹⁹. Объединяющим началом для этого процесса служили общая территория проживания, единство языка,

---

⁹⁷ Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 6.

⁹⁸ Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 60.

⁹⁹ См., напр.: Olcott M. B. The Kazakhs. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 1987. 341 p., Otarbaeva B. A brief history of the Kazak people // Nationalities Papers. 1998. Vol. 26. № 3. P. 421–432.

верований, культуры, образа жизни, социальной структуры, которые выработали чувство солидарности среди жителей этого ареала.

По мнению исследователей, на протяжении более пяти веков на территории Казахстана существует государственность. Известное Казахское ханство как государство возникло на основе объединения племен степи, которых идентифицируют как предков современного казахского народа. На территориях, которые сегодня занимает современный Казахстан, процессы образования государственности опирались, в том числе на этнические факторы, обуславливавшие данные процессы¹⁰⁰. Эти факты позволяют предполагать о существовании гражданской идентичности среди казахского этноса и его способности к консолидации в интересах собственного сохранения и защиты территории.

Дальнейшее развитие казахской идентичности сопряжено с пребыванием казахов в составе Российской империи. После присоединения казахских земель к империи, казахская государственность, представленная Казахским ханством, была упразднена, и на этих территориях был установлен имперский административный и военный контроль. Кроме того, этот процесс сопровождался активным заселением казахских земель русским населением. Так, в период с 1886 по 1916 г. на эти территории было переселено более 1,5 миллионов этнических русских¹⁰¹.

Обострение общественно-политических и экономических отношений в Российской империи в начале двадцатого столетия активизировало возникновение национально-освободительных движений, возглавляемых национальными лидерами. После свержения царизма на территории бывшей Российской империи начали появляться первые национальные государства. Так, 7 ноября 1917 г. было объявлено о создании Украинской народной республики, 15 ноября 1917 г. – Демократической Республики Башкортостан. Впоследствии о создании независимых республик заявили Грузия,

---

¹⁰⁰ Колбачаева Ж. Е. Особенности формирования национальной идентичности Казахстана в современных условиях // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5(1). С. 105.

¹⁰¹ Otarbaeva B. A brief history of the Kazak people // Nationalities Papers. 1998. Vol. 26. № 3. P. 426.

Азербайджан и другие. На этих территориях, которые в промышленном отношении были относительно развитыми, национально-освободительные движения возглавляли представители местной буржуазии.

Несколько иная была ситуация в тех регионах, где не было фабрично-заводского производства, отсутствовали буржуазия и рабочий класс, и подавляющая часть населения вела кочевой образ жизни. Сказанное в полной мере относится и к Казахстану, где господствовали полуфеодальные отношения, а имеющиеся промышленные предприятия преимущественно принадлежали представителям титульной нации империи. В этих условиях, единственной силой, способной возглавить национально-освободительное движение, обычно являлась интеллигенция.

После Февральской революции 1917 г. в казахском обществе эту миссию приняли на себя представители местной интеллигенции, представляющие интересы не отдельных социальных групп, а всего народа, что придавало местному освободительному движению особый колорит. Они пытались объединить интересы всего населения, независимо от занимаемого ими социального статуса. Если почти для всех национальных движений характерно участие интеллигенции в этих процессах лишь в качестве вдохновляющей силы или даже пассивного наблюдателя, то для казахского национального движения было характерно активное участие национальной интеллигенции в политических событиях освободительного движения¹⁰².

Такая организация казахской совместно с кыргызской интеллигенцией была создана в 1917 г. А. Букейхановым, А. Байтурсиновым и М. Дулатовым на платформе идей кадетской партии под названием «Алаш», просуществовавшей до 1920 г. Организация имела статус политической партии, и ее официальным печатным органом являлась газета «Казах».

---

¹⁰² Тулембаева А. Алашевцы – отцы-основатели Казахской республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2013/10/09/ru-pub-53266> (дата обращения: 01.04.2023).

«С Алаш-Ордой была связана первая попытка казахской интеллигенции добиться автономии для собственного народа в составе России»¹⁰³. Эта была первая политическая сила, которая «попыталась преобразовать казахскую этническую группу из колонизированной группы в составе Российской империи в группу, иерархически равную колонизаторам, потребовав территориальной целостности и автономного национального государства для казахской нации»¹⁰⁴. После Октябрьской революции лидеры Алаш в начале декабря 1917 г. в Оренбурге, столице Алаш-Орды, созвали национальный съезд, где была провозглашена независимость казахского населения.

Поворотным моментом в судьбе Алаш стали события Гражданской войны, где его лидеры в некоторых вопросах имели контакты с белым движением. Однако идеология белого движения о единой и неделимой России оказалась неприемлемой для руководителей Алаш, которые рассчитывали на статус Казахстана как части будущего российского государства на правах национально-территориальной автономии¹⁰⁵. В 1920 г. Алаш-Орда прекратила свое существование.

С победой большевиков было провозглашено право наций на самоопределение, и это право было делегировано исключительно Советам как представительным органам, созданным в разгар революционных событий, где со временем стало ясно, что в их структурах другим силам, кроме большевиков, нет места. Советы со временем оказались под полным контролем партийных структур и лишены самостоятельности в принятии решений. Через Советы РКП (б) проводила свою линию и в вопросах национально-государственного строительства. Советы были вынуждены следовать насаждаемым идеям пролетарского интернационализма.

---

¹⁰³ Шишкин В. И. Алаш-Орда и Временное Сибирское правительство: несостоявшийся союз. 1918 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/alash-orda-i-vremennoe-sibirskoe-pravitelstvo-nesostoyavshiysya-soyuz-1918-g/> (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁰⁴ Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. Vol 10, № 1, 2011. P. 38.

¹⁰⁵ Кадырбаев А. Ш. Казахское национальное движение Алаш-Орда. От Февральской революции до окончания Гражданской войны. 1917-1920 гг. // Восточный архив. 2021. № 1(43). С. 61.

Бывшая многонациональная Российская империя по идее большевиков должна была превратиться в новую историческую общность через создание единого советского народа, с преобладанием русского элемента, общественно и идейно однородного, стремящегося к строительству коммунизма. Это была новая парадигма, в основе которой лежала идея создания «семьи народов», ведомой русским народом. Как показало дальнейшее развитие событий, этой идеи были присущи внутренние противоречия, вызванные взаимоисключающими принципами достижения этой цели, где, с одной стороны, провозглашалось равенство народов, а с другой стороны, имелось явное стремление выстроить этнонациональную иерархию, которая не могла негативно сказываться на происходящих процессах формирования «семьи народов»¹⁰⁶.

Советская практика национально-государственного строительства оказала значительное влияние на сознание этноса и развитие казахского общества. Происходящие крупные преобразования, часто основанные на принуждении, радикально изменили жизнь казахов. В стране происходило навязывание элементов культуры доминирующего этноса национальным окраинам. В национальных республиках в этот процесс в первую очередь вовлекали национальную интеллигенцию, с помощью которой впоследствии этому влиянию подвергались все остальное население.

Если, с одной стороны, культурная политика Советского Союза характеризовалась чрезмерной идеологизированностью, определялась идеологическим отделом ЦК КПСС и осуществлялась административно-командными методами, то, с другой стороны, в ней были такие ценности, как всеобщая грамотность, доступность и бесплатное образование, распространение просвещения, развитие и поддержка искусств всех народов

---

¹⁰⁶ Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2009. Вып. 3. С. 78.

страны, которые были понятны широким массам и находили среди них поддержку¹⁰⁷.

С распадом Советского Союза в национальных республиках начался процесс национально-государственного строительства, который был сопряжен рядом трудностей как объективного, так и субъективного характера. Этот процесс был нацелен на «преодоление экономической и технологической экспансии народов, более развитых в социально-экономическом отношении; преодоление давления культурных традиций другого народа; изменение системы межэтнического взаимодействия в пользу так называемых титульных наций, чтобы избавиться от субъективного ощущения более низкого статуса, имевшегося в прошлом»¹⁰⁸.

Такая позиция свидетельствует о национализирующем характере процесса создания нового национального государства, который порождает дискурс о сосуществовании различных идентичностей, касающийся и постсоветского Казахстана. Как верно отмечает Ж. К. Нургалиева, процесс политического нациеобразования в современном Казахстане происходит в русле консолидации общества на основе формирования «казахстанского народа», с доминирующими казахским и русским компонентами с защитой интересов и ценностей других этнических групп, проживающих в республике, что является основой для достижения согласия и мира в обществе¹⁰⁹. В данном контексте речь идет о существовании и противостоянии в казахстанском обществе двух идентичностей – казахской и казахстанской.

Считается, что в современном Казахстане «основная часть полиэтнического общества идентифицирует себя как казахстанцев, тогда как другая часть – как казахов, не желая считать себя казахстанцами»¹¹⁰. По мнению М. Ларюэль, «сегодня в Казахстане имеется помимо казахской и

¹⁰⁷ Замараева Е. И. Современная культурная политика России в контексте евразийских идей // Вестник Финансового университета. 2015. № 4(20). С. 62.

¹⁰⁸ Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве. С. 78.

¹⁰⁹ Там же. С. 80–81.

¹¹⁰ Кадыржанов Р., Абдыкаимова Н. Формирование национальной идентичности Казахстана в контексте интеграционных отношений с Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cas-c.org.ru/journal/2020/journal_rus/cac-03/04.shtml (дата обращения: 01.04.2023).

казахстанской еще и третий вид идентичности, которую исследователь определяет как транснациональную идентичность. Этот вид идентичности предлагается правящей элитой с целью включения Казахстана в модернизационные и глобализационные процессы и извлечения преимуществ из политики открытости, как для государства, так и для населения»¹¹¹.

Выбор оптимальной модели идентичности поставил перед политической элитой современного Казахстана задачу определить этнонациональную репрезентативность республики. Из существующих альтернатив – гомогенизации населения с целью признания этнических казахов доминирующей группой и принуждения неказахов к ассимиляции в эту группу или полного исключения неказахов за пределы национальной границы и объявления их национальными меньшинствами, власти выбрали стратегию формирования двух сообществ – казахский народ (казахи) и казахская нация (казахстанцы).

Таким образом, с первых же дней обретения независимости власти Казахстана взяли курс на формирование национальной идентичности, учитывающей и сочетающей все три разновидности идентичности – казахской, казахстанской и транснациональной.

Как уже упоминалось, решение этой проблемы актуализировало необходимость изучения истории казахского народа, широкого внедрения его традиций и культуры, развития его языка и литературы. Этот процесс был направлен на казахизацию, предполагающей появления на лидирующих позициях во всех сферах общественной жизни представителей титульного народа – казахов, а также внедрения казахского языка в тех сферах, где доминирует русский язык.

Казахизацию в некоторой степени можно рассматривать как эмоциональную реакцию на процессы, происходившие в национальной сфере в

---

¹¹¹ Цит. по: Кадыржанов Р., Абдыкаимова Н. Формирование национальной идентичности Казахстана в контексте интеграционных отношений с Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cac.org.ru/journal/2020/journal_rus/cac-03/04.shtml (дата обращения: 01.04.2023). См.: Laruelle M. The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan: Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism. В кн.: Nationalism and Identity Construction in Central Asia. Lanham: Lexington Books, 2015. P. 1–20.

Казахстане в советский период, характеризующиеся русификацией. Казахизация, не лишенная рациональных основ, выполняет в обществе компенсирующую функцию за отсутствие возможности создания суверенного национального государства в течение многих лет.

Тренд на конструирование казахстанской национальной идентичности объясняется полиэтничностью современного казахстанского общества. Как показывают результаты общенациональной переписи населения, проведенной в 2021 г., общая численность населения составляет 19,75 млн человек, среди которых доля казахов составляет 70,4%, русских – 15,5%, узбеков – 3,2%, украинцев – 2,0%, уйгуров – 1,5%, немцев – 1,2%, татар – 1,1%, других этнических групп, не указавших национальность – 5,1%¹¹².

Кроме того, формирование казахстанской идентичности оправдано наличием общих с Россией интеграционных проектов, сохранившимися социально-экономическими, культурными связями, народной дипломатией, которые сближают народы.

В глобализирующемся мире транснациональная идентичность выходит на первый план. Ее формирование определяется возрастающей ролью межгосударственных организаций и союзов, а также транснациональных компаний в мировой политике. Поэтому власти Казахстана при конструировании идентичности страны, учитывают сложившиеся реалии и данный процесс подчиняют интересам государства, чтобы оно могла занять свое место в системе национальных государств и международных отношений.

Как показывает практика, в современном Казахстане при реализации стратегии формирования национально-государственного строительства и соответствующей модели национальной идентичности отчетливо обозначились две тенденции.

Первая тенденция предельно ясно показывает вектор развития в сторону формирования гражданской идентичности с учетом полиэтничности общества,

---

¹¹² Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gov.kz (дата обращения: 01.04. 2023).

в результате чего, по замыслу властей, должно произойти становление казахстанской нации не только на формально-правовом уровне, но и на практике, в основе которого будет осознание всеми казахстанцами своей принадлежности к единой политической нации. Такой подход среди исследователей получил названия «гражданского национализма»¹¹³.

Другая альтернатива, называемая «этнокультурным национализмом», отрицает возможность формирования гражданской нации, поскольку считается, что этническая идентичность индивида всегда будет для него приоритетной по сравнению с гражданской идентичностью. По этой причине, как отмечает казахстанский исследователь Б. К. Бектурганова, в основе национальной политики, проводимой властями Казахстана, лежит понимание категории нации в двух аспектах как этнонации и гражданской нации, а также необходимость формирования нового сознания, способного сплачивать всех казахстанцев¹¹⁴.

Формирование этнической идентичности как основы национальной идентичности в современном Казахстане не обходится без ряда проблем, усложняющих этот процесс. Прежде всего, существует проблема в вопросе знания казахского языка населением республики. Стратегия формирования гражданской идентичности, основанная на владении языком титульной этнической группы, направлена на повышение статуса языка, однако как показывает практика, если документооборот в республике осуществляется на казахском языке, но внутренним рабочим языком в органах государственной власти по-прежнему остается русский. Следует отметить, что ст. 7 Конституции Казахстана разъясняет вопрос о статусе языков в Республике. В частности, Основной закон наделяет казахский язык статусом государственного, но в то же время отмечается, что наряду с казахским языком русский язык официально используется в органах государственной власти и муниципального управления.

---

¹¹³ Гизатуллина Г. А. Цивилизационные императивы казахстанской государственной идентичности // История и современность. 2015. № 2 (22). С. 121–122.

¹¹⁴ Бектурганова Б. Казахская идентичность: трудности обретения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.baiterek.kz/index.php?journal=3&page=95> (дата обращения: 01.04.2023).

Также в Конституции отмечается обязанность государства создавать условия для изучения и развития других языков народов, проживающих в Казахстане¹¹⁵.

С другой стороны, распространение языка титульной этнической группы вызывает недовольство со стороны представителей других народов, которые не говорят или плохо владеют казахским языком. Эта проблема также актуальна для некоторых представителей казахского этноса, которые не владеют государственным языком.

Поэтому при реализации языковой политики в современном Казахстане возникает ряд проблем, которые предельно ясно сформулированы Ж. К. Нургалиевой. По мнению исследователя, среди этих проблем отчетливо проявляются, во-первых, неоднозначное отношение к закону о языках как со стороны титульной нации, так и русскоязычной части общества; во-вторых, несоответствие этого закона ожиданиям и реальной реализации на практике; в-третьих, негативное отношение со стороны русскоязычной части общества к закону как инструменту сегрегации и дискриминации; в-четвертых, негативное отношение к двуязычию, особенно со стороны творческой интеллигенции, как пренебрежение к языку титульной этнической группы; в-пятых, желание титульной нации, в подавляющем большинстве владеющей русским языком, чтобы и русскоязычная часть общества также адекватно относилась к казахскому языку, знание которого укрепит взаимопонимание и взаимоуважение между народами¹¹⁶.

Тем не менее, необходимо согласиться с мнением К. Адильбековой, которая справедливо отмечает: «Казахстан, несмотря на увеличение казахского населения в демографическом разрезе в последние годы, все еще остается полиэтнической страной. В случае изучения такого общественного (дис)баланса с конфликтологической точки зрения возникает необходимость напомнить риски социальной напряженности и межгрупповых противоречий. В

---

¹¹⁵ Официальный сайт Президента Республики Казахстан: Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 01.04.2023).

¹¹⁶ Нургалиева Ж. К. Конструирование этнической и гражданской идентичности в национализирующем государстве на примере Республики Казахстан: автореферат дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2012. С. 18–19.

этом контексте возникают задачи, требующие к себе деликатного обращения, важной из которых является избежание всевозможных последствий эксклюзивного или отрицательного подхода, приводящих к замкнутости этнических групп в своем узком окружении либо к политизации этнических отличий против мажоритарной группы или политических элит, либо к их массовому оттоку»¹¹⁷.

Таким образом, можно заключить, что стратегия построения национальной идентичности на основе гражданской идентичности как доминирующей столкнулась с рядом противоречий, которые показывают, что Казахстан использует советскую модель национальной идентичности со значительной ролью титульной нации. Но при этом очевидно, что в сложносоставных полиэтнических обществах другие этнические группы всегда будут выражать недовольство доминирующим положением титульной нации. Поэтому, как отмечает Р. К. Кадыржанов, в казахстанском обществе до сих пор «отсутствует консенсус, каким быть Казахстану – национальному государству – казахским или казахстанским»¹¹⁸.

Очевидно, что необходимым условием существования и поступательного развития любого государства является степень консолидации общества, которое достигается посредством формирования определенной идентичности. Обычно ядром для построения идентичности является нация, не только как принадлежность к этносу, но и гражданство, подразумевающее идентификацию индивида не только с этнической группой, но и с государством, неразрывную связь с ним.

Как уже подчеркивали, Казахстан после распада Советского Союза приступил к созданию собственного государства, не имея опыта государственного строительства и государствообразующей нации. В последние годы советской власти казахи, хотя и были самой многочисленной этнической

---

¹¹⁷ Адильбекова К. Дилемма этноцентризма и гражданской идентичности: воспитание будущего поколения Казахстана через телеканал «Балапан». Алматы, 2018. С. 11.

¹¹⁸ Кадыржанов Р. К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. С. 14–15.

группой, но их доля в республике не превышала 40% от общей численности населения. Перед руководством молодого государства стояла задача легитимации собственной власти, которая была возможна через создание политической идентичности, что было весьма непростой задачей, требующей безотлагательного решения. Политическая элита молодого государства рассматривала политическую идентичность не только как инструмент легитимации собственной власти, но и как средство по пресечению проявлений сепаратизма, что было вполне ожидаемо в условиях политической неопределенности и отсутствия управленческого опыта.

В Казахстане в первые годы его суверенитета популярными идеями были исламское строительство и/или возрождение казахской культуры, которые могли бы стать основой будущей политической идентичности республики. Однако в многоконфессиональной среде идея ислама имела не самые лучшие перспективы утвердиться в качестве ведущей идеологии. Кроме того, принцип атеизма, проповедуемый советским режимом, имел довольно прочные корни среди элиты, которая сформировалась в советскую эпоху.

Идея построения политической идентичности, основанной на ценностях казахской культуры, также имела мало шансов на реализацию. Эта идея могла бы быть реализована при культурной и языковой гегемонии титульной нации, которая все еще оставалась аграрным этносом, следовательно, ее культура была культурой меньшинства, отличной от городской культуры, которая была основана на русско-европейской и советской культуре¹¹⁹. В среде, где носителями культуры титульного этноса являются сельские жители и некоторые группы городского населения, появились необходимые условия для возникновения и формирования различных этноцентрических исторических мифов¹²⁰. «Сложилась ситуация, когда носители потенциального ядра политической идентичности обладают низкой социальной привлекательностью,

---

¹¹⁹ Вежбицки А. Перспективы формирования казахстанского народа // Вестник Евразии. 2006. № 4. С. 53.

¹²⁰ Рыжичкин Н. Н. Постсоветский Казахстан. Пути формирования национальной идентичности // Свободная мысль. 2020. № 3(1681). С. 176.

что не позволяет объединить нацию на этой основе. Преодоление этого негативного сюжета в жизни современного Казахстана возможно, во-первых, созданием условий для обеспечения приоритетного положения титульного этноса в социально-политической жизни государства, во-вторых, целенаправленным распространением в обществе всего «казахского» и повышением его привлекательности¹²¹

Для реализации этих стратегий власти Казахстана предприняли значительные шаги, которые привели к определенным успехам. Представители научных кругов, которые ввели в дискурс о политической идентичности Казахстана различные категории, такие как «казахизация», «казахстанизация», этнический суверенитет, национализация истории и т.д., с помощью которых были предприняты попытки обосновать статус всего казахского в обществе.

Разнообразие концептуальных подходов дало некоторые результаты, которые нашли отражение в научных работах как зарубежных, так и казахстанских и российских ученых. Эти результаты привели к пониманию того, что формирование политической идентичности Казахстана будет основываться на двух принципах. Как упоминалось выше, речь шла об этнической и гражданской идентичности, которые были дополнены внесением элементов транснациональной идентичности в формируемую политическую идентичность.

Конструирование этнической идентичности в Казахстане, помимо языковых проблем, сталкивается с такими факторами, как субэтничность, (родоплеменная и жузовая структура) и этнорегионализм (различия между казахами севера и юга страны)¹²², усложняющими процесс внутренней консолидации общества.

При этом нельзя утверждать, что вопрос о выборе стратегии выстраивания политической идентичности Казахстана вызвал большой

---

¹²¹ Керимов А. А., Кабазиев М. Ш. Этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 43.

¹²² Вежбицки А. Перспективы формирования казахстанского народа. С. 53.

общественно-политический резонанс. Этот процесс шел медленно путем зондирования почвы и поиска компромисса по фундаментальным аспектам, в том числе в сфере межэтнических отношений.

Как уже отмечалось, к моменту распада СССР численность титульной нации в республике составляла менее половины от общей численности населения. Казахских этнос имел незначительное представительство в органах государственной власти и иных значимых структурах, от функционирования которых зависело перспективы развития молодого государства. Эти факторы обусловили задачу повышения значимости казахского элемента во всех сферах общественной жизни, и для ее реализации была актуализирована политика «этнического суверенитета»¹²³.

Эволюцию этнической суверенизации как тенденции формирования политической идентичности можно проследить по изменениям, которые происходили в Основном законе Республики в разные периоды. Поскольку сама идея этнического суверенитета предполагала политическую институционализацию пространства, занимаемого Казахстаном на момент распада Советского Союза, это было отражено в Конституции 1993 г., где Республика Казахстан провозглашена «как форма государственности самоопределившейся казахской нации»¹²⁴. Таким образом, все жители Казахстана были сегментированы на «самоопределившуюся казахскую нацию» и другие этнические группы, проживающие в стране¹²⁵.

В таком подходе нет ничего удивительного, поскольку «парад суверенитетов» в союзных республиках проходил под лозунгом национального суверенитета в парадигме традиционализма, отдающего приоритет правам титульной нации. «Провозглашение независимости и укрепление суверенитета происходило под лозунгом создания национальных государств, когда в

---

¹²³ См., напр.: Нургалиева Ж. К. Казахстан: к вопросу о конфликте идентичностей // Россия и мусульманский мир. 2010. № 3. С. 78–87.

¹²⁴ Конституция Республики Казахстан 1993 года. Ч. 1. Основы конституционного строя, п. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 01.04.2023).

¹²⁵ Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве. С. 79.

качестве основного субъекта суверенитета, а значит, и объекта государственной политики, конституировалась часть населения, выделяемая на основании особенностей культурно-исторического происхождения и именуемая "титульным" населением. И со временем в национализирующихся государствах концепция "титульного этноса" превратилась в устойчивую парадигму национальной политики»¹²⁶.

В рамках этой парадигмы в молодых государствах постсоветского пространства предпринимались попытки консолидировать все население в единую социальную общность, при этом предпочтение отдавалось титульной нации, что свидетельствует о стратификации населения государства, разделении его на представителей титульной нации и остальных.

Если в Конституции 1993 г. Казахстан объявляется «как форма государственности самоопределившейся казахской нации», то в редакции 1995 г. нет упоминания о казахской нации, и во вводной части Основного закона страны появляется другая строка: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой...»¹²⁷.

Этот факт свидетельствует об эволюции государственной политики в вопросах идеологии, разработке новой стратегии конструирования идентичности. Вместе с тем следует отметить, что если прямое упоминание о казахской нации из текста Конституции 1993 г. было убрано, но, тем не менее, последующая практика показывает, что национализирующий тренд в Казахстане по-прежнему играет значительную роль в происходящих событиях. Во-первых, продолжает расти доля титульного этноса в системе государственного и муниципального управления. Политика официальных властей направлена на «"казахизацию" политических элит путем монополизации всех ветвей власти и административных учреждений

---

¹²⁶ Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве. С. 79.

¹²⁷ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 01.04.2023).

казахами»¹²⁸, в то же время существует негласное правило об обязательности представительства остальных наций в органах государственной власти и муниципалитетов¹²⁹.

Во-вторых, проводится политика по расширению возможностей и сфер использования казахского языка, изучению истории народа, популяризации его культуры и традиций. Также продолжается работа по переименованию и возвращению исторических названий населенным пунктам, улицам, различным учреждениям или присвоению новых названий с учетом этнических особенностей общества.

Национализирующий эффект проводимой политики отражается на ментально-психологическом уровне титульной нации, которая начинает осознавать свой приоритетный статус и значение как государствообразующей нации. Титульная нация через «казахизацию» превращается в доминирующий фактор в социально-политических и экономических отношениях и в системе взаимодействий с государством.

Предпочтение отдается титульной нации при формировании дипломатическо-консульского корпуса, торговых представительств и других зарубежных учреждений Казахстана. Так, по состоянию на февраль 2019 г. Казахстан имеет дипломатические отношения со 183 государствами – членами ООН¹³⁰. В подавляющем большинстве эти органы и учреждения укомплектованы персоналом из числа титульной нации. Все эти шаги позволяют титульной нации воспринимать себя в качестве государствообразующей нации и основного субъекта происходящих событий, направленных на укрепление государственности Казахстана и его международных позиций.

---

¹²⁸ Oka N. Nationalities Policy in Kazakhstan: Interviewing Political and Cultural Elites // N. Masanov et al. (eds) *The Nationalities Question in Post-Soviet Kazakhstan*. Japan, 2002. (Middle East Studies Series, No. 51) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Download/Mes/51.html> (дата обращения: 01.04.2023).

¹²⁹ Почему в органах власти Казахстана крайне мало неказахов? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qmonitor.kz/politics/3607>

¹³⁰ Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/about?lang=ru> (дата обращения: 01.04.2023).

Успеху этой стратегии в полной мере способствует упомянутая политика повышения статуса и значимости казахского языка. Если в советскую эпоху от управленцев требовалось хорошее знание русского языка, знание основ русской культуры, а национальные языки имели второстепенное значение в государственно-управленческой сфере, то в постсоветскую эпоху ситуация претерпела существенные изменения. Как справедливо отмечают исследователи, сейчас происходит своеобразный обмен статусов и казахский язык становится важным фактором продвижения в обществе¹³¹

Но в то же время у этой политики есть ряд недостатков, которые несколько снижают ее эффективность. В первую очередь, сложности возникли при попытке ротации кадров, предусматривающей их замену на представителей титульной нации. Поскольку знание русского языка не относилось к обязательным условиям для занятия государственных и муниципальных должностей, то рекрутирование кадров осуществлялось также в некрупных городах, включая небольшие районные центры, где русский язык не имел массового распространения.

Несмотря на довольно высокие темпы урбанизации в Казахстане¹³², этот фактор не мог не сказаться на образовательном уровне граждан и новых управленцев, поскольку большой массив научных и образовательных материалов был представлен на русском языке. Кроме того, доступ к такой образовательной среде был залогом подготовки высокопрофессиональных кадров, а также формирования толерантной социальной среды¹³³. Поэтому, как считают некоторые исследователи, в стране «из властных структур началось

---

¹³¹ См.: Нургалиева Ж. К. Казахстан: к вопросу о конфликте идентичностей // Россия и мусульманский мир. 2010. № 3. С. 79; Гизатуллина Г. А. Цивилизационные императивы казахстанской государственной идентичности // История и современность. 2015. № 2(22). С. 125.

¹³² Согласно последней переписи населения Казахстана за 2021 г., 60% населения проживает в городах, а около 40% - в сельской местности, а в таких областях, как Туркестанская и Алматинская, доля сельского населения составляет около 75%. См.: Итоги Национальной переписи населения 2021 г. в Республике Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gov.kz (дата обращения: 01.04. 2023).

¹³³ Керимов А. А. Влияние культурно-образовательной среды на процесс формирования толерантного сознания молодежи // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. № 2(162). С. 153–158.

"вымывание" городской русскоязычной интеллигенции»¹³⁴ в пользу целенаправленного процесса рекрутирования сельских кадров в систему государственного управления, что не могла отразиться на уровне профессионализма и компетентности¹³⁵.

Такая практика рекрутирования была обусловлена клановой моделью формирования власти в Казахстане, которая начала проявляться еще в советскую эпоху. В общественно-политической жизни общества и государства, особенно в первые годы независимости, кланы, имеющие достаточно глубокие исторические корни, в обществе играли важную роль. Поэтому процесс ротации кадров сопровождался вытеснением казахской/казахстанской городской интеллигенции и заменой ее выходцами из сельской местности.

Другая сложность была связана с отсутствием значимого перевеса в пользу титульной нации в демографической структуре общества. Она была особенно ощутима в советский период, но с распадом СССР ситуация несколько улучшилось. С конца 80-гг. прошлого столетия из республики начался отток представителей других народов, особенно из русскоязычной среды. Улучшению ситуации также поспособствовали проводимая политика по возвращению этнических казахов из других союзных республик и зарубежных стран на историческую родину, а также высокая рождаемость в казахских семьях.

Если удельная доля казахов по данным переписи 1989 года в республике составляла около 40%, то численность русского населения составляла 38% от общей численности населения¹³⁶. К 2021 г. ситуация радикально изменилась и выглядела следующим образом: казахи стали преобладающей этнической

---

¹³⁴ Кондорский Б. М. Сравнительный анализ современной социально-политической ситуации в Казахстане и Украине с позиций революционной концепции исторического развития // Ноосферные исследования. 2022. № 2. С. 75–89.

¹³⁵ Кондорский Б. М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019. № 3(33). С. 112–131.

¹³⁶ Болдырев В. А. Итоги переписи населения СССР / Госкомстат. М.: Финансы и статистика, 1990. 49 с.

группой, и их доля составила 70,4% от общей численности населения, а доля этнических русских составила всего 15,5%¹³⁷.

Еще одна сложность была порождена «временем расцвета этнического национализма, явного доминирования последнего над национализмом гражданским»¹³⁸. На фоне ослабления союзного центра на просторах СССР стали проявляться первые очаги межэтнических конфликтов. Их обострение было обусловлено, помимо ослабления политической воли центра, ухудшением социально-экономического положения подавляющего большинства населения, а также нерешенными проблемами в межэтнических отношениях. В этом контексте Казахстан с его многонациональным составом можно было бы отнести к территории с высоким риском межэтнических конфликтов, к тому же отголоски событий 1986 г. все еще были слышны в обществе.

В Казахстане определенные круги выдвигали требования по созданию мононационального государства, а с другого полюса звучали призывы учесть фактор многонациональности республики. На этом фоне активизировались и сепаратистские тенденции, имевшие целью расчленения республики на отдельные небольшие самостоятельные государственные образования. Властям приходилось находить точки соприкосновения между различными силами для сохранения единства страны и «сдерживать нападки националистов, требующих радикальных мер по "казахизации"»¹³⁹.

Власти республики политику «казахизации» не отвергали, но в то же время демонстративных шагов в ее поддержку не предпринимали. Этот процесс был направлен в постепенное и управляемое русло, которое должно было в конечном итоге привести к превращению Казахстана в национальное государство, с преобладанием титульной нации. Властями была выдвинута идея мультикультурного евразийства, имеющего в своей основе понятные большинству населения и культивируемых в обществе таких ценностей, как

---

¹³⁷ Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gov.kz (дата обращения: 01.04. 2023).

¹³⁸ Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 157.

¹³⁹ Там же.

«приоритет равенства над свободой, сочувствия – над рациональностью, вежливости – над законом, долга – над правом и опоры на отношения между людьми – над индивидуализмом. Эти установки азиатского типа помогли прояснить роль традиции в процессе модернизации и важность незападных цивилизаций для самопостижения современного мира»¹⁴⁰.

Впоследствии проводимая политической элитой республики подобная политика подтвердила правильность выбранного курса. Изменения соотношения численности населения в пользу титульной нации сыграли важную роль в консолидации казахского общества.

Таким образом, конструирование национальной идентичности в Казахстане как основы политической идентичности оказалось более сложным, чем в других государствах постсоветского пространства. Политическая элита Казахстана для консолидации полиэтнического общества «изначально опиралась на двойственную систему ценностей» в рамках дилеммы этническая/гражданская нация»¹⁴¹. Однако из-за изменения соотношения в этническом составе в пользу титульной нации нынешняя модель создания этнической/гражданской нации начала постепенно трансформироваться в модель, в которой ценность титульной нации становится преобладающей. В то же время очевидно, что мирное сосуществование народов в многонациональном казахстанском обществе в «рамках модели "титульная нация/национальные меньшинства" является сложной задачей, решение которой будет зависеть от способности руководства страны <...> поддерживать общественный консенсус относительно значимых и актуальных элементов прошлого казахстанского общества, не нарушая ранее намеченного курса на формирование позитивного восприятия национальной истории»¹⁴².

---

¹⁴⁰ Молдабеков Ж. Ж. Казахстанский путь развития: ориентиры и методология исследования // Философия и общество. 2012. № 3. С. 159.

¹⁴¹ Бейсембаев С. Феномен казахского национализма в контексте сегодняшней политики: от отрицания к пониманию: Программа для молодых исследователей в области публичной политики Фонда Сорос-Казахстан, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2015/09/kazakh_nationalism.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁴² Рыжичкин Н. Н. Постсоветский Казахстан. Пути формирования национальной идентичности. С. 184–185.

В заключение следует отметить, что структурообразующим элементом политической идентичности современного Казахстана является этническая идентичность, которая на заре обретения республикой суверенитета столкнулась с фундаментальными проблемами. Во-первых, Казахстан в составе Союза был единственной республикой, где титульная нация не имела подавляющего большинства в структуре населения; во-вторых, основным рабочим языком в республике был русский язык; в-третьих, представители нетитульной нации занимали доминирующие посты на всех уровнях власти; в-четвертых, казахский этнос испытывал внутренние проблемы, вызванные трайбализмом и клановостью в отношениях, которые препятствовали консолидации казахского народа.

От решения этих проблем в не меньшей степени зависели перспективы строительства национального государства, а также создание условий, обеспечивающих легитимность власти правящей элиты. Эти проблемы обусловили решение следующих задач: «увеличение численности казахов в демографической структуре населения; повышение доли этнических казахов в органах публичной власти; популяризация казахского языка и закрепление престижа его символического статуса»¹⁴³.

В качестве итогов данного параграфа можно выделить:

1. В первые годы независимости власти Казахстана, в соответствии с общественным запросом и расстановкой социально-политических сил в государстве, пытались выстраивать национальную идентичность на основе этнической идентичности, что актуализировало задачу изучения истории казахского народа, широкого внедрения традиций и культуры, развитие их языка и литературы.

2. Политический класс современного Казахстана, преодолев постперестроечную турбулентность, взял курс на формирование национальной идентичности, основанной на синтезе, сочетающем элементы трех типов

---

¹⁴³ Керимов А. А., Кабазиев М. Ш. Этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана. С. 45.

идентичности – казахской, казахстанской и транснациональной.

3. Текущая стратегия формирования национальной идентичности на основе гражданской идентичности как доминирующей показывает, что Казахстан использует советскую модель национальной идентичности при значительной роли титульной нации, что может создать предпосылки для проявления недовольства со стороны других этнических групп преобладающим положением титульной нации.

4. Специфика формирования национальной идентичности современного Казахстана определяется национализирующей тенденцией, т.е. политикой «казахизации», направленной на монополизацию представителями титульной нации всех сфер общественной жизни, а также переименованием и возвращением исторических названий населенным пунктам, улицам, различным учреждениям и присвоением новых названий с учетом этнических особенностей общества. В то же время в республике существует негласное правило, согласно которому представительство других наций в органах государственной власти и муниципалитетах является обязательным.

2.2. Государственная политика в сфере формирования политической идентичности в современном Казахстане

После распада СССР перед молодыми государствами постсоветского пространства встала задача конструирования политической идентичности с целью консолидации общества, что давало неоспоримые возможности политической элите для обеспечения легитимности своей власти.

На этом этапе у новообразованных государств были разные стартовые условия. Если в ряде республик общество к этому времени было достаточно монолитным, готовым к проявлению гражданственности, то в других республиках предстояла работа по созданию основ для формирования политической идентичности. Эта работа, в условиях доминирования политики этноцентризма, характерной для постперестроечного периода, включала в себя развитие и культивирование этнической идентичности, на основе которой можно было построить национальную и гражданскую идентичность.

Менее благоприятные условия для формирования идентичности были в республиках Центральной Азии, где получение независимости, «не ждали и за которую... не боролись»¹⁴⁴. В этом мегарегионе не было организованных движений или партий, стремящихся к независимости. Кроме того, среди всех союзных республик среднеазиатские республики были последними, кто объявил о своей независимости и выходе из состава СССР.

Местная элита и общество не были готовы к новым вызовам, и первые попытки сформировать политическую и гражданскую идентичность

---

¹⁴⁴ Исабаева Э. Политические предпосылки дихотомии «Север-Юг» в Кыргызстане // Этнографическое обозрение. 2014. № 4. С. 12.

столкнулись с клановостью и регионализмом определенных групп, представляющих интересы своих узких сообществ. Как справедливо отмечают исследователи, «в этом регионе ответ на вопрос, "откуда будешь родом?" был и остается намного важнее принадлежности к общему гражданству»¹⁴⁵.

Для постсоветских республик был характерен свой способ поиска и построения собственной идентичности. Прибалтийские республики, Молдова, Украина, Грузия и Белоруссия (до прихода к власти А. Г. Лукашенко) стремились обосновать свою историческую принадлежность к Европе.

В Азербайджане после прихода к власти Г. А. Алиева была провозглашена идея формирования политической нации на основе гражданской идентичности – азербайджанства как единства всех граждан, проживающих в республике, независимо от национальности. В Казахстане же в противовес этнонационализму была выдвинута идея евразийства, «в контексте которой страна позиционировалась как территория, где исторически происходило взаимообогащение славянской, тюркской, монгольской, китайской, ираноязычной цивилизаций»¹⁴⁶.

Формирование политической идентичности, основанной на идеях евразийства, предполагало, что она в первую очередь будет базироваться не на этнических характеристиках общества, а на политических компонентах. Если этнические параметры, такие как язык, культура и т.д., служат основой для формирования этнической и национальной идентичности, то политическая идентичность в основном обладает такими характеристиками, как идентификация индивида с определенной группой по политическим интересам, чувство принадлежности к данному государству, готовность нести ответственность за положение дел, как в обществе, так и в государстве в целом.

Следовательно, национальная и политическая идентичность предполагает рассматривать в качестве категории политического не этнос, а нацию как

---

¹⁴⁵ См., напр.: Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 144–167; Исабаева Э. Политические предпосылки дихотомии «Север-Юг» в Кыргызстане // Этнографическое обозрение. 2014. № 4. С. 10–19.

¹⁴⁶ Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах. С. 157.

социально-политическую общность, которая идентифицируется по таким параметрам, как общность территории компактного проживания, способствующая консолидации сообщества, сходство типа хозяйственно-экономической деятельности, близость культуры, основанной на единстве языка, верований, норм поведения, чувстве общности судьбы, общности прошлого, настоящего и будущего, общность национального самосознания»¹⁴⁷.

Вследствие этого не каждое этническое сообщество может быть рассмотрено как политическое, и не каждое политическое сообщество предполагает общность этнического происхождения, языка и др. Например, в Германии этническое сообщество совпадает с политическим сообществом, а в России или в Канаде, в силу полиэтничности этих государств, нет.

Поэтому применительно к Казахстану можно утверждать, что в республике этническое сообщество не совпадает с политическим, что обуславливает формирование политической идентичности на основе гражданской/казахстанской идентичности. Из этого следует, что власти Казахстана продвигают «такую модель политической самоидентификации, ядром которой выступает гармоничный симбиоз национальной и гражданской политической идентичностей, а целеполаганием – обеспечение прочной государственности, суверенитета и независимости на международной арене»¹⁴⁸.

Рассматривая политическую идентичность, с одной стороны, как стремление политического класса консолидировать общество и тем самым обеспечить легитимность своей власти, с другой стороны, отождествление индивида себя с определенным сообществом на основе общности разделяемых политических ценностей, представлений и взглядов, политическая элита Казахстана проводит целенаправленную политику по конструированию

---

¹⁴⁷ Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. 2012 №. 2. С. 151–152.

¹⁴⁸ Сорокин А. А. Технологии формирования политической идентичности: сущность, особенности, вызовы и возможности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/drugoe/tehnologii-formirovaniya-politicheskoy-identichnosti-suschnost-osobennosti-vyzovy-i-vozmozhnosti.html> (дата обращения: 01.04.2023).

политической идентичности, включающую самые широкие и разнообразные аспекты.

Составными частями этого проекта являются укрепление этнической/казахской и национальной/казахстанской идентичности, которые предусматривают: повышение роли и статуса титульной нации во всех сферах общественной жизни; повышение роли и значения языка титульной нации; привлечение этнических казахов, проживающих за рубежом, на историческую родину с созданием необходимых условий для их ассимиляции на новом месте жительства; поддержание связей с этническими казахами, проживающими за рубежом; создание условий для комфортного проживания и для других народов, проживающих в Казахстане; создание в обществе благоприятной атмосферы для межнационального общения и взаимодействия в деле развития общества и государственного строительства; развитие органов государственной и муниципальной властей на основе кадровой политики, соответствующей реалиям и вызовам казахстанского общества и глобализирующегося мира; развитие демократии и создание условий для политического участия всех граждан; развитие и совершенствование партийной системы; повышение легитимности органа законодательной и представительной власти – парламента; создание условий для развития институтов гражданского общества; разработка и реализация программ политической социализации граждан; содействие в развитии независимых СМИ; создание различных общественных площадок для политических дискуссий, в том числе с участием представителей оппозиции; модернизация и интернационализация системы образования республики; проведение национально ориентированной внешней политики для укрепления позиций страны на международной арене и т.д.

Для решения этих задач власти Казахстана принимают соответствующие программы и создают механизмы для их последующей реализации.

Необходимо констатировать, что за период независимости, власти в реализации задачи по формированию политической идентичности достигли определенных успехов. В стране удалось избежать деструктивных сценариев,

подобных как в Таджикистане, едва не разрушивших государственность, войн, например, как между Азербайджаном и Арменией, унесших немало жизней, проявлений сепаратизма, например, как в России, вылившегося в две кампании чеченской войны и т.д. Самое главное, удалось сохранить государственность, были сняты острые противоречия различного происхождения, существовавшие в обществе, достигнуты определенные экономические успехи и международное признание. Все реализованное можно считать программой-минимумом, которая, в целом, была реализована.

Программа-максимум, как представляется, включает задачи по созданию устойчивой общегражданской солидарности и консолидированной политической нации, нивелирование проявлений возможных ценностных расколов, конкуренции идентичностей, которые еще существуют в современном Казахстане.

С распадом СССР в Казахстане советская идентичность начала трансформироваться в различные вариации этнической, национальной и гражданской идентичности. Нельзя утверждать, что советская идентичность в казахстанском обществе вызывала резкое неприятие. Например, на состоявшемся в марте 1991 г. референдуме о сохранении СССР как единого государства 80% населения Казахстана проголосовали за сохранение единства страны. Однако дальнейший ход событий показал неминуемость развала страны и неизбежность самоопределения союзных республик в качестве независимых и суверенных государств.

Политическая элита Казахстана столкнулась с проблемой предложения обществу консолидирующей национальной идеи, способной укреплять основы молодого государства. Сложность с предложением такой идеи обуславливалась полиэтничностью казахстанского общества, где и у титульной нации имелись определенные проблемы в вопросе о единстве внутренней структуры этноса. В то же время было очевидно, что без национальной идеи, интегрирующей и идентифицирующей силы, укрепление основ государства не представляется возможным.

Основу национальной идеи обычно составляют идеалы исторического прошлого народа, его культуры, религия, а также язык. Но в Казахстане этнокультурная матрица титульной нации была фрагментирована, что требовало выстроить новую стратегию национальной идеи, которая была бы приемлема для всех народов, проживающих в республике. Поэтому для Казахстана приемлемым было конструирование национальной идентичности на основе идей консолидации общества, укрепления социального партнерства и государства, гражданского и межнационального согласия, патриотизма и прагматизма, сохранения национальных традиций и предложения путей вхождения в мировую цивилизацию.

Основные идеи развития Казахстана как суверенного государства отражены в обнародованных стратегических планах развития республики на различные периоды. «Стратегический инструментарий во многих странах появился еще в 90-е годы прошлого века благодаря усилиям таких международных организаций как ООН, Всемирный Банк и др., повсеместно рекомендовавших активнее внедрять стратегические подходы»¹⁴⁹.

В 1997 г. в Казахстане была принята Стратегия – 2030, а в 2012 г. – Стратегия – 2050. Появление новой Стратегии – 2050 было вызвано произошедшими глобальными изменениями, характерными для начала XXI в. Кроме того, по заверению властей, цели, обозначенные в Стратегии – 2030, были достигнуты и для дальнейшего развития нужны новые ориентиры, что породило необходимость принятия нового документа.

Очевидно, что место любого государства на международной арене и в системе глобальной экономики, в первую очередь, зависит от степени эффективности проводимой им внутренней политики. Поэтому появление новой стратегии было в тренде развития событий, к тому же, являясь всеобъемлющим документом, она выступает в качестве основного ориентира

---

¹⁴⁹ Стратегия – 2050 устарела? 10 факторов, которые заставят Казахстан меняться [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sanzhar-bokaev/strategiya-2050-ustarela-10-faktorov-kotorye-zastavyat-kazakhstan-menyatsya/> (дата обращения: 04.04.2023).

развития государства, который отражает основные направления развития страны в среднесрочной перспективе.

Провозглашая целью Стратегии «создание общества всеобщего благосостояния, основанного на сильном государстве, развитой экономике и возможностях для всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку наиболее развитых стран мира», власти республики ставят, в том числе задачу формирования модели патриотизма, способствующего консолидации многонационального общества. Как указано в концепции национальной идеи «Мәңгілік Ел», новый патриотизм должен формироваться на основе воспитания поколения, способного стать социально активным с развитым национальным самосознанием, профессионально конкурентоспособным, готовым к социальному взаимодействию, активно участвовать в развитии и обеспечении безопасности государства, вести диалог на международной арене для защиты интересов своего народа и страны¹⁵⁰.

29 марта 2023 г., Президент Казахстана К.-Ж. К. Токаев, выступая на открытии первой сессии Парламента VIII созыва, отметил, что «в последние годы в мире произошли беспрецедентные геополитические, экономические и технологические изменения. В связи с этим некоторые из наших стратегических документов утратили свою актуальность. Поэтому необходимо кардинально пересмотреть стратегию "Казахстан-2050", т.е. этот документ следует превратить в стратегию, определяющую приоритеты развития страны на долгосрочную перспективу с учетом современных глобальных процессов»¹⁵¹. Поручение президента переработать «Стратегию – 2050» в документ, «определяющий долгосрочное видение и ключевые приоритеты развития страны с учетом глобальных тенденций, подразумевает возможность корректировки в любой момент. Фактически, предстоит оформить новое

---

¹⁵⁰ Мәңгілік Ел: коллективная монография / под ред. М. Б. Касымбеков, С. Ж. Пралиев, К. К. Жампеисова и др. Алматы: Ұлағат, 2015. С. 9.

¹⁵¹ Официальный сайт Президента Республики Казахстан: Выступление Главы государства К.-Ж. Токаева на открытии первой сессии Парламента VIII созыва. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-otkrytii-pervoy-sessii-parlamenta-viii-sozyva-292110> (дата обращения: 04.04.2023).

качество государства, которое будет определяться эффективным управлением, экономикой и политикой»¹⁵².

Как отмечают исследователи, стратегия «модернизации страны выражена в эпитете: одна страна – один народ – одна судьба, единая цель, единые интересы, единое будущее, где поставлена конкретная задача разработать и утвердить долгосрочную концепцию развития культурной политики страны, направленная на формирование национальной идентичности, конкурентоспособной культурной ментальности казахстанцев, развитие современных культурных кластеров. Реализация этой задачи позволит Казахстану до 2050 г. стать одним из центров развития мировой культуры и искусства»¹⁵³.

Эти всеобъемлющие документы, ориентированные на модернизацию Казахстана, охватывают самый широкий круг вопросов, решение которых, по замыслу политической элиты, направит общество и государство в русло стабильного и устойчивого развития на основе формирования национальной и гражданской идентичности.

Историческое развитие народа неизбежно связано с языком. Язык способен объединить общество, снять существующие в нем острые противоречия. Эта проблема особенно актуальна для современного Казахстана. Согласно Конституции страны, казахский язык, признанный государственным, не стал языком межэтнического общения и распространен только среди казахского этноса. Такое положение «порождает недовольство казахской элиты и ответное недовольство русскоязычной элиты»¹⁵⁴, что в итоге приводит к некоторым противоречиям в языковой сфере. Поэтому сложившаяся ситуация и происходящие изменения в общественно-политической жизни казахстанского

---

¹⁵² Хабирова З. План Токаева: Новое качество государства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newtimes.kz/vlast/167327-plan-tokaeva-novoe-kachestvo-gosudarstva> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁵³ Акпарат А. Мәдени саясат – мемлекеттің басты идеологиялық тұғырнамасы, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://abai.kz/post/39948> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁵⁴ Проблемы национальной интеграции казахстанского общества / отв. ред. Р. К. Кадыржанов. Алматы: СаҒа, 2008. С. 4.

общества ставили перед властями задачу разработки и совершенствования языковой политики в республике¹⁵⁵.

«Ко времени обретения Казахстаном независимости в стране действовали Закон “О языках в Казахской ССР”, принятый 22 сентября 1989 г., и Государственная программа развития казахского языка и других национальных языков на период до 2000 г., утвержденная Правительством РК 28 июня 1990 г.»¹⁵⁶. Но этот закон, находясь в соответствии с духом своего времени, впоследствии не смог соответствовать изменившимся условиям жизни казахстанского государства. Заложенные в нем нормы, по сути, носили формальный характер, не были созданы механизмы для их реализации. Казахский язык, формально имевший статус государственного, таковым и не стал. Преобладающим во всех сферах общественной и государственной жизни был русский язык, который рассматривался, в том числе этническими казахами, в качестве социального лифта, предоставляющего возможности для получения престижной работы. Казахский язык преимущественно оставался языком сельских жителей.

Новый закон о языках в Казахстане, принятый в 1997 г., хотя и закрепил за казахским языком статус государственного, используемого во всех сферах общественно-политической жизни по всему государству¹⁵⁷, тем не менее, основным рабочим языком по-прежнему оставался русский язык. Вплоть до того, что языком законодательства оставался русский язык, а принятые нормативно-правовые акты только потом переводились на казахский язык. Такое положение казахского языка не способствовало его развитию и совершенствованию, а также негативно сказывалось как на его репутации, так и всего народа.

---

¹⁵⁵ Проблемы национальной интеграции казахстанского общества / отв. ред. Р. К. Кадыржанов. Алматы: СаГа, 2008. С. 4.

¹⁵⁶ Там же. С. 36.

¹⁵⁷ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.). Ст. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 04.04.2023).

В 2019 г. была принята Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы¹⁵⁸. Программой предусмотрен перевод казахского языка на латинографический алфавит, развитие и совершенствование языковой культуры, создание условий для его утверждения в качестве государственного языка¹⁵⁹. Среди целевых индикаторов этой программы, которые должны быть достигнуты: увеличение доли участников письменной коммуникации, использующих латинографический алфавит в: в 2022 г. – 10%, в 2023 г. – 20%, в 2024 г. – 30%, в 2025 г. – 50%; доли населения, владеющего государственным языком: в 2020 г. – 90,5%, в 2021 г. – 91%, в 2022 г. – 92%, в 2023 г. – 93%, в 2024 г. – 94%, в 2025 г. – 95%; доли казахоязычного контента в государственных средствах массовой информации: в 2020 г. – 74%, в 2021 г. – 75%, в 2022 г. – 76%, в 2023 г. – 77%, в 2024 г. – 78%, в 2025 г. – 79%; доли населения, владеющего тремя языками (казахским, русским и английским): в 2020 г. – 26%, в 2021 г. – 27%, в 2022 г. – 28%, в 2023 г. – 29%, в 2024 г. – 30%, в 2025 г. – 31%¹⁶⁰.

Определенный интерес представляют данные социологического опроса относительно степени восприятия гражданами республики языковой политики, предусмотренной этой программой: «45,3% респондентов считают, что это "правильная политика, полностью взвешенная, продуманная, формирующая национальное согласие"; 28,6% респондентов считают, что "все правильно говорят, но существует несоответствие между словами и действиями"; 13,0% респондентов считают, что "преобладает осознанная поддержка казахского языка, игнорирование других языков и оказание давления на них"; 8,2% считают, что "в целях сохранения стабильности интересы казахского языка не

---

¹⁵⁸ Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы (принята в 2019 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ekibastuz-cultura/documents/details/66680?lang=ru> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

учитываются". Лишь 2,9% респондентов не удовлетворены проводимой языковой политикой»¹⁶¹.

Власти Казахстана для дальнейшей интенсификации работы по повышению роли и значения казахского языка вынесли (информация на 13.04.2023 – прим. авт.) на публичное обсуждение новую Концепцию развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023–2029 гг.

Среди ожидаемых результатов к 2029 г. в Концепции значится увеличение доли казахоязычного населения по республике до 84%; доли населения, говорящего на трех языках – 32%; доли населения, охваченного курсами обучения новому алфавиту и правилам правописания – 15%; доли делопроизводства центральных государственных и местных исполнительных органов на государственном языке – 94%¹⁶².

Появление новой концепции обусловлено целым рядом факторов, среди которых, в первую очередь, это изменения, произошедшие в национальном составе, и, соответственно, «увеличение доли казахов в общей численности населения, естественная смена поколений, а также постепенное уменьшение доли людей с советской ментальностью и увеличение доли людей, для которых Казахстан является единственным отечеством»¹⁶³.

В целях укрепления казахской этничности власти разработали программу по переселению на историческую родину этнических казахов, проживающих за рубежом. Эта работа началась еще в советскую эпоху, когда Кабинет министров Казахской ССР в 1991 г. принял постановление, согласно которому, предусматривалось разработать комплекс мер по оказанию содействия этническим казахам, проживающим в других союзных республиках и зарубежных странах, в переезде на историческую родину своих предков.

---

¹⁶¹ Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы.

¹⁶² Проект Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?pageComment=3&id=14488704#leave-pra-comment> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁶³ Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Мир человека. 2012. № 3 (53). С. 46.

Впоследствии, в 1992 г., был принят закон «Об иммиграции», положивший начало независимой политике в области миграционных процессов. Концепция репатриации этнических казахов на их историческую родину, принятая в 1998 г., должна была обеспечить реализацию республиканского закона «О миграции населения» и единой государственной политики в сфере миграции населения в соответствии с долгосрочной стратегией миграционной политики.

Концепция гласит о праве всех этнических казахов, проживающих вне Казахстана, на возвращение на историческую родину. Репатриация казахов на свою историческую родину была провозглашена одним из главных приоритетов миграционной политики государства. Посредством этой политики власти Казахстана стремились к решению задачи по увеличению численности в республике этнических казахов и естественного прироста населения, изменения демографической ситуации в стране в пользу представителей титульной нации.

Важнейшей задачей этой Концепции также является организация работы по связям с соотечественниками, проживающими за пределами государства. Одной из целей этого направления работы заключалась в постоянном мониторинге настроений среди диаспоры на предмет выяснения желания и готовности переезда этнических казахов в Казахстан.

Для поддержки соотечественников за рубежом было предусмотрено создание национальных культурных центров, в задачи которых входило проведение культурно-образовательных мероприятий, организация изучения языка, культуры, традиций, истории Казахстана, обеспечение школ литературой, учебниками, учебно-методическими пособиями и другими материалами.

Организация взаимодействия с диаспорой предусматривалась через посольства и консульства, различные коммуникационные каналы, с помощью которых можно было распространять информацию о современном Казахстане и представлять достижения и перспективы республики в позитивном свете.

Благодаря этой деятельности, как отмечается в Концепции, «этнические казахи за рубежом должны быть предельно точно информированы, что Республика Казахстан в случае переселения на историческую родину будет содействовать на начальном этапе их адаптации, в первую очередь по вживанию их в трудовые отношения, сложившиеся в стране в результате становления рыночных отношений»¹⁶⁴.

Желающим вернуться на историческую родину, но не имеющих финансовых возможностей, законодательством республики была гарантирована государственная помощь на переселение, а также беспрепятственное право на получение гражданства независимо от срока проживания на территории республики. При организации репатриации этнических казахов казахстанские власти также рассчитывали на помощь состоятельных представителей казахских диаспор за рубежом, которые могли бы оказать материальную и финансовую помощь родственникам при их переселении на историческую родину на благотворительной основе.

Ко времени принятия Концепции, в Казахстане проживало 8,13 млн этнических казахов и около 4,1 млн за рубежом. Следовательно, примерно из 12,2 млн казахов каждый третий проживал за пределами своей исторической родины. В постсоветских странах самые крупные казахские диаспоры проживали в Узбекистане – примерно 1,5 млн человек, России – 740 тыс. человек, Туркменистане – 70 тыс. человек. Наибольшее количество этнических казахов, проживающих в странах дальнего зарубежья, зафиксировано в Китае – около 1,5 млн. человек, Монголии – 100 тыс. человек, Афганистане – 30 тыс. человек и Турция – 25 тыс. человек¹⁶⁵.

Первое время переселенцев называли «оралманами», однако из-за сложившегося негативного отношения к ним, «в 2019 г. президент Казахстана К.-Ж. Токаев поручил отказаться от этого термина. Он высказал мнение, что

---

¹⁶⁴ Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 года, № 900) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000900_ (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁶⁵ Там же.

для народа, который знает семь поколений своих предков, слово "кандас" ("соплеменник") подходит больше, нежели "оралман" ("возвращенец")»¹⁶⁶. После этого на законодательном уровне было установлено, что «кандас – это этнический казах и (или) члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан, прибывшие на историческую родину и получившие соответствующий статус»¹⁶⁷.

Для оказания поддержки этническим казахам, проживающим за рубежом и прибывающим в Казахстан, по инициативе властей в 2018 г. был создан НАО «Фонд Отандастар». В задачи Фонда входило содействие в адаптации вновь прибывших к новому месту жительства и их интеграции в казахстанское общество, оказание помощи информационно-правового характера, налаживание связей с диаспорой в зарубежных странах, обмен информацией с общественными объединениями и организациями, участвующими в реализации программы переселения соотечественников и т.д.¹⁶⁸.

Национальная и гражданская идентичность и построенная на их основе политическая идентичность возникают в процессе развития национального государства и национальных идей. Помимо государственных органов, проводниками идей в Казахстане выступают различные институты гражданского общества, в том числе Ассамблея народа Казахстана, созданная в 1995 г. указом Президента Республики со статусом консультативного органа при Главе государства.

Главной целью Ассамблеи является содействие в реализации доктрины национального единства. К сфере компетенции Ассамблеи относится «участие в разработке государственной политики по укреплению общественного согласия и общенационального единства на основе принципов казахстанского патриотизма, гражданского равноправия, объединяющей роли

---

¹⁶⁶ Миллион тенге за гражданство: с какими трудностями сталкиваются кандасы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/million-tenge-za-grazdanstvo-s-kakimi-trudnostyami-stalkivayutsya-kandasy> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Официальный сайт НАО «Фонд Отандастар»: Об обществе «Отандастар» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oq.gov.kz/ru/statutory-tasks> (дата обращения: 04.04.2023).

государственного языка, идеи "единства в многообразии", постоянной модернизации нации, а также политики интеркультурализма»¹⁶⁹.

Как уже упоминалось, важнейшую роль в формировании политической идентичности играют институты гражданского общества. За годы независимости в республике приняты основополагающие законы, содействующие развитию гражданского общества. Среди них следует выделить законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О профессиональных союзах», «О некоммерческих организациях», «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций», «Об общественных советах», «О мирных собраниях».

В 2020 г. указом президента «утвержден новый стратегический документ, определяющий основные направления развития гражданского сектора в долгосрочной перспективе – Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2020-2030 гг.»¹⁷⁰. В документе актуализированы важнейшие задачи и направления по активизации работы по выстраиванию системы взаимодействия гражданского общества и органов власти. В нем выделены два этапа для реализации поставленных задач: первый этап с 2020–2025 гг. и второй этап с 2026–2030 гг. В документе в качестве важнейших направлений предстоящей работы выделены: «1) создание благоприятных условий для развития гражданского общества и его институтов, в том числе в общественно-политической сфере; 2) поддержка и развитие гражданской активности; 3) повышение уровня участия граждан и институтов гражданского общества в процессе принятия решений и управлении государственными делами; 4) укрепление потенциала институтов гражданского общества; 5)

---

¹⁶⁹ Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022–2026 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://assembly.kz/ru/ank/ofitsialnye_dokumenty/ (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁷⁰ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (дата обращения: 04.04.2023).

вовлечение гражданского общества в имплементацию целей устойчивого развития ООН в Казахстане»¹⁷¹.

По замыслу властей, результатами реализации Концепции должны стать интерес граждан к институтам гражданского общества и активное участие в этих структурах, привлекательность организаций гражданского сектора и увеличение числа занятых в нем людей, расширение волонтерского движения, содействие в становлении и развитии неправительственных организаций и различных институтов гражданского общества, оказание им помощи в обеспечении их устойчивости, обеспечение прозрачности деятельности органов государственной власти и их доступности для граждан, активизация взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти, приближение показателей зрелости институтов гражданского общества республики к международным стандартам и т.д.¹⁷²

Среди институтов гражданского общества, имеющих важнейшее значение для формирования политической идентичности, особо выделяются политические партии. За годы независимости партийно-политическая система Казахстана претерпела ряд изменений, и многопартийность стала реальностью в политической жизни республики.

Однако согласимся с мнением казахстанского исследователя О.В. Великой, эти партии отличаются друг от друга только названиями и изображением лидеров на предвыборных плакатах. Вопросы партийного строительства, обсуждения программ существующих политических партий не являются предметом научных и общественных дискуссий, анализа их идейного содержания¹⁷³.

Закон «О политических партиях» был принят в 2002 г. Во внеочередных парламентских выборах, состоявшиеся 19 марта 2023 г., приняли участие 6

---

¹⁷¹ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Великая О. В. Партийная система современного Казахстана: политико-методологический анализ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Политические науки, Востоковедение. 2012. № 12(266). Вып. 12. С. 66–68.

крупных партий Казахстана: пропрезидентские партии Аманат (партия была создана в 1999 г. под названием «Отан», с 2006 по 2022 гг. – имела названия «Нур Отан», а с 2022 г. получила новое название Аманат), Демократическая партия «Ак жол», Народная партия Казахстана, Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл», Партия зеленых «Байтак», Respublica и единственная партия, позиционирующая себя как оппозиционная Общенациональная социал-демократическая партия.

Политические партии республики проводят целенаправленную работу по повышению уровня политической культуры населения, стараясь пробудить интерес к активному участию в политической жизни страны, но эту работу пока нельзя назвать достаточно успешной. Невысокий уровень развития партийной системы республики обусловлен отсутствием опыта государственного строительства, спецификой менталитета и политической культуры населения, длительной советской монопартийностью, существующими социально-экономическими трудностями, системой олигархата, сложившейся за последние десятилетия и другими факторами.

Как уже было отмечено, политические партии современного Казахстана идентифицируются не по программным особенностям, социальной направленностью или кардинальными отличиями по организации своей работы, а только по фамилиям первых лиц, которых избиратель может увидеть во время выборных кампаний. Поэтому политические партии не отличаются друг от друга. В основе программы этих партий лежат практически одинаковые идеи с призывом к прогрессу, признанием всех форм собственности, рыночных отношений, защиты прав и свобод гражданина, установления гармоничных межнациональных отношений, признание ценности демократии, многопартийности, идеологического плюрализма, построения правового и социального государства. Единственная партия, которая отличалась от остальных, – это «Коммунистическая партия Казахстана» (в 2015 г. ликвидирована по решению суда – прим. авт.), которая призывала к восстановлению социалистических отношений и порядков, установлению

системы, противоречащей устоявшемуся в республике общественно-политическому и экономическому строю.

Очевидно, что невозможно отрицать роль и значение информационно-коммуникационных каналов в формировании общественного сознания и политической социализации населения. В этом отношении СМИ, как традиционные, так и инновационные, располагают огромным воздействующим потенциалом, способные создавать соответствующую атмосферу и информационное поле, где могут формироваться новые контенты и смысловые конструкции.

Большим потенциалом воздействия на общественное сознание располагают социальные сети, которые становятся популярными особенно среди молодежи. С учетом того, что по данным переписи населения 2021 г., в Казахстане доля молодежи от общей численности населения составляет 49,07% населения (люди в возрасте до 30 лет)¹⁷⁴, то социальные сети в жизни государства и общества приобретают особое значение.

Функционирование СМИ в Казахстане регулируется законом «О средствах массовой информации»¹⁷⁵, принятом в 1999 г. и внесенными впоследствии изменениями и дополнениями. Закон гарантирует «свободу слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым не запрещенным законом способом»¹⁷⁶.

После транзита политической власти и январских событий 2022 г. политический класс приступил к ревизии основополагающих документов, принятых прежней властью. Произшедшие изменения в Казахстане, глобальные вызовы, с которыми столкнулась страна, а также возросший общественный запрос на перемены обусловили принятие новой редакции

---

¹⁷⁴ Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gov.kz (дата обращения: 04.04. 2023).

¹⁷⁵ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.05.2022 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966 (дата обращения: 04.04. 2023).

¹⁷⁶ Там же.

Конституции Казахстана. После приведения Конституции в соответствие с новыми реалиями, стало очевидно, что стране потребуется новый подход к решению проблем, стоящих перед государством и обществом.

В этом контексте изменения неизбежно должны были затронуть медиасферу, что впоследствии привело к принятию новой Информационной доктрины Казахстана. 20 марта 2023 г. указом президента республики утверждена Информационная доктрина государства. Символично, что принятие новой доктрины последовало на следующий день после досрочных парламентских выборов в стране. Это означает существенный пересмотр прежней информационной политики, что должно искоренить риски и угрозы информационному и идеологическому суверенитету Казахстана.

Памятуя о событиях января 2022 г., когда пришлось по всей стране отключить интернет и систему мобильной связи, действующая власть берет курс на установление контроля над информационно-коммуникационными каналами. Необходимость введения такой меры аргументируется факторами, угрожающими суверенитету и безопасности государства. Среди этих факторов приводятся потенциальная «опасность "расшатать" ценностные установки казахстанцев в связи с расширением очагов напряженности вокруг Казахстана, попытка извне распространять недостоверную информацию манипулятивного характера, способной внести раскол в сфере межэтнических отношений, низкий уровень информационной грамотности населения, который усугубляется тем, что аудитория перестает воспринимать сложную и структурированную информацию»¹⁷⁷.

Эти факторы обуславливают внесение существенных изменений и дополнений в разрабатываемый проект закона «О масс-медиа», которыми будет предусмотрено увеличение казахстанского контента в теле- и радиоканалах республики, а при необходимости ограничивать присутствие иностранных телекоммуникационных каналов в информационном пространстве страны.

---

¹⁷⁷ Крамаренко М. Казахстан готовится к информационной обороне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/maksim-kramarenko/kazakhstan-gotovitsya-k-informatsionnoy-oborone/> (дата обращения: 04.04.2023).

Особое внимание в Доктрине уделяется социальным сетям и мессенджерам, способным оперативно предоставлять потребителям информацию в режиме онлайн. Прежде всего, именно эти каналы представляют наибольшую угрозу для общества, контролировать которых технически представляется весьма сложной. Поэтому власти вынуждены формировать пул журналистов, целью которых будет проведение контрработы с такими информационными каналами.

В проекте закона «О масс-медиа» также отмечается, что «приоритет будет отдаваться при распределении грантов казахоязычному контенту, что может способствовать дальнейшему вытеснению традиционно русскоязычной аудитории в иное информационное пространство»¹⁷⁸. При этом существует справедливое мнение о том, что «в период принятия законодательства, регулирующего сферу казахстанского телерадиовещания, установлена норма, при которой на всех теле- и радиоканалах Казахстана, вне зависимости от формы собственности, предписано использовать государственный и иные языки в пропорции 50/50, что была явной ошибкой. Из-за этого существенная часть казахстанской аудитории перешла на спутниковое, кабельное и интернет-телевидение, оказавшись вне казахстанского информационно-идеологического пространства»¹⁷⁹.

Некоторые положения Доктрины и проекта закона «О масс-медиа» вызывают у интернет-сообществ небеспочвенную тревогу в части приравнивания весь интернет к СМИ и называть это масс-медиа. Как считается, это может привести к установлению ограничений в деятельности блогеров, а с другой стороны, необходимо согласиться с тем, что «геополитическая ситуация в мире обозначила ключевую значимость масс-медиа в формировании информационной безопасности и распространении достоверных сведений. События последних месяцев показывают явную необходимость укрепления

---

¹⁷⁸ Крамаренко М. Казахстан готовится к информационной обороне.

¹⁷⁹ Там же.

информационного суверенитета»¹⁸⁰, что вынуждает власти пойти на непопулярные шаги.

Трудно переоценить роль символической политики в конструировании национальной, гражданской и политической идентичности. Политическая идентичность, существовавшая в республике, начала трансформироваться после распада Советского Союза, и старые советские символы начали терять свою актуальность, что привело к разработке новых национальных государственных символов, как флаг, герб и гимн, которые являются неотъемлемой частью стратегии формирования идентичности.

Государственные символы Казахстана определены и закреплены указом президента «О государственных символах Республики Казахстан» от 24 января 1996 г. Придавая огромное значение государственным символам, в 2007 г. был принят Конституционный закон «О государственных символах Республики Казахстан»¹⁸¹.

Среди стран постсоветского пространства Казахстан является единственным государством, принявшим подобный закон. По мнению исследователей, он устанавливает государственный стандарт, позволяющий рассматривать герб и флаг республики в единой художественной композиции, которая подчеркивает сочетание цветов и былинный дух народа. Важно отметить, что государственные символы Казахстана не содержат агрессивной воинственной символики, притязаний к сопредельным государствам. Эти символы также никогда не использовались против других народов или лицами, которые предавали интересы собственного народа¹⁸².

Таким образом, в Казахстане продолжается процесс формирования политической нации казахстанского народа/казахстанцев на основе казахского

---

¹⁸⁰ Яцун А. Казахстан: власти предлагают приравнять весь интернет к СМИ и называть это масс-медиа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/kazakhstan-vlasti-predlagayut-priravnyat-ves-internet-k-smi-i-nazyvat-eto-mass-media> (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁸¹ Официальный сайт Президента Республики Казахстан: О государственных символах Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 4 июня 2007 года № 258 [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 04.04.2023).

¹⁸² Загоруйко М. В., Загоруйко Е. Н., Андреева Т. М. Символы Казахстана // Государственный советник. 2015. № 3. С. 47.

и русского компонентов, который в целом находит поддержку в обществе, в том числе среди представителей других этнических групп, проживающих в стране. «Этим задается внеэтническое понимание национальной идентичности, предполагающее включенность представителей иных этнических групп в состав казахстанской нации»¹⁸³.

Прилагая усилия для утверждения в республике казахстанской национальной общности, политический класс, посредством культивирования идей и ценностей, разделяемых всеми членами общества, независимо от этнической принадлежности, решает задачу формирования национальной и гражданской идентичности, от состояния которой напрямую зависит успех построения политической идентичности.

Именно политическая идентичность, наряду с другими, определяет отношение индивида к государству его проживания, политической активности и создает условия для выражения его политических предпочтений в рамках существующих правил. Следствием проявления зрелой формы политической идентичности является интерес индивида к политической жизни общества, который является одним из важнейших факторов развития государства и общества по демократическому пути.

Национальная и гражданская идентичность играют важную роль в формировании политического поведения человека, которое впоследствии отражается через его политическую идентичность. Поэтому неверно будет рассматривать эти типы идентичности в отрыве друг от друга, следовательно, «целесообразно рассуждать об их тесной взаимосвязи, в то же время, несмотря на наличие политических оснований в структуре национальной, наднациональной и гражданской идентичности, концепты гражданства и национальности могут пониматься вне политики и каких-либо политических процессов и институтов»¹⁸⁴.

---

¹⁸³ Нурғалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2009. Вып. 3. С. 79.

¹⁸⁴ Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России: на примере Санкт-Петербурга и Амурской области: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПбГУ. Санкт-Петербург, 2014. С. 81.

В целом, трудно переоценить важность политической идентичности для обеспечения консолидации общества и легитимации политической власти. Посредством политической идентичности можно определить отношение индивида к государству и политической власти. Достижение зрелых форм политической идентичности обуславливает возможность консолидации общества вокруг значимых целей, идей, референтных групп, лидеров, обеспечивает эффективность проводимой государством политики, создает предпосылки для достижения легитимности власти, что в конечном итоге позволяет ей реагировать на запросы общества, контролировать происходящие процессы, мобилизовать население для реализации поставленных целей.

Некоторые итоги параграфа:

1. Власти Казахстана с момента обретения суверенитета проводят последовательную политику по формированию политической идентичности в республике, что предполагает развитие национальной и гражданской идентичности. Для достижения поставленной цели сформирована нормативно-правовая база, которая в соответствии с происходящими изменениями, как в стране, так и в мире, постоянно совершенствуется.

2. Проводимую политической элитой республики политику по конструированию политической идентичности можно оценить как консервативно-национальную, обусловленную спецификой этнической структуры государства и существующей системой ценностей, присущих титульной нации, а также международной политической турбулентностью и возникновением новых очагов напряженности в регионе.

3. Содержание нормативно-правовой базы, функционирующей в Казахстане, свидетельствует о векторе развития государства и общества по демократическим лекалам, однако отсутствие опыта государственного строительства, низкие стартовые условия после обретения независимости, проблемы социально-экономического характера, имеющиеся некоторые противоречия в обществе, особенности ментальности и политической культуры

ограничивают возможности демократизации общества и политических отношений в республике.

4. Хотя в политике, проводимой политической элитой страны во всех сферах общественной жизни, наблюдается преемственность, тем не менее, проводится пересмотр существующей нормативной базы, что свидетельствует о незавершенности процесса транзита политической власти от старой элиты к новой, который начался в 2019 г. Этот период продолжается по настоящее время и его можно считать переходным периодом, который предполагает создание прочных основ для поступательного развития Казахстана.

2.3. Институциональные практики и проблемы формирования политической идентичности в современном Казахстане

Переломные моменты в истории каждого народа ставят перед ним эпохальные задачи, от решения которых зависит его дальнейшая судьба и существование. Эта проблема особенно актуальна для трансформирующихся обществ, к числу которых относится современный Казахстан. В подобных обществах из-за отсутствия собственного опыта государственного строительства политические системы носят нестабильный характер, что порождает дискуссию в государстве и обществе относительно выбора вектора развития, модели легитимации власти, демократизации отношений между властью и обществом¹⁸⁵.

Казахстан, ставший суверенным государством после распада Советского Союза, также столкнулся с подобными проблемами. Перед властями молодого государства стояли важнейшие задачи экзистенциального характера, требующие безотлагательного решения, что не могло не повлиять на характер провидимой ими политику.

Путь Казахстана к формированию государственной политики национального строительства был полон трудностей и противоречий. Наибольшую сложность представляла проблема определения идентичности между титульной нацией и другими проживающими здесь этническими группами, между «казахской» и «казахстанской» идентичностью.

Ко времени обретения независимости титульная нация в республике

---

¹⁸⁵ Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 3.

составляла примерно 40% от общей численности населения. В этих условиях вопрос о построении мононационального государства отпадал, в то же время, как и во всех остальных республиках бывшего Союза, в Казахстане парадигма этноцентризма в общественно-политическом дискурсе, особенно среди казахского сегмента, имела значительное влияние. Поэтому власти, официально провозгласив идею евразийства, проводили планомерную политику по формированию национальной идентичности как симбиоза казахских и элементов этнической идентичности других народов, проживающих в государстве. Целью такой социально-политической инженерии было формирование единой казахстанской идентичности, которая должна была нивелировать существующие противоречия в сфере межэтнических отношений в республике. В то же время политическая элита разработала программу возвращения этнических казахов, проживающих за рубежом, на родину, что должно было обеспечить перевес титульной нации в структуре национального состава Казахстана.

Политику переселения этнических казахов на их историческую родину можно расценивать неоднозначно. С одной стороны, если и удалось вернуть из-за рубежа «по состоянию на 1 апреля 2023 г. на историческую родину 4 575 этнических казахов, получивших статус кандаса (до 2019 г. до 2019 г. кандасы назывались оралманами – прим. авт.), а с 1991 г. в общей сложности – 1 млн. 111 тыс. этнических казахов»¹⁸⁶, то с другой стороны, этот процесс, который рассматривался как способ обеспечения этнического большинства, породил ряд проблем, которые не могли не оказать негативного влияния на социально-экономические отношения. По официальной информации, «из числа кандасов трудоспособного возраста по уровню образования 18,5% имеют высшее образование, 39,9% среднее специальное образование, 36,7% общее среднее

---

¹⁸⁶ Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан: Более 4,5 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/534352?lang=ru> (дата обращения: 10.04.2023).

образование и 4,8% не имеют образования»¹⁸⁷.

Несмотря на неплохой уровень образования репатриантов, существенной проблемой для их адаптации к новым социально-экономическим и культурным реалиям было плохое или полное незнание казахского языка. Если для кандасов из бывших союзных республик эта проблема была не существенной, то для других переселенцев, например, из Китая, Монголии, Ирана и Турции, она представляла значительные трудности, как для властей, так и для них самих. Еще большую трудность для них составляло незнание ими русского языка как один из основных факторов социально-экономического продвижения, особенно в городах и на северных территориях, где преобладает русское население. Незнание русского языка усложняло мигрантам наладить профессиональную коммуникацию в городах, а также позиционировало их как малограмотных, чуждых к сложившимся традициям советской, русской культуры¹⁸⁸. Кроме того, были очевидны ментальные и культурные особенности репатриантов, которые отличались от привычных для казахского общества, что создавало дополнительные трудности для их интеграции в систему формирования национальной идентичности.

Репатрианты оказывали и продолжают оказывать давление рынок труда. Существует мнение об их готовности работать по времени больше и за более низкую плату, чем местное население, что также создает дополнительную напряженность в обществе. «В казахстанской прессе по поводу оралманов появлялись высказывания о необходимости ограничения их приезда в районы, где социальная инфраструктура не готова их принять»¹⁸⁹.

Политику репатриации необходимо рассматривать с точки зрения ее целесообразности для увеличения численности титульной нации в республике. Кандасы в своем большинстве являются выходцами из стран с невысоким

---

¹⁸⁷ Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан: Более 4,5 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/534352?lang=ru> (дата обращения: 10.04.2023).

¹⁸⁸ Керимов А. А., Кабазиев М. Ш. Этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана. С. 45.

¹⁸⁹ Жанбосинова А. С. Национальная стратегия Казахстана: гражданская идентичность или этническая идентичность – время выбора // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Т. 3. № 3. С. 191.

уровнем развития или где существует достаточно жесткая политика по отношению к этническим меньшинствам, например, как в Китае. Имея все возможности для сохранения собственной этнической идентичности, например, как в Узбекистане или Монголии, тем не менее, кандасы из этих стран предпочитают возвращаться на историческую родину, исходя из экономических соображений, а в странах, например, как в России, где нет ни одной казахской школы (в нескольких школах Астраханской и Омской областей казахский язык в школьных программах значится факультативно – прим. авт.), но все еще сохраняются социальные пакеты, экономическая ситуация благополучнее, чем в Казахстане, происходит ассимиляция этнических казахов, и они не готовы сменить место жительства, пожертвовав своим относительным благополучием.

Поэтому можно заключить, что главным побудительным мотивом кандасов для переселения являются социально-экономические условия, а не проявление патриотических чувств к родине предков¹⁹⁰. Переселение в Казахстан было особенно заметно в годы (2004-2011) роста цен на энергоносители, благодаря чему республика получила возможность для развития и предпринять некоторые шаги для модернизации своей экономики.

Но переселение этнических казахов подчинено стратегическим целям государства, которое берет на себя заботы о вновь прибывающих на историческую родину. Следует заметить, в своем большинстве репатрианты малоимущие и не имели возможности для самореализации и продвижения в стране раннего проживания. После переселения они предпочитали селиться в южных регионах республики, где рабочая сила в избытке. В то же время, исходя из государственных интересов, предпочтительнее было их заселить в северных областях Казахстана, где существует дефицит трудовых ресурсов по причине исхода населения из этих регионов в последние годы.

---

¹⁹⁰ Баян А. Что заставляет кандасов становиться оралманами – зов крови или нужда? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qmonitor.kz/politics/800> (дата обращения: 10.04.2023).

Поэтому государство взяло под контроль процесс переселения вновь прибывших в республику. Такая необходимость была продиктована заботой о социально-экономическом развитии страны, а также равномерном расселении этнических казахов на территории всего государства.

Основные положения этой политики отражены в Концепции миграционной политики государства на 2017-2021 гг., где, в частности, отмечается, что в связи с перенаселенностью ряда городов, повышением рождаемости в южных регионах страны, неравномерным распределением трудовых ресурсов, уменьшением численности населения в приграничных зонах, ростом неконтролируемой миграции, притоком низкоквалифицированной рабочей силы из соседних республик могут создать неблагоприятную ситуацию в обществе, что может привести к замедлению экономического развития Казахстана и созданию угроз национальной безопасности. Поэтому эти и другие факторы вынуждают власти усиливать государственный контроль при реализации миграционной политики¹⁹¹.

Кроме того, «в северных регионах наблюдается высокий удельный вес граждан пожилого возраста, и индекс старения максимален, а на юге, наоборот, количество пожилых людей невелико, и по прогнозным данным к 2050 г. население северных регионов может сократиться еще на 0,9 млн человек, а южных регионов вырасти на 5,2 млн человек»¹⁹², что приведет к дисбалансу в расселении населения, что неизбежно потребует пересмотра процедуры расселения репатриантов, исходя из государственных интересов и потребностей общества.

Курс на создание если не моноэтничного, то общества с преобладанием титульной нации с помощью плохо регулируемой миграционной политики повышает уровень различных рисков в обществе. Часть трудоспособного населения, особенно молодежь, не может устроиться на работу,

---

¹⁹¹ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы и План мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (дата обращения: 10.04.2023).

¹⁹² Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы.

следовательно, у них возникает желание покинуть пределы страны. Та же тенденция характерна для северных территорий, откуда люди, преимущественно русские, покидают республику. Эти явления приводят к снижению уровня образования и падению квалификации специалистов во всех сферах, что негативно отражается на общем уровне благосостояния населения. В результате эти негативные тенденции могут привести к радикализации настроений в обществе, что чревато последствиями.

Власти республики оперативно реагируют на изменившиеся условия и модернизируют миграционную политику в соответствии с новыми требованиями и вызовами, с которыми сталкивается страна. В целях предоставления еще больших возможностей для интеграции соотечественников, проживающих за пределами Казахстана, в казахстанское общество, укрепления связей с исторической родиной, сохранения культуры этноса, привлечения в республику успешных предпринимателей, ученых и других категорий населения разработана программа, предусматривающая выдачу этническим казахам карты «Ата жолы» («Путь предков») без потери гражданства с возможностью получения вида на жительство на 10 лет при въезде в страну. Кроме того, власти Казахстана рассматривают возможность снижения финансового порога до 300 тыс. долларов для получения инвесторской визы в Казахстане. По словам председателя Комитета по миграции РК И. Испанова, «для данной категории мигрантов предусматривается введение "инвесторской визы" с видом на жительство и правом регистрировать бизнес, владеть собственностью, нанимать персонал, проводить финансовые платежи и свободно осуществлять любые операции, вытекающие из их предпринимательской деятельности»¹⁹³.

К институциональным практикам по формированию политической идентичности относится деятельность нового общественного института – Национального курултая Казахстана, созданного по инициативе

---

¹⁹³ Проживающим вне Казахстана этническим казахам планируют выдавать карты для получения ВНЖ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17562289> (дата обращения: 10.04.2023).

действующего президента Республики. Во время выступления на совместном заседании палат парламента в марте 2022 г. К.-Ж. Токаев озвучил идею создания Национального курултая. В частности, он заявил, что «необходимо модернизировать традиции степной демократии, которые стали основой нашего единства. Национальные советы общественного доверия выполнили свои функции успешно. Теперь предлагаем вместо них создать масштабный по составу Национальный курултай, который должен сформировать единую институциональную модель общественного диалога. Он станет связующим звеном между властью и народом, сконцентрирует вокруг себя все имеющиеся областные общественные советы <...>, и таким образом, сформируется представительная структура с охватом всех представителей различных мнений»¹⁹⁴.

Национальный курултай институционально предусмотрен в качестве консультативно-совещательного органа. По замыслу авторов идеи создания этого института, на него возлагаются следующие задачи: «выработка и внесение предложений по развитию общественной консолидации, продвижению и укреплению общенациональных ценностей; обеспечение конструктивного диалога между представителями общественности, политических партий, неправительственного сектора и государственных органов; осуществление иной деятельности в рамках своей компетенции, не противоречащей законодательству Республики Казахстан»¹⁹⁵.

Объясняя необходимость создания Национального курултая и его отличия от другого общественного института – Национального совета общественного доверия – госсветник Е. Карин отмечает: «если в Национальном совете общественного доверия предметом дискуссии были текущие социально-экономические проблемы, вопросы политического

---

¹⁹⁴ Довголенко А. Курс на построение нового Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profile.ru/politics/kurs-na-postroenie-novogo-kazahstana-1040566/> (дата обращения: 10.04.2023).

¹⁹⁵ Официальный сайт Президента Республики Казахстан: Положение о Национальном курултае при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/o-sozdanii-nacionalnogo-kurultaya-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-i-priznanii-utrativshimi-silu-nekotoryh-ukazov-prezidenta-respubliki-kazahstan-145619> (дата обращения: 10.04.2023).

реформирования, то в Национальном курултае предметом обсуждения станут вопросы долгосрочного характера, касающиеся дальнейшего развития общественной консолидации на основе общенациональных ценностей»¹⁹⁶.

Отношение к институту Национального курултая не может быть однозначным. Действительно, в условиях турбулентности, незавершенности транзита политической власти, для политической элиты жизненно необходимым является наличие различных общественных платформ, посредством которых можно донести до общественности свои идеи, проекты и добиваться их легитимации. Если речь идет о формировании новой политической системы общества, то очевидно, что действующий парламент, сформированный по старой системе с участием партий, «не являющиеся электоральными и не отражающие широкого спектра существующих настроений – олицетворяющие "старый Казахстан"»¹⁹⁷, не может быть основой для строительства новых отношений, и тогда создание курултая представляется логичным и оправданным.

Национальный курултай, в состав которого входят, в том числе критически настроенные к политической власти республики представители общественности, может стать эффективной площадкой для диалога власти с обществом. Курултай, являясь общественным представительным органом, объединяющим представителей различных социальных групп и течений, может способствовать консолидации казахстанского общества, интенсифицировать процесс формирования национальной и гражданской идентичности как факторов становления политической идентичности, способствовать легитимизации власти новой политической элиты, обеспечить народную поддержку проводимой политике, «создать механизм, позволяющий им улавливать, оценивать и использовать общественные настроения, поскольку в

---

¹⁹⁶ Гольм А. Предложения по развитию национальной идентичности в Казахстане представили Токаеву [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2010452-predlozheniya-po-razvitiyu-natsionalnoy-identichnosti-v-kazahstane-predstavili-tokaevu/> (дата обращения: 10.04.2023).

¹⁹⁷ Радионов В. Что ждать от курултая? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://respublika.kz.media/archives/69303> (дата обращения: 10.04.2023).

условиях повышенной внешне- и внутривнутриполитической турбулентности это не просто крайне важно, а жизненно необходимо»¹⁹⁸.

Важную специфику проводимой властями Казахстана политике в сфере формирования идентичностей придает, как выше упоминалось, структура национального состава республики. Очевидно, что в полиэтнических обществах достижение консенсуса относительно проводимой властями политики и конструирование идентичности на основе общности интересов и взглядов относятся к разряду первостепенных, в то же время сложных задач. Несмотря на увеличение доли титульной нации в национальном составе республики с 40% на 1991 г. до 70,4% на 2022 г., тем не менее, утверждение о становлении в Казахстане мононационального государства представляется преждевременным. Поэтому власти вынуждены искать различные способы консолидации общества и достижения идентичности, которые обеспечат общественную поддержку политическому классу, в то время как общество будет проявлять интерес к национальным процессам, брать на себя ответственность за положение дел в государстве, стремиться к активному участию в политической жизни общества посредством различных механизмов на основе собственной политической идентификации.

По замыслу политического класса достижению этой цели может содействовать «Ассамблея народов Казахстана» (с 2007 г. «Ассамблея народа Казахстана», далее – АНК), созданная по инициативе первого президента Казахстана Н. А. Назарбаева в 1995 г. в качестве консультативно-совещательного органа при Президенте Республики, задачей которой является содействие в разработке и реализации государственной национальной политики.

Как показывает практика, что создание АНК было своевременным, а ее работа оказала плодотворное влияние на формирование атмосферы межэтнического и межконфессионального согласия в республике, что является

---

¹⁹⁸ Радионов В. Что ждать от курултая? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://respublika.kz.media/archives/69303> (дата обращения: 10.04.2023).

условием формирования новых отношений, в рамках которых все граждане государства, независимо от этнической и религиозной принадлежности, имеют равные права в соответствии с Конституцией¹⁹⁹.

Для обеспечения представительства от АНК в парламенте республики выделено 9 депутатских мест. В стране действуют 12 областных, 7 городских и 13 районных Домов дружбы, имеется порядка 820 этнокультурных объединений²⁰⁰, целью которых является сохранение и развитие культурного наследия народов, проживающих в стране. Благодаря этой политике, в государстве культивируются ценности «единства в многообразии и межэтнического согласия, что должно поспособствовать социокультурной консолидации общества через диалог культур, которое приведет к формированию новой идентичности²⁰¹.

О положительной динамике реализации политики создания казахстанской идентичности и вкладе в успех данного проекта АНК свидетельствуют и результаты социологического исследования, проведенного Институтом прикладных этнополитических исследований в 2020-2021 гг.

По данным исследования, идею полиэтничности разделяют 88,3% респондентов, 93,7% опрошенных положительно относятся к представителям других этносов. Граждане в целом поддерживают государственную политику по сохранению межэтнического согласия, и уровень такой поддержки составляет 85,9%²⁰².

Эти показатели позволяют сделать вывод об эффективности проводимой политики властями Казахстана в сфере межэтнических отношений. Однако имеются ряд факторов как внутреннего, так и внешнего происхождения,

---

¹⁹⁹ Тойлыбекова Э. О. Возникновение и развитие межконфессиональных отношений в Казахстане // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10, Т. 6. С. 150.

²⁰⁰ Ассамблея народа Казахстана: история становления главной платформы межэтнического согласия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nur.kz/nezavisimost/1910138-assambleya-naroda-kazahstana-istoriya-stanovleniya-glavnoy-platforny-mezhenicheskogo-soglasiya/> (дата обращения: 15.04.2023).

²⁰¹ Сартаева Р. С. Особенности и проблемы социокультурного развития Казахстана // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 67.

²⁰² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014> (дата обращения: 15.04.2023).

которые оказывают влияние на развитие межэтнических отношений в республике.

Среди внешних факторов необходимо выделить растущее геополитическое противостояние, проблемы в развитии мировой экономики, рост религиозного фактора в политических процессах в ряде регионов, увеличение миграционных потоков и рост числа беженцев. Эти факторы негативно влияют на развитие Казахстана, которые создают немало предпосылок для нарастания напряженности в обществе. Республика вынуждена реагировать на эти вызовы и проводить соответствующую политику, исключая возможность дестабилизации в обществе.

Среди внутренних факторов, оказывающих влияние на развитие республики, можно выделить происходящие изменения в этнодемографической структуре общества, особенности функционирования информационного поля, которые вынуждают власти идти на некоторое усиление государственного контроля в этой сфере в свете происходящих в последнее время событий, способных негативно влиять на межэтнические отношения в обществе, трудности в экономической сфере, нарушения в сфере социальной справедливости и т.д.

Эти и другие факторы создают риски для политизации межнациональных отношений, негативно влияют на процессы социально-культурной интеграции народов, проживающих в республике, формируют условия для спекуляции на информационном поле через использование языка вражды и распространение экспансионистских идей, способных разрушить хрупкий мир межнационального согласия, а впоследствии саму государственность.

Казахстан недавно сталкивался с деструктивными действиями, вызванными кризисом политической системы в стране. Этот кризис имел накопительный характер, который выражался в потере «доверия граждан к политической системе в целом и к отдельным ее институтам, а также к повестке дня, транслировавшийся элитами; доверия к политическому классу страны в

целом в качестве реакции на его фактическое превращение в политическую корпорацию, реализующую собственные приоритеты и интересы; коллапса партийно-политического механизма, связанный с неспособностью основных политических объединений контролировать политический процесс; несостоятельности основных политических платформ и идеологий (не считая популизма), к которым у значительной части общества доверие отсутствует; неспособности властно-политического механизма, обусловленной тем, что последний не обеспечивает представительство интересов различных слоев общества, рассматривается как архаичный и несовершенный профессиональными политиками и самими избирателями»²⁰³.

Все эти факторы в совокупности обуславливают возникновение социально-политического запроса на реформирование и пересмотр деятельности всех государственных и общественных структур по дальнейшему укреплению единства, сплоченности и патриотизма народов Казахстана, совершенствованию государственной политики в сфере конструирования национальной, гражданской, политической идентичности.

Как справедливо отмечает П. Бурдые, формирование идентичности происходит через создание определенных структур взаимодействия. Эту мысль исследователя можно проследить в его высказывании, где он, в частности отмечает: «Главное в опыте социального мира и в работе по его конструированию то, что он предполагает обращение к практике ниже уровня эксплицитного представления и вербализованных выражений. Чувство позиции, занимаемой в социальном пространстве, будучи ближе к классовому бессознательному <...> есть практическая материя социальной структуры в ее ансамбле, который раскрывается через ощущение позиции, занятой в этой структуре»²⁰⁴.

---

²⁰³ Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В., Рахимжанова Д. А. Политический кризис в Казахстане: истоки, текущее состояние, перспективы развития и урегулирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 229.

²⁰⁴ Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 64.

Эта идея, высказанная П. Бурдые, в полной мере оправдывает создание партийной системы как фактора формирования политической идентичности, которая через свои структуры создает сеть взаимодействий в обществе и, не без основания, распространяется на сферу символической политики.

Благодаря партийной идентификации индивида и реализации символической политики власть получает возможность структурировать социально-политическое пространство. Эти возможности предполагают, что индивид, находясь в контакте со своей группой, либо будет стремиться сохранить свой статус в ней, либо по ряду причин покинет ее ряды. «Принадлежность к той или иной группе способствует установлению на индивидуальном уровне определенного набора привычных действий, представлений, мифов, которые, в свою очередь, детерминируют повседневные практики, т.е. оказывает влияние на поведение»²⁰⁵.

Таким образом, можно заключить, что политическая идентичность формирует специфическую модель поведения у индивида как члена определенной группы, которая обуславливает его действия, исходя из определенного набора ценностей, представлений, идеалов и требований.

Зарождение и уровень зрелости политических партий как ключевого института формирования политической идентичности напрямую зависят от степени развития национальной и гражданской идентичности в обществе. Политические партии, которые на протяжении многих десятилетий зарекомендовали себя как важнейший фактор демократического развития и выступают связующим звеном между государством и обществом, не утратили своей актуальности и продолжают играть важную роль в политической жизни значительного количества государств современного мира.

На заре независимости республик бывшего Советского Союза некоторые политологи, исходя из важности политических партий на Западе, предполагали усиление их роли в политической жизни новообразованных

---

²⁰⁵ Крестинина Е. С. Феномен политической идентичности: подход к теоретическому осмыслению // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2010. Выпуск 1 (9). С. 42.

молодых государств. Как отмечает А. А. Керимов, «они исходили из того, что в процессе размежевания на основе идейно-политических предпочтений в обществе политические партии будут расширять свою социальную базу. Но всего этого не произошло, политические партии по-прежнему слабы, они преимущественно ориентированы на обслуживание интересов элиты. Они не смогли стать институтом самоорганизации общества, как это принято на Западе»²⁰⁶. Согласимся с мнением А. А. Керимова о том, что указанная им специфика партийного строительства в постсоветских странах в не меньшей степени отражает суть событий, происходящих в сфере партийного строительства в современном Казахстане.

Партийная система в Казахстане на современном этапе представлена партией «Amanat», Демократической партией Казахстана «Ак Жол», Народной партией Казахстана, Народно-демократической патриотической партией «Ауыл», Общенациональной социал-демократической партией, партией зеленых «Байтак» и партией «Respublica».

Как уже подчеркивалось, все партии, за исключением Общенациональной социал-демократической партии, являются пропрезидентскими, что не дает оснований для их идентификации по идеологическому спектру взглядов как самостоятельных единиц партийно-политической жизни общества. Если в современных демократических странах политические партии используют элементы различных политических идеологий для достижения максимально возможной популярности среди населения, то в Казахстане этот процесс носит более приглушенный и вялотекущий характер.

С небольшими вариациями все политические партии в своих программных документах повторяют общепринятые установки на развитие демократии, создание условий для развития общества, уважение верховенства закона и т.д. Они открыто не декларируют свою идеологическую

---

²⁰⁶ Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. С. 187.

составляющую. Только в программах трех партий прослеживается идеологическая направленность. Это Общенациональная социал-демократическая партия, Народная партия Казахстана (социалистической ориентации) и Демократическая партия Казахстана «Ак жол», а в программных документах остальных политических сил нет открытого упоминания о какой-либо политической идеологии. В связи с этим определить идеологическую составляющую этих партий можно только путем качественного анализа их программ, на основании которого можно сделать вывод об их идеологической принадлежности²⁰⁷.

На основе анализа политических программ партий, выступлений лидеров этих партий можно определить их идеологическую принадлежность. Можно с уверенностью сказать, что на политическом поле республики преобладают левые и левоцентристские политические партии. Единственной партией справа от центра является партия «Ак жол». На политическом поле нет сил, которые выступали бы за усиление авторитаризма и ограничение политических свобод.

Табл. 1. Идеологические ориентации и результаты участие политических партий в парламентских выборах²⁰⁸

Название партии	Идеология	Позиция	Результаты участия в парламентских выборах (в %)			Отношение к власти
			2016	2021	2023	
Аманат (до 2022 г. Нур Отан)	Центризм, Социал-консерватизм	Зонтичная партия	70,10	71,09	53,90	Пропрезидентская
Демократическая партия «Ак жол»	Либеральный консерватизм, Экономический либерализм	Правоцентризм	8,80	10,95	8,41	Пропрезидентская

²⁰⁷ Omarov M. E. Parties of Republic of Kazakhstan in political spectrum // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2021. № 1(134). С. 41.

²⁰⁸ Данные об итогах парламентских выборов взяты из сайта Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.election.gov.kz/rus/informatsiya-o-vyborah-i-referendumakh-v-rk/informatsiya-o-proshedshikh-izbiratelnykh-kampaniyakh/vybory-deputatov-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazakhstan/> (дата обращения: 22.04.2023).

Народная партия Казахстана	Социализм	Левоецентризм	7,13	9,10	6,80	Пропрезидентская
Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл»	Аграризм	Левоецентризм	2,80	5,29	10,90	Пропрезидентская
Общенациональная социал-демократическая партия	Социал-демократия, Парламентаризм	Левоецентризм	9,99	Бойкотировала	5,20	Оппозиция
Партии зеленых «Байтак»	Зеленая политика, Энвайронментализм	Левоецентризм	-	-	2,30	Пропрезидентская
Respublica	Национал-либерализм, Социально-ориентированная рыночная экономика	Правоецентризм	-	-	8,59	Пропрезидентская

Анализ деятельности политических партий в Казахстане показывает, что, находясь в целом в общемировом тренде развития и участия в политической жизни государства и занимая обширную сферу деятельности, они активно участвуют в парламентских выборах, разработке законов, гражданско-правовых отношениях, политической социализации граждан, что позволяет им осваивать правила политических отношений и политическую культуру, ускоряя процесс формирования политической идентичности у населения.

Положительную динамику в изменениях атмосферы политической борьбы в обществе, демократизации избирательного процесса можно проследить на примере последних парламентских выборов 2023 года. В отличие от предыдущих выборов, у избирателей появилась возможность проголосовать за кандидатов в депутаты и по одномандатным округам, в бюллетенях появилась графа «против всех». Общество отреагировало на происходящие изменения и получило возможность выразить свое отношение к партийно-политической системе страны.

Показательным является снижение явки избирателей на парламентских выборах 19 марта 2023 г. – она составила всего 54,19% от общего количества избирателей, внесенных в списки. Для сравнения, на президентских выборах в 2022 г. явка составила 69,44%²⁰⁹. Эти данные свидетельствуют о проявлении протеста и недоверия народа к существующей партийной системе.

На примере показателей результатов «партии власти» - «Аманат» на парламентских и президентских выборах Казахстана можно предположить, что наметилась тенденция к демократизации политической жизни республики. Снижение доли голосов, отданных за партию власти и кандидатов в президенты от партии, позволяет заключить об уменьшении административного вмешательства в выборный процесс, его относительной прозрачности, что является результатом изменения вектора трансформации политической системы. Несмотря на эти тенденции, для казахстанского избирателя по-прежнему характерно заимствование готовых установок и стереотипов, что усложняет процесс рационального выбора. Кроме того, как отмечает казахстанский исследователь И. А. Калиев, для казахстанцев электоральное предпочтение имеет «ценностно-ориентированный» характер, который в своей основе имеет устойчивую систему ценностей²¹⁰

Табл. 2. Результаты «партии власти» - Аманат на парламентских выборах²¹¹

Выборы	Явка избирателей (в %)	Результаты «партии власти» (в %)
2007	64,56	88,41
2012	75,45	80,99
2016	77,1	82,20
2021	63,3	71,09
2023	54,19	53,90

²⁰⁹ Выборы 2023 г. в Казахстане: новый антирекорд по явке и неожиданный состав парламента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medianews.kz/news/vybory-2023-v-kazahstane-novuj-antirekord-po-javke-i-neozhidannuj-sostav-parlamenta/> (дата обращения: 22.04.2023).

²¹⁰ Калиев И. А. Особенности электорального пространства и поведения в Казахстане // The Scientific Heritage. 2021. № 70-4 (70). С. 59.

²¹¹ Данные об итогах парламентских выборов взяты из сайта Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.election.gov.kz/rus/informatsiya-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rk/informatsiya-o-proshedshikh-izbiratelnykh-kampaniyakh/vybory-deputatov-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazakhstan/> (дата обращения: 22.04.2023).

Табл. 3. Результаты победившего кандидата на президентских выборах²¹²

Выборы	Явка избирателей (в %)	Голоса, отданные за победившего кандидата (в %)	Победивший кандидат
2005	77,1	91,15	Н. А. Назарбаев
2011	89,98	95,55	Н. А. Назарбаев
2015	95,21	97,75	Н. А. Назарбаев
2019	77,5	70,96	К.-Ж. К. Токаев
2022	69,44	81,31	К.-Ж. К. Токаев

Участие в выборах различных партий, даже еще не способных наравне конкурировать в ведущей партии страны – «Аманат», и возможность для граждан сделать выбор в пользу определенной партии, исходя из своих собственных предпочтений, повышает авторитет партий в обществе и показывает, что «именно партия, предлагая свою идеологическую платформу относительно общества, государства, личности, собственности, способов производства, ведя за собой все общество либо определенные его слои, вырабатывая стратегию управления общественными и государственными делами, обладая сформированной внутренней структурой и готовностью участвовать во власти, в состоянии стать "костяком" общества и силой, влияющей на государственный аппарат власти»²¹³.

Безусловно, нельзя рассматривать политические партии в трансформирующихся обществах, к числу которых относится и Казахстан, как независимого и сильного субъекта политических отношений. В силу особенностей общества и неструктурированности взглядов и позиций относительно политико-идеологических предпочтений партии в таких обществах на протяжении достаточно долгого времени остаются на периферии политической жизни общества, а власть для поддержания своих позиций создает собственную партию, благодаря которой выстраивает коммуникации с обществом и проводит свою политику.

²¹² Данные об итогах президентских выборов взяты из сайта Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.election.gov.kz/rus/informatsiya-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rk/informatsiya-o-proshedshikh-izbiratelnykh-kampaniyakh/vybory-deputatov-mazhilisaparlamenta-respubliki-kazakhstan/> (дата обращения: 22.04.2023).

²¹³ Калмаганбетова Д. Б., Амандыкова С. К. Формы правового закрепления института политических партий в законодательстве Республики Казахстан // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 25.

Такое положение партий в трансформирующихся обществах, где все еще сильны авторитарные тенденции, придает их природе некоторую специфику. В таких обществах политические партии не являются самостоятельными субъектами, которые могли бы оказать влияние на власть на пути к ее авторизации или демократизации. Они выступают лишь инструментом в руках лидеров для укрепления своей власти и ограждения себя от возможных рисков. В случае надобности власть легко отказывается от собственной партии и создает новую, что особенно характерно для политической жизни современной России (в разные годы партиями власти в России были – «Выбор России», Партия российского единства и согласия, «Наш дом – Россия», межрегиональное движение «Единство» («Медведь»), блок «Отечество – Вся Россия», «Единая Россия» - прим. авт.).

В Казахстане партийное строительство имело несколько иную специфику, которое сегодня претерпевает ряд изменений. Независимо от действующей избирательной системы, в Казахстане «формирование широкой властной коалиции, а также интеграция элит и более широких социальных слоев в рамках единой "партии власти" не ограничивали, а, скорее, укрепляли персоналистскую власть, сокращая пространство для несанкционированных межэлитных столкновений и ставя элитное противоборство под более жесткий контроль»²¹⁴.

После политического кризиса, разразившегося в январе 2022 г., власть взяла курс на реформирование политической системы и либерализацию общественно-политических отношений, в том числе партийно-политической жизни. Среди направлений этого процесса значимыми являются совершенствование избирательной системы, развитие многопартийности, расширение полномочий парламента, которые в совокупности с другими, как «повышение ответственности правительства, децентрализация власти и делегирование полномочий регионам, развитие системы ответственных и

---

²¹⁴ Шкель С. Н. Политические партии в условиях авторитарной режимной среды: опыт постсоветского Казахстана // Политическая наука. 2015. № 1. С. 111.

свободных СМИ, обеспечение эффективности судебной системы и ужесточение мер по искоренению коррупции»²¹⁵, должны создать условия для устойчивого и стабильного развития общества и государства.

Эти идеи нашли отражение в послании К.-Ж. К. Токаева к нации, где, касаясь вопроса об объемах полномочий главы государства, он заявил о необходимости перехода от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным парламентом. В частности, он отметил: «Сегодня буквально все замыкается на президенте, и это неправильно. Нужно постепенно отходить от такой практики. Долгосрочные интересы государства для меня важнее каких-то дополнительных рычагов власти и ситуативного влияния. Поэтому на январском съезде партии Amanat я заявил о намерении уже в этом году покинуть пост ее председателя»²¹⁶.

Президент также акцентировал внимание на необходимости упрощения процедуры регистрации политических партий, возвращении к смешанной избирательной системе как «более гармоничной, которая будет в полной мере учитывать права всех граждан», пресечении потенциальных попыток повлиять на выборы в стране из-за рубежа и серьезном отношении СМИ к обязанности «переживать за страну и граждан»²¹⁷. По мнению главы государства, успешная реализация этих и других проектов должна способствовать формированию политической идентичности граждан республики.

Политическая идентичность индивида формируется в процессе соотнесения его собственных представлений о политической жизни общества, ценностных ориентациях развития общества с предпочтениями и действиями политических акторов. Эта связь между индивидом и политическими акторами укрепляется, в том числе посредством символической политики, которая

---

²¹⁵ Кытыкенова А. Т. Современные тенденции модернизации политических партий Казахстана // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева. 2015. № 5. С. 176.

²¹⁶ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 22.04.2023).

²¹⁷ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 22.04.2023).

основана на ритуалах, символах, коллективных действиях, создающих узнаваемые образы политической идентичности²¹⁸.

Символическая политика осуществляется в различных направлениях, целью которой является акцентирование и усиление «выразительности исторического знания, удобства вписывания его в иерархию традиционных морально-этических норм, мировоззренческих парадигм, категорий повседневности, которые основываются на интеллектуальном или жизненном опыте индивида, общности и включают в себе способ выражения, результат выражения и образ-переживание»²¹⁹.

Удачно сконструированный символ не вызывает в сознании индивида противоречий и служит ориентиром для определения своих политических предпочтений. Эти символы должны дать ответы на вопросы «кто я?», «кто мы?», «мы и они?» посредством которых индивид идентифицирует себя с нацией, обществом, государством.

Ответы на эти вопросы индивид получает в процессе социализации. Его самоидентификация в рамках вопроса «кто я?» решается с помощью социокультурной парадигмы, которая связывает индивида с его семейно-клановыми ценностями, территорией проживания, религиозными верованиями его окружения. В казахстанском обществе ответ на этот вопрос базируется на патриархально-родовых традициях, ментальности народа, сформировавшейся благодаря кочевому образу жизни.

В основе ответа на вопрос «кто мы?» лежит историческая память народа, который в переломные моменты своей истории обращается к ценностям, реальным и мифическим героям прошлого, способным пробудить в сознании людей чувство гордости за свой народ и собственную цивилизацию, что должно способствовать консолидации общества.

---

²¹⁸ Семененко И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. № 2. С. 8.

²¹⁹ Шаблей П. С. Символические формы репрезентации истории Казахстана и современность // История и современность. 2009. № 2. С. 170.

Поэтому в данном контексте наиболее эффективной формой символической политики представляется формирование общих эмоционально-духовных символов народа. С помощью таких символов общество подчеркивает свою тождественность со своими предками, которых обычно идеализируют, возводят в ранг героев, успешно защищавших свою землю и отстаивавших интересы своего народа. В таком случае на эмоционально-психологическом уровне срабатывает механизм признания этничности как очевидного и естественного феномена. В данном случае, в эмоционально-психологическом уровне, срабатывает механизм признания этнической принадлежности как очевидного и естественного явления. Что касается Казахстана, то следует отметить, что, создавая такие символы, власти пытаются создать атмосферу, которая будет способствовать восприятию образа нации через призму сообщества всех людей, проживающих в этом государстве²²⁰.

И третий фактор, определяющий формирование идентичности, предполагает ответ на вопрос «мы и они?». Это аспект проблемы особенно актуализируется в переходные периоды, и его еще в большей степени обостряет чувство несправедливости, проявленное к народу в недавнем прошлом. Восприятие прошлого как эпохи лишения народа возможности самобытного развития усиливает его стремление порвать с прошлым.

Символизм здесь распространяется и на пространство, где происходит переименование городов, улиц, площадей, снос/перенос памятников, символизирующих прежнюю идеологию и власть, строительство новых памятников, сооружений, с помощью которых, с одной стороны, ставится задача помнить негатив прошлого (колониализм, «империя зла», «тюрьма народов»), с другой, символизируется новая реальность, стремление выйти из навязанной парадигмы прошлого и найти собственное место через формирование новой идентичности. Оценивая состояние реализации политики символизма, глава государства К.-Ж. К. Токаев, отмечает, что «не нужно

---

²²⁰ Шаблей П. С. Символические формы репрезентации истории Казахстана и современность // История и современность. С. 176.

разрабатывать искусственные идеологические концепции, заниматься интерпретациями и размышлениями. По сути, все лежит на поверхности. Наш бирюзовый паспорт и небесно-голубой флаг – вот реальные символы нашей идентичности, обусловленные самой историей и находящие живой отклик в сердцах миллионов людей»²²¹.

После распада Советского Союза относительно дальнейшего развития Казахстана как самостоятельного государства существовали разные мнения. Было широко распространено суждение, предсказывающее этнический раскол и усиление сепаратистских и трайбалистских настроений, что потенциально могло привести к распаду Казахстана и образованию на его территории нескольких небольших государственных образований. Однако политическое руководство республики, несмотря на трудности самого широкого спектра, сумело сохранить единство государства и межэтническую толерантность между народами, проживающими в Казахстане. Сегодня исследователи рассматривают современный Казахстан как динамично развивающееся, модернизирующееся государство, где за годы независимости были заложены основы государственности, реализуется политика по интеграции экономики страны в систему международных экономических отношений, конструирована национально-государственная идентичность, позволяющая республике быть готовой к требованиям и вызовам современности²²².

Прочный фундамент для дальнейшего поступательного развития республики создает формирующаяся политическая идентичность казахстанцев, которая стала реальностью благодаря ряду факторов, обусловивших ее положительную динамику.

Среди этих факторов необходимо выделить наметившуюся тенденцию к повышению уровня доверия к государственности Казахстана на фоне

---

²²¹ Смагулов А. Обладать паспортом Казахстана – значит быть гражданином уважаемой страны, считает Президент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/politics/49648-prezident-biriuзовуу-i-pasport-i-nebesno-goluboi-flag-realnye-simvoly-nashei-identichnosti> (дата обращения: 22.04.2023).

²²² См., напр.: Weller R. C. Rethinking Kazakh and Central Asian Nationhood. A Challenge to Prevailing Western Views. Los Angeles: Asia Research Associates, 2006. 260 p.

укрепления государственных институтов и провозглашения официальными властями курса на реформы во всех сферах общественной жизни.

Важнейшим фактором, способствующим формированию политической идентичности, является рост экономики страны, который положительно влияет на уровень общего благосостояния населения республики. «По показателям ВВП на душу населения (исходя из паритета покупательной способности) Казахстан прочно занимает второе место среди стран СНГ с показателем в 27,5 тыс. долларов США, уступая в этом отношении только России (29 тыс. долларов) и лидируя в Центральной Азии»²²³.

Политико-экономические особенности развития республики создают атмосферу взаимного уважения между народами, проживающими здесь, что обеспечивает в обществе межэтническую стабильность, предотвращает конфликты на национальной почве, содействует достижению социальной и этнической толерантности во взаимоотношениях граждан государства.

Следует выделить и такой фактор, как «возникновение и функционирование национальной системы образования, одной из главных задач которой является социализация молодого поколения в духе казахстанского патриотизма, уважения к государственным символам, истории Казахстана»²²⁴.

Власти республики создают условия для получения образования и за пределами Казахстана. Так, «в 2021 г. 89,3 тыс. граждан Республики Казахстан получали образование в университетах 55 зарубежных стран, в том числе 71,4 тыс. чел. в России, 2,2 тыс. чел. в Турции, 2,1 тыс. чел. в Кыргызстане, 1,8 тыс. чел. в США»²²⁵. Основным мотивом организации обучения за рубежом для политической элиты современного Казахстана является предоставление молодежи возможности получить престижное образование, расширить свой

---

²²³ Бирюков С. В., Чирун С. Н. и др. Политический кризис в Казахстане: истоки, текущее состояние, перспективы развития и урегулирования. С. 228.

²²⁴ Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Мир человека. 2012. № 3 (53). С. 45–46.

²²⁵ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961> (дата обращения: 15.04.2023).

кругозор, выучить иностранные языки, приобщиться к новейшим достижениям науки и образования, которые впоследствии должны быть использованы молодыми специалистами в своей сфере деятельности.

Несмотря на позитивную динамику, процесс конструирования политической идентичности сталкивается с рядом проблем, которые выявляют имеющиеся в обществе противоречия. В первую очередь необходимо выделить такой аспект, как преобладание в общественном сознании ценностей и значения этнической идентичности, нежели национальной и гражданской, как основы политической идентичности. Кроме того, титульный этнос тоже не может быть охарактеризован как единый монолит, поскольку присущие ему внутренние противоречия отчетливо показывают преобладания в его структуре регионального и субэтнического компонентов, которые затрудняют процесс его консолидации.

Важно также выделить наблюдающуюся неравномерность в развитии чувства национальной и гражданской принадлежности среди представителей различных этносов страны. Главной причиной такого состояния является статус языка титульной нации, который хотя и является официальным, но не стал языком межнационального общения. Но следует отметить, что по результатам переписи населения, проведенной в 2021 г., было установлено, что «население в возрасте 5 лет и старше (13768406 чел. (80%)) владеет государственным языком, из которых 8472661 чел. (49,3%) используют государственный язык в повседневной жизни. Этот показатель свидетельствует о том, что большая часть населения понимает устную казахскую речь, свободно читает и пишет»²²⁶.

Несмотря на то, что большинство населения понимает устную казахскую речь, для властей Казахстана повышение статуса языка титульной нации относится к сфере стратегических задач, от решения которых зависит степень консолидированности общества и культурно-духовного единения казахстанцев. В

---

²²⁶ Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14488704> (дата обращения: 15.04.2023).

тоже время, официальную позицию властей в вопросе освоения языка титульной нации выразил К.-Ж. Токаев, который отметил: «Граждане, не изучавшие государственный язык и не владеющие им в требуемом объеме, ни в коем случае не должны ущемляться по языковому принципу. В то же время в нашем обществе изучение государственного языка и стремление овладеть им должно стать повседневной нормой»²²⁷.

«Аналогичное противоречие существует в культурной сфере в целом, когда казахская культура распространяется и функционирует только в казахской культурной среде и не принимается другими этническими сообществами»²²⁸.

Достижению зрелых форм политической идентичности в Казахстане препятствует также невысокий уровень политической культуры значительной части населения.

Казахстан – многонациональная страна, социокультурное пространство которой характеризуется наличием двух типов ментальности: западного и восточного. Если западный тип предполагает динамизм и активность в преобразовательной деятельности, то восточный тип характеризуется традиционализмом, адаптивным отношением к миру, природе и человеку.

Особенность политической культуры граждан Казахстана отчетливо проявляется при ответе на вопрос, являющийся крайне важным для консолидации общества: какие социально-экономические и политические ценности являются значимыми в обществе. По данному вопросу в обществе наблюдается значительный межпоколенческий раскол, где старшее поколение ратует за укрепление связей со странами СНГ, в первую очередь с Россией, в то же время молодежь заявляет о своем желании интегрироваться с западным миром.

На выбор вектора интеграции также влияет такой фактор, как этническая принадлежность. В то время как 60% и 50% респондентов выражают свою

---

²²⁷ Токаев: «Изучение государственного языка должно стать повседневной нормой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2023-04-27/lnsh-gosyazyk/> (дата обращения: 15.04.2023).

²²⁸ Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана. С. 45–46.

готовность интегрироваться с Россией и странами СНГ соответственно, 63% респондентов поддерживают идею интеграции с государствами Центральной Азии и тюркскими народами. Молодежь предпочитает интеграцию с США (42%) и Европой (53%)²²⁹.

Считаем, что политическая культура Казахстана будет трансформироваться в сторону демократической модели, чему будут способствовать продолжающиеся процессы адаптации населения к рыночным реалиям и меняющиеся ценностные ориентации в обществе. Если во взглядах старшего поколения сохраняются элементы мировосприятия, традиционного для социалистического периода, то молодежь страны отдает предпочтение новым ценностным установкам, что и определит перевес в борьбе между старыми и новыми ценностями в пользу последних.

Эта тенденция поддерживается продолжающимися изменениями в структуре населения, где 49,07% населения страны составляют люди в возрасте до 30 лет. Кроме того, «в республике продолжается процесс урбанизации. Доля горожан, по сравнению с переписью 2009 г., выросла на 5,1% и составляет 61,2% от общей численности населения»²³⁰, что не может не отразиться на развитии образования, общегражданской, правовой культуры, росте благосостояния, столь необходимых условий для повышения уровня политической культуры.

Существуют определенные проблемы и в сфере развития СМИ, которым отводится важное место в политике формирования идентичностей в современном Казахстане. Как отмечают исследователи, «процесс формирования массмедиа Казахстана не был стихийным или однозначно предопределенным, а обуславливался целенаправленной государственной информационной политикой»²³¹.

---

²²⁹ Раскол ценностей: молодежь за Запад, старшие за Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://exclusive.kz/raskol-czennostej-molodezh-za-zapad-starshie-za-rossiyu/> (дата обращения: 22.04.2023).

²³⁰ Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gov.kz (дата обращения: 22.04.2023).

²³¹ См., напр.: Балакина Ю. А. Политико-информационный аспект формирования региональной идентичности Республики Казахстан // Век информации (сетевое издание). Санкт-Петербург, 2018, Т. 2, № 4

Медиапространство современного Казахстана представлено как традиционными СМИ, так и новыми масс-медиа, с различной формой собственности, и характеризуется доминированием в нем общеказахстанских СМИ, благодаря которым власти осуществляют медиapolитику государства. По данным Министерства информации и общественного развития «доля казахоязычного контента в государственных средствах массовой информации в 2020 г. составила 74,08%, в 2021 г. – 81%, в 2022 г. – 83%»²³², что в целом это коррелирует с соотношением этнического состава всего населения.

СМИ Казахстана являются активными участниками происходящих в стране социально-политических процессов. Они обладают большими возможностями для распространения информации различного характера, что позволяет традиционно рассматривать их как «четвертую власть».

СМИ способны навязывать стереотипы, манипулировать массовым сознанием и формировать общественное мнение. Особенно чувствительна их роль в вопросах межэтнических взаимодействий. Оппозиционные силы, а также силы, выражающие внешние интересы, через СМИ могут пошатнуть хрупкий мир межнациональных отношений в многонациональных государствах для достижения собственных целей, что может даже привести к разрушению государственности.

Оппозиционные силы, а также силы, выражающие внешние интересы, через средства массовой информации могут пошатнуть хрупкий мир межэтнических отношений в многонациональных государствах для достижения собственных целей, что может даже привести к разрушению государственности²³³.

Поэтому, принимая во внимание специфику текущей ситуации как в регионе и мире, так и внутри страны, государство, реагируя на риски и вызовы,

---

(5). С. 55–80; Сченснович В. Н Воздействие средств массовой информации Казахстана на этнополитику республики (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 1 (319). С. 65–78.

²³² Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://legalacts.egov.kz/npa/view?pageComment=3&id=14488704#leave-mpa-comment> (дата обращения: 22.04.2023).

²³³ Сченснович В. Н Воздействие средств массовой информации Казахстана на этнополитику республики (аналитический обзор). С. 78.

вынуждено пересмотреть свою политику в области средств массовой информации, поскольку регулирование и контроль в этом процессе продиктованы вопросом поддержания стабильности в полиэтническом обществе и существование самого государства.

Все эти негативные проявления свидетельствуют о слабости гражданского общества, существующих неформальных связях при решении государственно важных задач, доминировании патронно-клиентских отношений, которые являются препятствием для формирования политической идентичности. Поэтому при выстраивании стратегии формирования и развития политической идентичности власти должны исходить из тех факторов, которые уже сегодня влияют на положение в республике и ее население.

Среди внешних факторов необходимо акцентировать внимание на возрастающей роли внешних акторов в регионе, которые преследуют свои геополитические интересы. Будучи привлекательным с точки зрения развития экономических связей, логистики, наличия значительных природных ресурсов, Казахстан должен найти оптимальную модель взаимодействия в этой конфигурации не в ущерб национальным интересам.

Одновременно с этим особого внимания требует сложившаяся в регионе ситуация, способная привести к нарастанию напряжения, что может стать причиной ущемления суверенитета республики, использования ее в качестве наркотрафика, притоку мигрантов и беженцев, а также распространению в обществе сепаратистских и религиозных идей радикального направления.

Среди внутренних факторов, способных дестабилизировать ситуацию в стране и подрвать основы государственной и политической идентичности, необходимо выделить недостаточную консолидацию политического класса республики, нарушение социальной справедливости при распределении богатств страны, недостаточные условия социальной мобильности особенно для молодежи, слабость и непригодность существующей партийной системы для артикулирования и агрегирования интересов различных социальных групп и осуществления парламентской деятельности, несвоевременную реакцию на

запросы общества на политические реформы, демократизацию и социальную справедливость.

Поэтому политика, проводимая властями республики, должна основываться на стремлении построить справедливое государство, где законы и права человека будут безоговорочно соблюдаться. Органы власти в экономической сфере, создавая условия для развития рыночных отношений, должны проводить социально ориентированную экономическую политику.

Формирование политической идентичности также требует создания системы, позволяющей людям принимать активное участие в политической жизни государства. Без развития демократии можно добиться формирования такой модели политической идентичности, которая не может рассматриваться в качестве фактора развития страны, позиционирующей себя как правое государство с развитыми демократическими и рыночными отношениями.

Суверенный Казахстан после январских событий 2022 г. вступил в новую эпоху своего развития. Политический кризис, пережитый во время этих событий, поставил перед обществом и государством ряд важнейших вопросов, от решения которых зависит будущее Казахстана.

Очевидно, что политическая модель, существовавшая в республике с момента обретения независимости до 2022 г., выполнила свою историческую миссию и исчерпала свой управленческий потенциал. Кризис выявил недостатки направлений развития и механизмов их реализации, что привело к масштабным реформам и пересмотру всех основополагающих документов, отражающих стратегию развития страны.

Предстоит проделать большую работу по преодолению отчуждения между обществом и государством. Необходимо достичь межэлитного консенсуса, без которого любые попытки проведения реформ будут обречены на провал. Элиты должны исходить из интересов государства и общества, проявлять разумное самоограничение в интересах сохранения стабильности в обществе. «Проблемы страны носят не конъюнктурный, а системный и структурный характер, и внутренняя дестабилизация делает Казахстан

объектом разнообразных неблагоприятных внешних воздействий, что требует обновления стратегии национальной безопасности»²³⁴.

Ближайшие задачи политической элиты современного Казахстана, как представляется, будут связаны с сохранением и укреплением собственного единства, устранением факторов, приведших к кризису политической системы и укреплением государственных институтов власти, предотвращением проявления предпосылок для новых протестов, защитой суверенитета государства, укреплением позиций Казахстана на международной арене, что должно активизировать процесс развития и укрепления политической идентичности в республике.

В качестве итогов этого параграфа можно выделить:

1. Политика официальных властей Казахстана направлена на решение задач по созданию устойчивой общегражданской солидарности и консолидированной политической нации, нивелированию проявлений возможных ценностных расколов, конкуренции идентичностей, которые все еще характерны для казахстанского общества.

2. Официально провозгласив идею евразийства, власти Казахстана проводят планомерную политику по формированию национальной идентичности как симбиоза казахских и элементов этнической идентичности других народов, проживающих в государстве. В то же время активно реализуется программа возвращения этнических казахов, проживающих за рубежом, на родину, что должно было обеспечить перевесь титульной нации в структуре национального состава Казахстана.

3. В политике формирования политической идентичности огромная роль отводится различным институтам гражданского общества, среди которых Национальный курултай, Ассамблея народа Казахстана и др., которые должны обеспечивать общественную поддержку политическому классу, стремиться к активному участию в политической жизни общества.

---

²³⁴ Radkevich K. V., Shabaga A. V. Eurasianism and geopolitics: Social mythologemes of space // RUDN Journal of Sociology. 2021. Vol. 21, № 1. P. 143.

4. Важнейшая роль в конструировании политической идентичности принадлежит политическим партиям, которых нельзя рассматривать как самостоятельных и сильных субъектов политических отношений. В силу особенностей общества и неструктурированности взглядов и позиций относительно политико-идеологических предпочтений, партии в Казахстане занимают периферийное положение политической жизни общества. Они не являются самостоятельными субъектами, которые могли бы оказать существенное влияние на власть на пути к ее авторизации или демократизации, выступают лишь инструментами в руках лидеров для укрепления своей власти и ограждения себя от возможных рисков.

5. Для формирования политической идентичности в Казахстане активно реализуется политика символизма. Удачно сконструированный символизм, отвечающий на вопросы «кто я?», «кто мы?», «мы и они?» в сочетании с пространственным символизмом позволяет снять противоречия в сознании индивида и помогает ему отказаться от навязанной парадигмы прошлого и сформировать новую политическую идентичность.

6. Формированию политической идентичности препятствуют:

- доминирование в общественном сознании ценностей и значения этнической идентичности, нежели национальной и гражданской, как основы политической идентичности;

- титульный этнос не является единым, поскольку присущие ему внутренние противоречия отчетливо свидетельствуют о преобладании в его структуре региональных и субэтнических компонентов, которые усложняют процесс его консолидации;

- неравномерное развитие чувства национальной и гражданской принадлежности у представителей различных этнических групп страны. Главной причиной такого состояния является статус языка титульной нации, который, хотя и является официальным, так и не стал языком межнационального общения;

- казахская культура распространяется и функционирует только в

казахской культурной среде и не принимается другими этническими сообществами;

– невысокий уровень политической культуры значительной части населения, обусловленный присущими социокультурному пространству двумя типами менталитета – западным и восточным, слабым развитием партийной системы, институтов гражданского общества, преобладающими в обществе семейно-патриархальными, трайбалистическими, патронатно-клиентелистскими отношениями;

– специфическое место и роль СМИ в системе общественно-политических отношений, детерминированное усилением регулирующих и контролирующих функций со стороны государства.

7. Среди потенциальных рисков, которые могут разрушить политическую идентичность, следует выделить:

– недостаточную консолидацию политического класса республики;

– нарушение социальной справедливости при распределении богатств страны, недостаточные условия для социальной мобильности, особенно для молодежи;

– несвоевременную реакцию на запросы общества на политические реформы, демократизацию и соблюдение принципов социальной справедливости;

– информационно-политическое деструктивное влияние извне, способное поощрять сепаратистские силы в государстве;

– геополитическое напряжение в регионе, способное повлиять на суверенитет Казахстана, увеличить миграционный поток в республику, распространить влияние радикальных религиозных организаций.

Заключение

Проблемы, обозначенные в данном исследовании, предполагали анализ предпосылок формирования политической идентичности в современном Казахстане, выявление основных альтернатив и логик, в рамках которых должны были происходить эти процессы, результатом которых должно было стать создание единой казахстанской нации, способной консолидироваться на основе общих идей, ценностей и взглядов.

Поставленные задачи в данном исследовании, по замыслу автора, могли быть реализованы через концептуализацию категории политической идентичности, построение ее модели, которая во второй части работы послужила матрицей применительно к казахстанскому кейсу изучения проблем и перспектив формирования политической идентичности в контексте политики идентичности, выстраиваемой на основе развития национальной и гражданской идентичности.

Рассматривая политическую идентичность как сложное социально-политическое явление, необходимо учитывать факторы, влияющие на ее формирование. Как уже отмечалось, в ее основе лежит национальная идентичность, объединяющим ядром которой является этнос с его социально-культурными особенностями, спецификой хозяйственной деятельности, религиозными верованиями, отношениями с окружающей природной и социальной средой, на которые существенное влияние оказывают природно-климатические факторы его ареала обитания.

Политическую идентичность следует рассматривать как коллективную форму, которая проявляется через стремление индивида идентифицировать

себя с определенной социальной группой, референтной группой или лидером, основанное на общности идей, ценностей, взглядов относительно политического развития общества и государства. Предпосылками для формирования политической идентичности являются политические принципы, исторические и культурные представления о государстве, уровень образования и другие факторы, воспринимаемые и разделяемые индивидом, а также его готовность следовать установленным ориентирам. Поэтому политическую идентичность нельзя рассматривать как категорию, полностью совпадающую с этнической, национальной или гражданско-государственной идентичностью.

После обретения независимости перед властями нового Казахстана встала задача выбора стратегии построения политической идентичности. В общественно-политическом дискурсе, особенно в казахском сегменте общества, предпочтение отдавалось идее создания моноэтнического государства и модели идентичности, характерной для такого образования. Однако из-за особенностей национальной структуры страны этот вариант на тот момент не имел шансов быть реализованным, а попытки его волюнтаристской реализации могли привести к непредсказуемым последствиям для молодого государства, вплоть до потери собственной субъективности. Поэтому предпочтительнее был вариант синтеза элементов казахской, казахстанской и транснациональной идентичности, что могло обеспечить в государстве социальное согласие.

Взятая за основу концепция синтеза идентичностей базировалась на идеях и ценностях, содержащихся в парадигме евразийства, что в целом соответствовало сложившимся реалиям. Однако политика формирования политической идентичности в контексте политики идентичности претерпела изменения и трансформировалась в стратегию построения идентичности, аналогичную советской модели со значительной ролью в ней титульной нации.

Дальнейшая практика конструирования политической идентичности показывает, что доминирующей в этом процессе стала «национализирующая» тенденция, т.е. политика «казахизации», направленная на монополизацию всех сфер общественной жизни представителями титульной нации.

Власти дополнили эту практику мерами по переименованию и возвращению исторических названий населенным пунктам, улицам, различным учреждениям или присвоению новых названий с учетом этнических особенностей общества.

Эти аспекты формирования политической идентичности отражены в нормативно-правовой базе государства, которая в полной степени раскрывает сущность проводимой политики. Реализуя стратегию формирования политической идентичности в соответствии с линией консервативной национальной идеологии, власти в то же время учитывают интересы всех народов и национальностей, проживающих в республике. Политика, направленная на достижение согласия в обществе, предусматривает предоставление всем народам возможностей учиться на родном языке, иметь все виды средств массовой информации, развивать свою культуру и т.д.

Для властей современного Казахстана очевидно, что создание стабильной гражданской солидарности и консолидированной политической нации, нивелирование проявлений возможных ценностных расколов, конкуренции идентичностей, которые все еще существуют в обществе, возможно только путем достижения гармонии в межэтнических отношениях, без чего невозможно будет построить политическая идентичность.

Очевидно, что формирование и зрелость политической идентичности во многом зависит от состояния институтов гражданского общества. Эта аксиома находит понимание у политического класса и отражается в его политике. Шаги, предпринимаемые в направлении развития этих институтов в Казахстане, все еще недостаточны, и, с другой стороны, следует отметить, что институциональное развитие не может автоматически привести к достижению зрелых форм политической идентичности в условиях невысокого уровня развития политической культуры. Здесь следует отметить, что политические партии должны взять на себя ответственность за осуществление политической социализации граждан, но в то же время необходимо констатировать их слабое положение во властно-политических отношениях, где им отводится роль

инструмента в руках лидеров для укрепления своей власти и самозащиты от возможных рисков.

Значительным потенциалом для развития гражданского общества и повышения уровня общегражданской и политической культуры располагают СМИ и различные общественные институты, такие как Национальный курултай, Ассамблея народа Казахстана и др., которые, помимо оказания общественной поддержки политическому классу, должны стремиться к активному участию в политической жизни общества и стать посредником между обществом и властью. Однако в этой области существует множество проблем, которые ждут своего решения.

Успешным направлением в формировании политической идентичности можно считать реализацию политики символизма. Очевидно, что хорошо сконструированный символизм, отвечающий на вопросы «кто я?», «кто мы?», «мы и они?» в сочетании с пространственным символизмом позволяет снять противоречия в сознании индивида и помогает ему отказаться от навязанной парадигмы прошлого и сформировать новую политическую идентичность.

На пути формирования политической идентичности в современном Казахстане существует множество проблем, которые вызваны как внутренними, так и внешними факторами. Прежде всего, необходимо выделить фактор потенциального отсутствия консенсуса среди политической элиты, доминирования в общественном сознании ценностей этнической идентичности титульной нации, для которой характерны внутренние противоречия, вызванные клановостью, проявлением региональных особенностей.

Кроме того, существует множество проблем в сфере развития чувства патриотизма, которое не всегда разделяют представители других народов, проживающих в государстве. По-прежнему существует проблема с распространением культуры титульной нации и казахского языка, хотя он и является государственным языком, но так и не стал языком межнационального общения.

Немалую опасность, подрывающую политическую идентичность, представляет сложившаяся геополитическая ситуация, которая может непосредственным образом повлиять на стабильность в обществе и активизировать сепаратистски настроенные деструктивные силы.

Эти и другие факторы ставят перед властями Казахстана немало вопросов, своевременные ответы на которых исключат возможные проявления деструктивных сценариев развития общества и обеспечат прочную основу для поступательного развития Казахстана.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть связаны с анализом деятельности институтов гражданского общества, партийной системы, предложением моделей, реализация которых на практике может способствовать дальнейшей консолидации казахстанского общества, разработкой предложений по повышению уровня политической культуры граждан, результатом которого станет совершенствование социокультурной среды, что поможет преодолеть существующие противоречия и создать монолитное общество, способное направить свои усилия на создание достойных условий для всех жителей страны.

Список литературы:

1. Адильбекова К. Дилемма этноцентризма и гражданской идентичности: воспитание будущего поколения Казахстана через телеканал «Балапан». Алматы, 2018. 33 с.
2. Аллербек К. Политическое неравенство. Westdeutscher Verlag, Opladen 1980, 194 с.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 286 с.
5. Ассамблея народа Казахстана: история становления главной платформы межэтнического согласия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nur.kz/nezavisimost/1910138-assambleya-naroda-kazahstana-istoriya-stanovleniya-glavnoy-platformy-mezhenicheskogo-soglasiya/> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Ачкасов В. А. «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. СПб.: Философский ф-т, 1997. 170 с.
7. Ачкасов В. А. Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 19–26.
8. Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право 2013. № 4. С. 71–77.
9. Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 232 с.

10. Ачкасов В. А., Бабаев С. А. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современной России. СПб.: Изд-во С.-Петербургского философского общества, 2000. 144 с.
11. Баймагамбетов С. З. Культурная политика: разработка, реализация, проблемы (исторический анализ). Алматы: Казахстан, 1998. 159 с.
12. Балакина Ю. А. Политико-информационный аспект формирования региональной идентичности Республики Казахстан // Век информации (сетевое издание). Санкт-Петербург, 2018, Т. 2, № 4 (5). С. 55–80.
13. Баян А. Что заставляет кандасов становиться оралманами – зов крови или нужда? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qmonitor.kz/politics/800> (дата обращения: 10.04.2023).
14. Бейсембаев С. Феномен казахского национализма в контексте сегодняшней политики: от отрицания к пониманию: Программа для молодых исследователей в области публичной политики Фонда Сорос-Казахстан, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2015/09/kazakh_nationalism.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
15. Бектурганова Б. Казахстанская идентичность: трудности обретения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.baiterek.kz/index.php?journal=3&page=95> (дата обращения: 01.04.2023).
16. Бирюков С. В., Чирун С. Н., Андреев А. В., Рахимжанова Д. А. Политический кризис в Казахстане: истоки, текущее состояние, перспективы развития и урегулирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 225–236.
17. Болдырев В. А. Итоги переписи населения СССР / Госкомстат. М.: Финансы и статистика, 1990. 49 с.
18. Более 4,5 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/534352?lang=ru> (дата обращения: 10.04.2023).

19. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
20. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 333 с.
21. Вежбицки А. Перспективы формирования казахстанского народа // Вестник Евразии. 2006. № 4. С. 48–62.
22. Великая О. В. Партийная система современного Казахстана: политико-методологический анализ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Политические науки, Востоковедение. 2012. № 12(266). Вып. 12. С. 66–68.
23. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / отв. ред. Е. Б. Шестопап. М.: Изд-во: «Весь Мир», 2019. 652 с.
24. Выборы 2023 г. в Казахстане: новый антирекорд по явке и неожиданный состав парламента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medianews.kz/news/vybory-2023-v-kazahstane-novyj-antirekord-po-javke-i-neozhidannyj-sostav-parlamenta/> (дата обращения: 22.04.2023).
25. Выступление Главы государства К.-Ж. Токаева на открытии первой сессии Парламента VIII созыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-otkrytii-pervoy-sessii-parlamenta-viii-sozyva-292110> (дата обращения: 04.04.2023).
26. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
27. Геллнер Э. Условия свободы. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 240 с.
28. Гизатуллина Г. А. Цивилизационные императивы казахстанской государственной идентичности // История и современность. 2015. № 2 (22). С. 119–131.
29. Гольм А. Предложения по развитию национальной идентичности в Казахстане представили Токаеву [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2010452-predlozheniya-po-razvitiyu->

natsionalnoy-identichnosti-v-kazahstane-predstavili-tokaevu/ (дата обращения: 10.04.2023).

30. Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы (принята в 2019 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ekibastuz-cultura/documents/details/66680?lang=ru> (дата обращения: 04.04.2023).

31. Грибов И. А. Персональная идентичность: понятие и пути формирования в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8. Ч. 2. С. 49–52. С. 50.

32. Гринфельд Л. Национализм = Nationalism: пять путей к современности. М.: [ПЕР СЭ], 2008. 527 с.

33. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с.

34. Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. М.: Новое литературное обозрение; «ВЦИОМ-А», 2004. 816 с.

35. Гудков Л. Д. Эрозия идентификации и социальные напряжения в регионах // Куда идет Россия? М., 1996. С. 318–327.

36. Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России: на примере Санкт-Петербурга и Амурской области: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПбГУ. Санкт-Петербург, 2014. 326 с.

37. Довголенко А. Курс на построение нового Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profile.ru/politics/kurs-na-postroenie-novogo-kazahstana-1040566/> (дата обращения: 10.04.2023).

38. Жаде З. А., Куква Е. С., Ляшева С. А., Шадже А. Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. 245 с.

39. Жанбосинова А. С. Национальная стратегия Казахстана: гражданская идентичность или этническая идентичность – время выбора // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Т. 3. № 3. С. 183–200.

40. Загоруйко М. В., Загоруйко Е. Н. Андреева Т. М. Символы Казахстана // Государственный советник. 2015. № 3. С. 40–47.
41. Заковоротная М. В. Идентичность человека социально-философские аспекты. Ростов-н/Д.: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. 200 с.
42. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 04.04.2023).
43. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.05.2022 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966 (дата обращения: 04.04. 2023).
44. Замараева Е. И. Современная культурная политика России в контексте евразийских идей // Вестник Финансового университет. 2015. № 4(20). С. 61–66.
45. Заславская М. И., Ракачев В. Н. Концептуализация политики идентичности и практики ее реализации в России и Армении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 47–62.
46. Золотарева Е. В. Россия и мировое сообщество: проблемы самоидентификации // Третий международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». М., 1997. С. 178-179/
47. Зотова О. М. Идея европейского единства и национальная идентичность // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 1999. № 3. С. 154–162.
48. Идентичность в меняющемся мире / Науч. ред. проф. В. Е. Семенов; Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2002. 300 с.

49. Иордан М. В. Этническая идентичность в контексте техногенной цивилизации: (Методологический подход) // Социальная теория и современность. М., 1993. Вып. 12. С. 26–32.
50. Исабаева Э. Политические предпосылки дихотомии «Север-Юг» в Кыргызстане // Этнографическое обозрение. 2014. № 4. С. 10–19.
51. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: stat.gov.kz (дата обращения: 01.04.2023).
52. Кадырбаев А. Ш. Казахское национальное движение Алаш-Орда. От Февральской революции до окончания Гражданской войны. 1917-1920 гг. // Восточный архив. 2021. № 1(43). С. 59–62.
53. Кадыржанов Р. К. Государственные символы и национальная идентичность Казахстана // Эл-Фараби_Аль-Фараби. 2014. № 2 (46). С. 98–106.
54. Кадыржанов Р. К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. 168 с.
55. Кадыржанов Р. К., Нугманова К. Ж. Общечеловеческие и национальные ценности в изменяющемся обществе. Алматы: Акыл кітабы, 1997. 219 с.
56. Кадыржанов Р., Абдыкаимова Н. Формирование национальной идентичности Казахстана в контексте интеграционных отношений с Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cas.org.ru/journal/2020/journal_rus/cas-03/04.shtml (дата обращения: 01.04.2023).
57. Кадыржанов Р. К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. 168 с.
58. Калиев И. А. Особенности электорального пространства и поведения в Казахстане // The Scientific Heritage/ 2021. № 70-4 (70). С. 55–60.

59. Калмаганбетова Д. Б., Амандыкова С. К. Формы правового закрепления института политических партий в законодательстве Республики Казахстан // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 25–29.

60. Калугина Т. А. Политическая идентичность: теоретико-методологические подходы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 260–264.

61. Касымжанов А. Х. Оймен ұғынылған дәуір. Қазақ халқының философиялық мұрасы. Фарабитану. Жиырматомдық. Астана: Аударма, 2006. 440 б.

62. Касымжанов А. Х. Самоопределение и духовное наследие // Вестник КазНУ. Серия Философия. Культурология. Политология. 2011. № 2 (37). С. 4–6.

63. Качанов Ю. Л. Опыты о поле политики. М.: Институт экспериментальной социологии, 1994. 159 с.

64. Керимов А. А. Влияние культурно-образовательной среды на процесс формирования толерантного сознания молодежи // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. № 2(162). С. 153–158.

65. Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 304 с.

66. Керимов А. А., Кабазиев М. Ш. Этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 42-45.

67. Киселев И. Ю., Смирнова А. Г. Формирование идентичности в российской провинции. М.; Ярославль: Изд-во: Институт психологии РАН. 152 с.

68. Колбачаева Ж. Е. Особенности формирования национальной идентичности Казахстана в современных условиях // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5(1). С.101–107.

69. Кондорский Б. М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019. № 3(33). С. 112–131.

70. Кондорский Б. М. Сравнительный анализ современной социально-политической ситуации в Казахстане и Украине с позиций революционной концепции исторического развития // Ноосферные исследования. 2022. № 2. С. 75–89.

71. Конституционный закон Республики Казахстан от 4 июня 2007 года № 258 «О государственных символах Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 04.04.2023).

72. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 01.04.2023).

73. Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014> (дата обращения: 15.04.2023).

74. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы и План мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (дата обращения: 10.04.2023).

75. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390> (дата обращения: 04.04.2023).

76. Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14488704> (дата обращения: 15.04.2023).

77. Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 1998 года, № 900) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P980000900_ (дата обращения: 04.04.2023).

78. Корниенко Т. А. Теоретические аспекты исследования политической идентичности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 2. С. 61–69.

79. Картунов С. В. Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру. М.: Аспект Пресс, 2009. 376 с.

80. Кот В. С. Политическое сообщество: генезис и эволюция. М.: Мысль, 2004. 317 с.

81. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и Политология. 2012 №. 2. С. 144–162.

82. Крамаренко М. Казахстан готовится к информационной обороне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/maksim-kramarenko/kazakhstan-gotovitsya-k-informatsionnoy-oborone/> (дата обращения: 04.04.2023).

83. Крестинина Е. С. Феномен политической идентичности: подход к теоретическому осмыслению // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2010. Выпуск 1 (9). С. 42–47.

84. Кудрявцев И. Е. «Национальное Я» и политический национализм // Полис. 1997. № 2. С. 77–94.

85. Кытыкенова А. Т. Современные тенденции модернизации политических партий Казахстана // Вестник Дипломатической академии

Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева. 2015. № 5. С. 172–177.

86. Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 48–58.

87. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25. № 2. С. 144–167.

88. Маколи М. Историческая память и общество // Pro et Contra. 2011. № 1-2. С. 134–149 .

89. Малахов В. «Скромное обаяние расизма» и другие статьи. М.: Модест Колдеров и «Дом интеллектуальной книги», 2001. 176 с.

90. Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. М.: РОССПЭН, 2009. 190 с.

91. Мартьянов В. С. Метаморфозы российского Модерна: выживет ли Россия в глобализирующемся мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 340 с.

92. Мелешкина Е. Ю. Региональная идентичность как составляющая проблематики российского политического пространства // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / под ред. М. В. Ильина, И. М. Бусыгиной. М., 1999. С. 126-137.

93. Мертес М. Немецкие вопросы – европейские ответы. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 335 с.

94. Мэнгілік Ел: коллективная монография / под ред. М. Б. Касымбеков, С. Ж. Пралиев, К. К. Жампеисова и др. Алматы: Ұлағат, 2015. 336 с.

95. Молдабеков Ж. Ж. Государственность Казахстана: эволюция становления. Алматы: Білім, 2001. 160 с.

96. Молдабеков Ж. Ж. Интеллектуальная нация. Стратегический курс и культурно-национальные факторы становления. Алматы: Казахский нац. университет им. аль-Фараби, 2015. 430 с.

97. Молдабеков Ж. Ж. Казахстанский путь развития: ориентиры и методология исследования // Философия и общество. 2012. № 3. С. 151–172.
98. Молдабеков Ж. Ж. Роль культуры в гармонизации межэтнических отношений. Алматы, 2011.
99. Молдабеков Ж. Ж., Уталиева Ж. Т. Проблема социокультурной и психологической адаптации оралман и их вхождение в казахстанское общество. Алматы, 2009.
100. Мусаев И. М., Гаджиева А. А. Основы формирования политической идентичности // Социально-политические науки. 2017. № 1. С. 7–10.
101. Нарбекова Г. Национальное строительство и культурная идентичность Казахстана // Мир человека. 2012. № 3 (53). С. 43–50.
102. Нугманова К. Ж. Политическая измерение гражданского общества. Алматы: КазНИИКИ. 2003. 296 с.
103. Нугманова К. Ж. Ценностные ориентации казахстанского общества: теоретико-методологический анализ. Алматы: КазНИИКИ, 2002. 186 с.
104. Нугманова К. Ж. Политическая измерение гражданского общества. Алматы: КазНИИКИ. 2003. 296 с.
105. Нургалиева Ж. К. Конструирование этнической и гражданской идентичности в национализирующем государстве на примере Республики Казахстан: автореферат дисс. ... канд. соц. наук. СПб., 2012. 27 с.
106. Нургалиева Ж. К. Казахстан: к вопросу о конфликте идентичностей // Россия и мусульманский мир. 2010. № 3. С. 78–87.
107. Нургалиева Ж. К. Поиски новой этнической идентичности в Республике Казахстан как национализирующем государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 12 (3). С. 77–84.
108. Об обществе «Отандастар» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oq.gov.kz/ru/statutory-tasks> (дата обращения: 04.04.2023).
109. Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М.: РОССПЭН, 2011. 230 с.

110. Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. С. 29–39.
111. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. 258 с.
112. Политическая идентичность и политика идентичности в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 208 с.
113. Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань: Отечество, 2011. 230 с.
114. Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999. 814 с.
115. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Мелешкиной Е. Ю. М.: Инфра-М, Весь мир, 2001. 302 с.
116. Положение о Национальном курултае при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/o-sozdanii-nacionalnogo-kurultaya-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-i-priznanii-utrativshimi-silu-nekotoryh-ukazov-prezidenta-respubliki-kazahstan-145619> (дата обращения: 10.04.2023).
117. Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. 258 с.
118. Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29.
119. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 22.04.2023).

120. Почему в органах власти Казахстана крайне мало казахов? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qmonitor.kz/politics/3607> (дата обращения: 22.04.2023).

121. Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005. 272 с.

122. Проблемы национальной интеграции казахстанского общества / отв. ред. Р. К. Кадыржанов. Алматы: СаГа, 2008. 60 с.

123. Проект Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023–2029 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?pageComment=3&id=14488704#leave-npa-comment> (дата обращения: 04.04.2023).

124. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999-2022 гг.): Мастер-класс профессора В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 2004. 326 с.

125. Радионов В. Что ждать от курултая? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://respublika.kz.media/archives/69303> (дата обращения: 10.04.2023).

126. Раскол ценностей: молодежь за Запад, старшие за Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://exclusive.kz/raskol-czennostej-molodezh-za-zapad-starshie-za-rossiyu/> (дата обращения: 22.04.2023).

127. Розенмайер Л. Новые аспекты социологии молодежи. М.: Наука, 1971. 317 с.

128. Рыжичкин Н. Н. Постсоветский Казахстан. Пути формирования национальной идентичности // Свободная мысль. 2020. № 3(1681). С. 175–186.

129. Рябов О. В. Национальная идентичность: гендерный аспект (на материале русской историософии): автореферат дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2000. 46 с.

130. Саетгараев А. Д. Соотношение политической и этнической идентичностей: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Казань, 2011. 24 с.
131. Сартаева Р. С. Особенности и проблемы социокультурного развития Казахстана // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 58–67.
132. Светлицкая Е. Б. Новая российская идентичность // ОНС: общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 72–81.
133. Семенов И. С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 8–13.
134. Семенов И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. № 2. С. 5–24.
135. Семенов И. С. Российская идентичность перед вызовами XXI века: проблемы и риски на пути формирования гражданской нации // Дестабилизация мирового порядка и политические риски развития России / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 61–80.
136. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma163021.htm?cmd=0&istext=1>
137. Смагулов А. Обладать паспортом Казахстана – значит быть гражданином уважаемой страны, считает Президент [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/politics/49648-prezident-biriuzovyi-pasport-i-nebesno-goluboi-flag-realnye-simvoly-nashei-identichnosti> (дата обращения: 22.04.2023).
138. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. 458 с.

139. Соловей В. Д. О государственной стратегии формирования национальной идентичности в России // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 6. С. 98–109.

140. Сорокин А. А. Технологии формирования политической идентичности: сущность, особенности, вызовы и возможности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/drugoe/tehnologii-formirovaniya-politicheskoy-identichnosti-suschnost-osobennosti-vyzovy-i-vozmozhnosti.html> (дата обращения: 01.04.2023).

141. Старостин А. А. Политическая идентичность граждан постсоветской России: модели и технологии формирования: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2010. 26 с.

142. Стратегия – 2050 устарела? 10 факторов, которые заставят Казахстан меняться [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/sanzhar-bokaev/strategiya-2050-ustarela-10-faktorov-kotorye-zastavyat-kazakhstan-menyatsya/> (дата обращения: 04.04.2023).

143. Стратегия «Казахстан-2050» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 04.04.2023).

144. Стукалов П. Б. Политическая идентичность как предмет исторического исследования // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 1. С. 81–85.

145. Стукалов П. Б. Политическая идентичность как предмет исторического исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. №1. С. 81–85.

146. Сченснович В. Н. Воздействие средств массовой информации Казахстана на этнополитику республики (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 1 (319). С. 65–78.

147. Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. М.: МГИМО-Университет, 2008. 176 с.

148. Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания / В. А. Тишков; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2013. 649 с.

149. Тойлыбекова Э. О. Возникновение и развитие межконфессиональных отношений в Казахстане // Успехи современной науки и образования. 2016. № 10, Т. 6. С. 149–153.

150. Токаев: «Изучение государственного языка должно стать повседневной нормой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2023-04-27/lsh-gosyazyk/> (дата обращения: 15.04.2023).

151. Тулембаева А. Алашевцы – отцы-основатели Казахской республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2013/10/09/ru-pub-53266> (дата обращения: 01.04.2023).

152. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

153. Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? / под ред. М. Макфола, А. Рябова. М., 1999. С. 87–136.

154. Фарукшин М. Х. Партийная идентификация в контексте политической идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Отечество, 2011. 230 с.

155. Фарукшин М. Х., Зазнаев О. И. Политическая идентичность в контексте политической культуры. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 42 с.

156. Хабилова З. План Токаева: Новое качество государства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newtimes.kz/vlast/167327-plan-tokaeva-novoe-kachestvo-gosudarstva> (дата обращения: 04.04.2023).

157. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Транзит-книга, 2004. 405 с.

158. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
159. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62. С. 48.
160. Хобсбаум Э. Язык, культура и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4. С. 33–44.
161. Холодковский К. Г. Идеино-политическая самоидентификация // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 370–374.
162. Холодковский К. Г. Партийно-политическая самоидентификация // Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание. М.: Весь Мир, 2017. С. 374–380.
163. Чагилов В. Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа. М.: Прометей, 1999. 252 с.
164. Шаблей П. С. Символические формы репрезентации истории Казахстана и современность // История и современность. 2009. № 2. С. 170–193.
165. Шайкемелев М. С. Identity Politics in Managing the System Risks of Nation-Building: on the Example of the Republic of Kazakhstan // Baltic Journal of European Studies Tallinn University of Technology, 2019. Vol. 9, No. 1 (26), pp. 99–114.
166. Шайкемелев М. С. The Space of Ethnonational Identities of Kazakhstan Society: Principles and Models of Stratification // Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies, CA&C Press AB, Sweden, 2019. Vol. 20, Issue 4, pp. 107–121.
167. Шайкемелев М. С. Казахская идентичность в контексте модернизации общества. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020. 232 с.
168. Шайкемелев М. С. Казахская идентичность. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013. 272 с.

169. Шестаков А. А. Контроверзы идентичностей: родина и отечество в российской посткоммунистической культуре // Проблемы методологии. Самара, 1998. С. 152–161.
170. Шестопад Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.
171. Шишкин В. И. Алаш-Орда и Временное Сибирское правительство: несостоявшийся союз. 1918 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/alah-orda-i-vremennoe-sibirskoe-pravitelstvo-nesostoyavshiysoyuz-1918-g/> (дата обращения: 01.04.2023).
172. Шкель С. Н. Политические партии в условиях авторитарной режимной среды: опыт постсоветского Казахстана // Политическая наука. 2015. № 1. С. 95–113.
173. Шматко Н. А., Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–98.
174. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
175. Янакова В. Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 18–23.
176. Ясин Е. Г. Приживется ли демократия в России. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. 864 с.
177. Яцун А. Казахстан: власти предлагают приравнять весь интернет к СМИ и называть это масс-медиа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/kazahstan-vlasti-predlagayut-priravnyat-ves-internet-k-smi-i-nazyvat-eto-mass-media> (дата обращения: 04.04.2023).
178. Billig M. Banal Nationalism. London: SAGE Publications Ltd, 212 p.
179. Butler D., Stokes D. Political Change in Britain: The Evolution of Electoral Choice. London: Macmillan, 1974. 500 p.

180. China Power: How Well-off is China's Middle Class? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chinapower.csis.org/china-middle-class/> (дата обращения: 06.01.2023).
181. Deutsch K. W. Nationalism and its alternatives. New York: Knopf, Cop., 1969. 200 p.
182. Greenstein F.I. Can Personality and Politics Be Studied Systematically? // Political Psychology. Vol. 13. № 1. 1992. P. 105–128.
183. Kesici Ö. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2011. Vol 10, № 1. P. 31–58.
184. Laruelle M. The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan: Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism // Nationalism and Identity Construction in Central Asia. Lanham: Lexington Books, 2015. P. 1–20.
185. Melucci A. Challenging Codes. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 441 p.
186. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 06.01.2023).
187. Niemy R., Weisberg H.E. Controversies in Voting Behavior. 5th ed., CQ Press, Washington DC, 2010. 31 p.
188. Oka N. Nationalities Policy in Kazakhstan: Interviewing Political and Cultural Elites // N. Masanov et al. (eds) The Nationalities Question in Post-Soviet Kazakhstan. Japan, 2002. (Middle East Studies Series, No. 51) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ide.go.jp/English/Publish/Download/Mes/51.html> (дата обращения: 01.04.2023).
189. Olcott M. B. The Kazakhs. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, Stanford University, 1987. 341 p.
190. Omarov M. E. Parties of Republic of Kazakhstan in political spectrum // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева.

Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2021. № 1(134). С. 31–42.

191. Otarbaeva B. A brief history of the Kazak people // Nationalities Papers. 1998. Vol. 26. № 3. P. 421–432.

192. Radkevich K. V., Shabaga A. V. Eurasianism and geopolitics: Social mythologemes of space // RUDN Journal of Sociology. 2021. Vol. 21, № 1. P. 139–153.

193. Smith A. D. Nationalism and Modernism: a critical survey of recent theories of nations and nationalism. L.; N. Y.: Routledge, 1998. 270 p.

194. Smith T.W., Kim S. National Pride in Comparative Perspective: 1995/96 and 2003/2004 // International Journal of Public Opinion Research. 2006. Vol. 18, Iss. 1. Pp. 127–136.

195. Tsygankov A. P. Pathways After Empire: National Identity and Foreign Economic Policy in the Post-Soviet World // Slavic Review. 2004. Vol. 62, Iss. 3. Pp. 576–577.

196. Weller R. C. Rethinking Kazakh and Central Asian Nationhood. A Challenge to Prevailing Western Views. Los Angeles: Asia Research Associates, 2006. 260 p.